

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
УО «АЛМАТЫ МЕНЕДЖМЕНТ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 338.22.021.4(574)

АУКЕНОВ ЕРЛАН МУРАТОВИЧ

**Совершенствование государственного регулирования социального
предпринимательства в Казахстане**

8D04102 – Деловое администрирование

Диссертация на соискание степени
доктора делового администрирования (DBA)

Научные консультанты:

Нурмаганбетов А.С., PhD
Кожаметов А.Б., DBA

Республика Казахстан
Алматы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ.....	3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	14
1.1 Методы государственного регулирования предпринимательской деятельности.....	14
1.2 Социальное предпринимательство как объект государственного регулирования.....	
1.3 Международный опыт государственного регулирования социального предпринимательства.....	23
2 АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КАЗАХСТАНЕ.....	37
2.1 Современное состояние государственного регулирования социального предпринимательства в Казахстане.....	37
2.2 Оценка воздействия государственного регулирования на развитие социального предпринимательства на примере конкретных социальных предприятий.....	48
2.3 Исследование сдерживающих факторов для дальнейшего развития социального предпринимательства в Казахстане.....	59
3 ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ.....	69
3.1 Основные направления совершенствования правовой основы государственного регулирования социального предпринимательства.....	69
3.2. Рекомендации по совершенствованию мер финансовой поддержки государством социального предпринимательства.....	75
3.3 Мероприятия по нефинансовой поддержке государством социального предпринимательства.....	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	91

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие нормативные документы:

– Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 года № 3 «Об общественных объединениях»;

– Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142 «О некоммерческих организациях»;

– Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V ЗРК «О государственных закупках»;

– Закон Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 52-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования»;

– Закон Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 53-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) и Закон Республики Казахстан «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)»;

– Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК «О недрах и недропользовании»;

– Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1181 «Об утверждении перечня отдельных видов товаров, работ, услуг,купаемых у общественных объединений лиц с инвалидностью Республики Казахстан и (или) организаций, созданных общественными объединениями лиц с инвалидностью Республики Казахстан, производящих и (или) поставляющих товары, выполняющих работы, оказывающих услуги, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан».

– Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 октября 2021 года № 773 «Об утверждении Правил ведения реестра субъектов социального предпринимательства»;

– Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 октября 2021 года № 778 «Об утверждении Правил формирования специальной комиссии и Положения о специальной комиссии»;

– Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 ноября 2021 года № 795 «Об утверждении Правил осуществления поддержки инициатив развития социального предпринимательства государственными органами, национальными холдингами, национальными институтами развития и иными организациями»;

– Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК;

– Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 8 октября 2021 года № 91 «Об утверждении Правил предоставления государственного имущества в имущественный наем (аренду) без права выкупа на льготных условиях субъектам социального предпринимательства»;

– Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 29 января 2022 года № 34 «Об утверждении Реестра субъектов социального предпринимательства по состоянию на 31 декабря 2021 года»;

– Приказ исполняющего обязанности Министра национальной экономики Республики Казахстан от 22 апреля 2022 года № 127 «О внесении изменений в приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 29 января 2022 года № 34 «Об утверждении Реестра субъектов социального предпринимательства по состоянию на 31 декабря 2021 года»;

– Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 8 сентября 2021 года № 144-р «О мерах по реализации законов Республики Казахстан от 24 июня 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования» и «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) и Закон Республики Казахстан «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)».

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Кодекс – Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК

КФ – корпоративный фонд

КХ – крестьянское хозяйство

МСП – малое и среднее предпринимательство

НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

ООИ – общественные объединения инвалидов и организации, созданные общественными объединениями инвалидов

Реестр – Реестр субъектов социального предпринимательства

СНГ – Содружество Независимых Государств

ССП – субъект социального предпринимательства

СУСН – социально уязвимые слои населения

ЧУ – частное учреждение

GIIN – Global Impact Investing Network (Глобальная сеть импакт-инвестиций)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За последние несколько десятилетий социальные предприниматели в разных странах стали беспрецедентными катализаторами социальных изменений. Используя рыночные стратегии и инновационные подходы, они продемонстрировали свою способность решать острые социальные проблемы совершенно новыми, максимально эффективными методами без вовлечения государственных ресурсов.

Как отмечают Доннер и Хуанг в своих исследованиях, число стран, предоставивших социальным предприятиям правовой статус, постоянно растет, так же, как и роль социальных предприятий в экономике этих стран [1].

Несмотря на это, социальные предприниматели по всему миру сталкиваются с рядом внутренних и внешних барьеров, препятствующих их эффективному развитию [2]. Данные барьеры широко разнятся в зависимости от институционального и культурного контекста, в котором создается и функционирует то или иное социальное предприятие.

На момент выбора темы диссертационного исследования в казахстанском законодательстве отсутствовало понятие социального предпринимательства. Соответственно, не был определен статус социальных предпринимателей, отсутствовали критерии отнесения того или иного предприятия к субъекту социального предпринимательства, не были предусмотрены меры государственной поддержки.

За время работы над данной диссертацией были приняты законы Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 52-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования» [3] и № 53-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) и Закон Республики Казахстан «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)» [4].

В соответствии с этими законами были внесены изменения и дополнения ряд законодательных актов Республики Казахстан в части определения социального предпринимательства, закрепления мер государственной поддержки, распределения полномочий и ответственности государственных органов в данной сфере, механизмов учета и мониторинга субъектов социального предпринимательства.

Тем не менее, в первый Реестр субъектов социального предпринимательства, сформированный в январе 2022 года, вошли всего две организации, обе из Карагандинской области. Спустя год после принятия вышеназванных законодательных актов Реестр ССП включал лишь 25 организаций.

Низкий интерес со стороны социальных предпринимателей во вступлении в Реестр и получении официального статуса ССП свидетельствует о несовершенстве государственного регулирования данной сферы и наличии объективных барьеров, препятствующих эффективному развитию социального предпринимательства в Казахстане. Это обусловило выбор темы диссертационного исследования, а также его целей, задач, объекта и предмета исследования.

Степень изученности вопроса. Несмотря на то, что понятие социального предпринимательства впервые стало употребляться еще в 1950-х годах [5], академическая литература на данную тему долгое время оставалась довольно скудной [6], и только в последние два десятилетия социальное предпринимательство стало предметом исследования среди широкого круга ученых.

С тех пор было проведено множество исследований и написано большое количество академических работ. Темы данных исследований достаточно разнообразны и охватывают широкий спектр вопросов, касающихся создания, ведения и управления социальными предприятиями. Как следствие, академическая литература на данную тему фрагментирована и не имеет согласованной теоретической основы [7].

Большая доля работ посвящена определению самого понятия «социальное предпринимательство» и разграничению его от коммерческих предпринимателей и организаций третьего сектора. Другая группа исследований освещает роль социального предпринимательства в решении социальных проблем. Третья ветвь академических работ посвящена внутренним вопросам ведения, управления и эффективности социальных предприятий.

В связи с большим разнообразием изучаемых вопросов классифицировать и структурировать литературы на тему социального предпринимательства является непростой задачей. Тем не менее, для целей настоящей диссертационной работы наиболее применима классификация научной литературы в следующие три широкие группы:

- 1) работы, посвященные роли личности в социальном предпринимательстве (индивидуальный уровень);
- 2) работы, посвященные изучению социальных предприятий как организаций (организационный уровень);
- 3) работы, посвященные изучению роли среды, институтов и инфраструктуры в развитии социального предпринимательства (институциональный уровень).

Индивидуальный уровень. Исследования на индивидуальном уровне опираются на социальную психологию и этику и в основном сосредоточены на мотивации социальных предпринимателей и их ключевых характеристиках.

Пеннер и Финкельштейн отмечают, что основной чертой социальных предпринимателей является просоциальная личность, определяемая как «устойчивая склонность думать о благополучии и правах других людей,

испытывать к ним заботу и сочувствие и действовать так, чтобы это приносило им пользу» [8].

К аналогичному выводу пришли и ряд других авторов, таких как Миллер и др. [9], Раскин, Сеймур и Вебстер [10], Уаддок и Стэклер [11] и т.д., которые в своих работах подчеркивают, что эмоции, связанные с просоциальной личностью, такие как альтруизм, эмпатия и сострадание, побуждают людей заниматься социальным предпринимательством.

Кроме того, ученые установили, что важными предпосылками, мотивирующими людей открывать социальные предприятия, являются предпринимательские навыки и характеристики, такие как самоэффективность [12] и стремление к самореализации [13], а также предыдущий опыт работы в социальных организациях [14]. При этом, исследователи утверждают, что предприниматели, стремящиеся создавать социальные предприятия, имеют более высокий уровень предпринимательской самоэффективности и более амбициозные цели, чем их коллеги, работающие в коммерческой сфере [15].

Ряд авторов, проводивших исследования по социальному предпринимательству на индивидуальном уровне, концентрируются на роли персональных обстоятельств в принятии решения об открытии социального предприятия. Так, Ю, Ван и др. [16], Зара и др. [17] отмечают, что фактически, социальные предприниматели часто имеют тот же опыт, что и социально уязвимые слои населения, проблемы которых они стараются решить.

Отдельная ветвь научных работ на индивидуальном уровне фокусируется на процессах, посредством которых социальные предприниматели выявляют, оценивают и реализуют возможности для открытия социального предприятия. Данные вопросы рассматриваются в исследованиях таких авторов, как Остин и др. [18]; Зара и др. [17]; Деса [19]; Мейскенс и др. [20]; Корнер и Хо [21]; Люк и Чу [22]; Передо и МакЛин [23] и т.д.

Организационный уровень. Исследования социального предпринимательства с точки зрения организаций охватывают широкий спектр вопросов.

Одна группа исследований посвящена вопросам финансирования социальных предприятий. Калик и Мосаковский [24], а также Миллер и Весли [25] подчеркивают важность ценностей и миссии социального предприятия для привлечения финансирования, тогда как ряд других авторов, таких как Смит и Стивенс [26], Де Бруин, Шо и Льюс [27], Ди Доменико, Трейси и Хо [28] отмечают, что важную роль в этом вопросе играют социальные связи и сотрудничество с негосударственными организациями.

В то же время, другая группа исследований указывает на то, что успешность социального предприятия зависит от маркетинговых способностей и предшествующего коммерческого опыта [29, 30, 31].

Поскольку исследования в этой области зачастую основаны на изучении конкретных кейсов, результаты данных исследований невозможно экстраполировать на популяцию в целом, в связи с чем на сегодня мало известно о фактической эффективности социальных предприятий, частоте неудач среди

данных организаций, а также о том, отличаются ли они от показателей коммерческих предприятий.

Большой и постоянно увеличивающийся интерес среди ученых вызывает вопрос смежности социальных предприятий, то есть наличия у них характеристик как коммерческих предпринимателей, так и некоммерческих организаций.

Вопросам расставления приоритетов в целях, в распределении финансовых и нефинансовых ресурсов, в повышении эффективности деятельности и в отчетности перед стейкхолдерами, а также разрешению конфликтов между социальной и коммерческой частью предприятия посвящено множество академических трудов, среди которых работы таких авторов как Баттилана и Ли, Смит, Гонин и Бешаров, Ибрахим и др., Трейси и др., МакМуллен и Уарник и т.д.

Институциональный уровень. Существующие исследования на институциональном уровне отмечают, что основными факторами, способствующими развитию социального предпринимательства, являются неудовлетворенные социальные потребности, которые правительства решить не в состоянии [32, 33], а частный сектор считает недостаточно привлекательными для обслуживания [21].

Дэйсин и др. [34], Зара и др. [35] отмечают, что наиболее активно социальное предпринимательство развивается в среде, характеризующийся нехваткой ресурсов и большим количеством социальных проблем.

Наиболее высокий спрос на социальное предпринимательство, как отмечают ученые, наблюдается в тех странах, где отсутствуют эффективные государственные социальные программы [36]. Напротив, те страны, где имеются сильные формальные институты (например, право собственности), характеризуются низкой активностью социального предпринимательства [37].

Другая часть работ на институциональном уровне концентрируется на роли социального предпринимательства в решении таких вопросов, как борьба с бедностью [38-41], защита прав женщин [42], ускорение социальных трансформаций [43] и институциональных изменений [44], а также обеспечение инклюзивного роста [45, 46].

Разнообразие тем, которые исследуются учеными на институциональном уровне, приводит к тому, что результаты данных исследований разрознены. Их очень сложно систематизировать и сопоставить между собой. Как следствие, на сегодняшний день имеется множество разных теорий о потенциальной пользе от деятельности социальных предприятий в различных сферах, при этом сделать точные выводы о реальном эффекте от социального предпринимательства в каждом конкретном вопросе практически невозможно.

Наиболее полезные материалы для целей настоящей диссертации представлены в работах таких авторов, как Деса [19], Жао и Лунсбери [47], Эстрин, Микйевич и Стефан [48], Патак и Муралидхаран [49], которые отмечают важную роль регуляторных, политических и институциональных сил в появлении и функционировании социальных предприятий. Тем не менее, все эти

работы больше освещают роль общества и институтов развития, нежели конкретных государственных регуляторных инструментов.

Следует отметить, что основная доля работ, раскрывающих вопросы социального предпринимательства с различных углов, приходится на зарубежных авторов. Казахстанская академическая литература на данную тематику является достаточно скудной.

Интерес со стороны казахстанских ученых социальное предпринимательство стало получать лишь в последние несколько лет. Среди наиболее ценных трудов, написанных нашими соотечественниками на данную тематику, можно отметить исследования таких авторов как Притворова Т.П., Петренко Е.С., Аяганова М.П., Гелашвили Н.Н., Жуманова Б.К., Айтбай И. и др. [50-56]. Однако, большинство из этих работ были опубликованы еще до официального закрепления термина и статуса социального предпринимательства в Казахстане.

Наиболее актуальной работой, написанной на тему социального предпринимательства в Казахстане, является статья главного научного сотрудника Института частного права Каспийского университета, д.ю.н., профессора Карагусова Ф. «Организационно-правовые формы социального предпринимательства в Республике Казахстан», в которой автор анализирует нормы принятого законодательства по вопросам социального предпринимательства [57].

Как следует из представленного выше обзора литературы, большинство работ как зарубежных, так и отечественных исследователей посвящены вопросам мотивации, организационного устройства и влияния среды на развитие социального предпринимательства. Вместе с тем, вопросы эффективности государственного регулирования социального предпринимательства и его влияния на развитие данной сферы являются малоизученными.

Настоящая исследовательская работа призвана дополнить существующую академическую литературу по вопросам социального предпринимательства в части роли государственного регулирования и стать отправной точкой для дальнейших исследований на данную тему.

Цель диссертационной работы – на основе исследования субъектов социального предпринимательства и анализа действующих нормативных правовых актов в данной сфере предложить пути совершенствования государственного регулирования социального предпринимательства в Казахстане.

Задачи диссертационной работы:

- провести обзор теоретических основ государственного регулирования социального предпринимательства;
- изучить международный опыт государственного регулирования социального предпринимательства;
- изучить текущее состояние социального предпринимательства в Казахстане;

- составить социально-психологический действующих субъектов социального предпринимательства в Казахстане;
- обобщить и проанализировать действующие нормативные правовые акты и инструменты государственного регулирования в сфере социального предпринимательства;
- исследовать влияние государственного регулирования на развитие социального предпринимательства;
- выявить сдерживающие факторы, препятствующие развитию социального предпринимательства;
- предложить пути совершенствования государственного регулирования социального предпринимательства.

Объектом исследования выступили действующие субъекты социального предпринимательства, включенные в Реестр ССП.

Предметом исследования явились статус-кво и методы совершенствования государственного регулирования социального предпринимательства в Казахстане.

Методологическую основу исследования составили работы зарубежных и отечественных ученых, экспертов и аналитиков по вопросам социального предпринимательства и государственного регулирования данной сферы.

В качестве информационной базы также были использованы нормативные правовые акты, статистические данные, публикации на веб-сайтах государственных органов и организаций, новостных порталов и других открытых источников информации.

Для получения оценок по вопросам государственного регулирования социального предпринимательства была выбрана социологическая методика проведения исследований. Были проведены глубинные интервью, участниками которых стали социальные предприниматели, зарегистрированные в Реестре субъектов социального предпринимательства.

Глубинные интервью проводились в два этапа (в июне-августе 2022 года и марте-апреле 2023 года) посредством платформы Zoom на основе разработанного бланка интервью. Участниками интервью стали 38 из 96 зарегистрированных субъектов социального предпринимательства.

Каждое интервью длилось от сорока до шестидесяти минут. Участникам была гарантирована полная конфиденциальность предоставленной во время интервью информации, что обеспечило большую достоверность результатов опроса.

Наряду с этим, автором были использованы статистический, сравнительно-правовой, аналитический и исторический методы исследовательской работы.

Новизна диссертационной работы заключается в том, что это первое в Казахстане эмпирическое исследование субъектов социального предпринимательства и текущего положения в сфере государственного регулирования социального предпринимательства с момента принятия первых нормативных правовых актов в данной области.

Автором составлен социально-психологический портрет социальных предпринимателей в Казахстане, определены источники их мотивации, преимущества и сложности от вступления в Реестр субъектов социального предпринимательства.

Кроме того, автором предложены новые направления финансовой поддержки социального предпринимательства, методы оценки эффективности деятельности субъектов социального предпринимательства, разработаны пути совершенствования законодательной базы и нефинансовых мер поддержки социальных предпринимателей.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования результатов данной работы при разработке дальнейшей государственной политики по развитию социального предпринимательства. В данном труде приводятся предложения по внесению изменений в конкретные нормативные правовые акты Республики Казахстан, что позволит существенно улучшить положение действующих социальных предпринимателей и привлечь в данную сферу новые организации.

Отдельные положения диссертационной работы и результатов проведенного исследования могут быть использованы при разработке учебных программ и методических материалов в сфере государственного управления, социальных наук и экономики предпринимательства.

Основные положения диссертационной работы опубликованы автором в семи научных статьях, из них четыре – в изданиях стран СНГ [58-61], три – в изданиях дальнего зарубежья [62-64].

Следует отметить, что рекомендации, приведенные автором в своих публикациях, были учтены и использованы при разработке законов по вопросам социального предпринимательства [3, 4].

На защиту выносятся следующие положения:

1) текущее состояние и основные сдерживающие факторы, препятствующие активному развитию социального предпринимательства в Казахстане;

2) пути совершенствования нормативно-правовой базы по вопросам социального предпринимательства;

3) рекомендация по внедрению системы оценки эффективности деятельности субъектов социального предпринимательства;

4) предложения по политике финансовой поддержки социального предпринимательства, в том числе предоставление преимуществ для социальных

предпринимателей, участвующих в государственных закупках, а также внедрение и популяризация импакт-инвестирования;

5) направления нефинансовой поддержки социального предпринимательства.

Настоящая диссертационная работа состоит из введения, трех основных разделов, заключения и списка использованной литературы.

Объем диссертации составляет 106 страниц. Библиографический список состоит из 133 источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1.1 Методы государственного регулирования предпринимательской деятельности

На сегодняшний день существует множество видений и вариантов определения понятия «государственное регулирование». Если одни авторы утверждают, что государственным регулированием является любая деятельность государства, направленная на реализацию государственной политики с использованием специальных средств, форм и методов [65], то другие спорят, что прямое административное вмешательство государства в экономическую деятельность является государственным управлением, тогда как государственное регулирование является более широким понятием, включающим как прямые, так и косвенные методы воздействия [66]. Некоторые авторы даже подчеркивают, что понятие государственного регулирования предпринимательской деятельности является одним из наиболее спорных в предпринимательском праве [67].

Несмотря на разнообразие подходов к определению «государственного регулирования», общепринятым в литературе и наиболее подходящим для целей настоящей диссертационной работы является определение государственного регулирования как комплекса мер, принимаемых государственными органами в целях реализации политики в сфере осуществления предпринимательской деятельности [68].

В академической литературе различают прямые и косвенные меры государственного регулирования предпринимательства. Под прямыми мерами традиционно подразумеваются меры административного характера, когда посредством нормативных правовых актов вводятся определенные требования, обязательства и правила, которые в обязательном порядке должны соблюдать субъекты предпринимательской деятельности. Под косвенными мерами подразумеваются экономические меры стимулирования предпринимательской деятельности через их интересы, а не через непосредственное вмешательство в их деятельность.

Вместе с тем, как отмечают Китчинг, Харт и Уилсон [69], широкораспространенное мнение, что прямые меры государственного регулирования являются административными, а косвенные – экономическими, является ошибочным. К примеру, такие прямые меры регулирования, как налогообложение, тарифная и финансовая политика, носят экономический характер, тогда как такие административные меры, как профессиональные стандарты и социальная защита, могут являться косвенными мерами государственного регулирования предпринимательства. Наряду с этим, авторы особо подчеркивают важность восприятия государственного регулирования не только с точки зрения бремени, затрат и ограничений, которые они возлагают на

хозяйствующие субъекты, но и с точки зрения благоприятных условий, которые создаются для бизнеса благодаря нему.

В Казахстане основные положения касательно государственного регулирования предпринимательства закреплены в Главе 7 Предпринимательского кодекса [109]. Следует отметить, что в Кодексе не приводится определение самого понятия, но раскрыты цели, задачи, формы и средства государственного регулирования предпринимательства. Так, согласно пункту 1 статьи 80 Кодекса, «целями государственного регулирования предпринимательства являются обеспечение безопасности производимых и реализуемых субъектом предпринимательства товаров, работ, услуг для жизни и здоровья людей, защиты их законных интересов, безопасности для окружающей среды, национальной безопасности Республики Казахстан, защиты имущественных интересов государства и создание благоприятных условий для развития предпринимательства, стимулирующих рост экономики страны».

В соответствии со статьей 81 Кодекса государственное регулирование предпринимательства осуществляется в форме государственной регистрации субъектов предпринимательства, технического регулирования, регулирования цен и тарифов, обязательного страхования гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательства, защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности, иных формах государственного регулирования предпринимательства, установленных законами Республики Казахстан. Средствами обеспечения требований, обязательных для исполнения субъектами предпринимательства, являются следующие регуляторные инструменты: разрешительный или уведомительный порядок осуществления субъектами предпринимательства отдельных видов деятельности или действий (операций); государственный контроль и надзор; установление законами Республики Казахстан ответственности субъектов предпринимательства; информационные инструменты; саморегулирование, основанное на обязательном членстве (участии) в саморегулируемой организации [109].

Таким образом, на сегодняшний день в законодательстве Казахстана в качестве государственного регулирования предпринимательской деятельности рассматриваются только прямые административные меры воздействия на субъекты предпринимательства. Вместе с тем, согласно статье 91 Кодекса комплекс государственных мер по стимулированию развития частного предпринимательства, созданию благоприятных правовых, экономических условий для реализации предпринимательской инициативы в Республике Казахстан (то есть косвенные меры регулирования) является государственной поддержкой частного предпринимательства [109].

Несмотря на данное законодательное разграничение, в настоящей диссертационной работе будет использовано традиционное академическое определение государственного регулирования, которое включает как прямые меры государственного регулирования, так и косвенные меры поддержки и стимулирования. Данный подход основан на анализе сущности социального

предпринимательства и международного опыта государственного регулирования данной сферы, представленного в последующих подразделах.

1.2 Социальное предпринимательство как объект государственного регулирования

1.2.1 Понятие социального предпринимательства

За последние несколько десятилетий организации, определяемые как социальные предприятия, стали играть все более важную роль как в экономике, так и в социальной сфере большинства развитых стран [82].

Они способствуют достижению важных политических и социальных целей, таких как создание рабочих мест, обеспечение инклюзии и равных возможностей, устойчивое развитие и активное гражданское участие. Многие из них являются новаторскими и нередко находят решения тех проблем, которые ранее были не подвластны ни государственным органам, ни частному сектору.

Термин «социальное предпринимательство» начал регулярно появляться как в научной литературе, так и в средствах массовой информации с начала 1990-х годов.

Ранние описания социальных предпринимателей варьировались от «любого, кто создает некоммерческую организацию» до «владельцев бизнеса, которые интегрируют социальную ответственность в свою деятельность» [71].

Дебаты по поводу точного определения данного понятия продолжаются и по сей день. Как отмечают Перевалов и Попов, существует множество вариантов определения термина «социальное предпринимательство», что связано с многообразием форм и сфер его проявления [72].

Так, Диз Г., один из первопроходцев в изучении социального предпринимательства с академической точки зрения, отмечает, что социальное предприятие имеет следующие характеристики:

- миссия создания социальных ценностей;
- изучение и формирование новых возможностей;
- непрерывное участие в процессах инновации, адаптации и обучения;
- смелые предпринимательские действия с ограниченными ресурсами;
- принятие высокого чувства ответственности и результативности [73].

Тан, Уиллиамс и Тан утверждают, что лицо является социальным предпринимателем в промежутке времени от t_1 до t_2 , если оно в данном промежутке времени пытается принести прибыль для общества или его сегмента с использованием инноваций, принимая риски и вовлекая в этот процесс само общество или его соответствующий сегмент [74].

Альтер К. считает, что социальным предприятием является любое венчурное предприятие, созданное с социальной целью, т.е. для смягчения какой-либо социальной проблемы или для компенсации провалов рынка, функционирующее на основе финансовой дисциплины, инноваций и порядка ведения бизнеса, принятого в частном секторе [75].

Николлс использует более гибкое и всеобъемлющее определение социального предпринимательства: «Инновационные и эффективные действия, которые стратегически сосредоточены на устранении сбоев социального рынка и создании новых возможностей для систематического повышения социальной ценности с использованием ряда ресурсов и организационных форматов, чтобы максимизировать социальное воздействие и вызвать изменения» [76].

Согласно определению Всемирного банка, социальными предприятиями являются частные коммерческие, некоммерческие и гибридные организации с социальной миссией служить «основанию пирамиды», которые используют бизнес-подходы для достижения своих целей. Социальные предприятия максимизируют социальные, экологические и экономические результаты для целевых бенефициаров, а не максимизируют прибыль [77].

Организация экономического сотрудничества и развития, в свою очередь, определяет социальное предпринимательство как любую частную деятельность:

- осуществляемую в общественных интересах;
- организованную в соответствии с предпринимательской стратегией;
- основной целью которой является не максимизация прибыли, а достижение определенных экономических и социальных целей;
- способную предложить новаторские решения проблем социального исключения и безработицы [78].

Наиболее широко применяемое определение социального предпринимательства сформулировано Европейской комиссией и включает три ключевых аспекта: социальный, предпринимательский и управленческий (Рисунок 1).

Социальный аспект показывает, что у социального предприятия должна быть основная и явно выраженная социальная цель.

Предпринимательский аспект показывает, что предприятие должно вести устойчивую экономическую деятельность.

Управленческий аспект демонстрирует, что социальному предприятию необходимы эффективные механизмы для достижения социальных целей организации [70].

Рисунок 1 – Три аспекта социального предприятия [2]

Таким образом, несмотря на многообразие определений «социального предпринимательства», все они имеют три общие идеи:

- социальное предприятие должно решать социальные проблемы;
- социальное предприятие должно иметь предпринимательский характер деятельности и применять рыночные механизмы;
- социальная миссия должна быть приоритетнее коммерческих целей.

Одна из основных сложностей при определении понятия «социального предпринимательства» заключается в том, что социальные предприятия демонстрируют черты и частного, и государственного, и некоммерческого секторов, при этом не относятся полностью ни к одному из них. В отличие от традиционных субъектов предпринимательства, основной миссией социальных предприятий является решение социальных проблем. При этом, в отличие от некоммерческих организаций, которые также преследуют социальные цели, и от государственных инстанций, нацеленных на предоставление общественных благ и устранение неравенств, создаваемых рынком, социальные предприятия имеют выраженный предпринимательский характер и используют рыночные механизмы для достижения своих целей.

Недопонимания также возникают при обсуждении разницы между понятиями «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие». В целом, данные понятия зачастую применяются взаимозаменяемо. При этом, если в русскоязычной литературе преобладает термин «социальное предпринимательство», то в англоязычной литературе аналогичное значение придается понятию «социальное предприятие».

Соответственно, и в законодательстве стран дальнего зарубежья применяется термин «социальное предприятие», тогда как, к примеру, в Узбекистане аналогичным понятием является «субъект социального предпринимательства» [79]. В России Федеральным законом от 26 июля 2019 года №245-ФЗ определено, что социальным предприятием является «субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства» [80].

Наиболее доступно разница между данными терминами объясняется в сравнительном сводном отчете Европейской комиссии. Так, авторы подчеркивают, что «социальное предпринимательство» относится больше к подходу, способствующему положительным социальным изменениям, а не к организациям, занимающимся такой деятельностью. Следовательно, термин «социальное предпринимательство» так же, как и «социальное предприятие», предполагает достижение позитивных социальных целей, однако не включает элементы инклюзивного управления, ограничений на распределение прибыли или коммерческой деятельности, присущие социальным предприятиям. Социальное предпринимательство часто имеет более индивидуальный оттенок (в центре находится личность социального предпринимателя или человека, продвигающего изменения), в отличие от концепции «социального предприятия», в которой подчеркивается роль сообщества и коллективных усилий. Тем не менее, авторы обращают внимание, что данные различия не являются принципиальными, и оба термина могут быть использованы взаимозаменяемо [70].

Здесь также необходимо обратить внимание на то, что путаницу может вызвать созвучность терминов «социальное предпринимательство» и «социальная ответственность предпринимательства». Однако данные термины схожи лишь в звучании и имеют разные смысловые значения. Социальная ответственность предпринимательства (также могут встречаться вариации «социальная ответственность бизнеса», «корпоративная социальная ответственность» и т.д.) относится к коммерческим организациям, основной миссией которых является извлечение прибыли, тогда как социальное предпринимательство относится к субъектам предпринимательства, преследующим социальные цели и не нацеленным на максимизацию прибыли.

Таким образом, с учетом обзора научной литературы и передового мирового опыта, наиболее точно раскрывающим суть термина «социальное предпринимательство» видится следующее определение: «Социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей и способствующая решению

социальных проблем граждан и общества». Далее в работе автором будет использоваться именно это определение.

1.2.2 История развития социального предпринимательства

История изобилует примерами людей, которых можно было бы считать социальными предпринимателями. В качестве исторических примеров социальных новаторов часто приводятся сестра милосердия Флоренс Найтингейл, работа которой во второй половине 1800-х годов считается основой современного сестринского дела, и Хорас Манн, значительно реформировавший систему образования США в начале того же столетия [71].

Тем не менее, социальное предпринимательство в его текущем виде получило активное развитие лишь в последние 50 лет. Пионерами современного социального предпринимательства принято считать Винобу Бхаве, инициировавшего в 1951 году движение по перераспределению земель в пользу крестьянства в Индии; банк «Грамин», созданный профессором Мухаммадом Юнусом в 1976 году для искоренения бедности и расширения прав и возможностей женщин в Бангладеш; фонд Ashoka по предоставлению стартового финансирования предпринимателям с социальным видением, основанный Биллом Дрейтоном в 1980 году [81].

Во многих странах социальное предпринимательство стало ответом на серьезные экономические кризисы, в результате которых существенно сократились государственная поддержка и расходы на социальное обеспечение, и усугубились проблемы безработицы, бедности и социальной эксклюзии [82].

К примеру, в странах Америки социальное предпринимательство начало зарождаться в 1980-х годах ввиду отсутствия политической и экономической поддержки неправительственных организаций и стало привлекательной альтернативой государственным программам социального обеспечения [83]. В США в это время стали появляться первые корпорации общественного развития (Community Development Corporations), которые, как и современные социальные предприятия, были нацелены не на получение прибыли, а на поддержку незащищенных групп населения.

Историческое развитие социального предпринимательства в Европе схоже с американским путем. Стремительный рост безработицы во многих европейских странах в 1970-1980-х годах сыграл важную роль в развитии социального предпринимательства [84, 85]. Подобно тому, как сокращение государственного финансирования в США стимулировало появление организаций, одновременно приносящих доход и решающих социальные задачи, так и ограниченные бюджеты европейских правительств привели к приватизации социальных услуг [86]. Однако в отличие от США, европейские социальные предприятия получили активную поддержку со стороны государства, в том числе путем законодательного закрепления их статуса [87].

В Азии социальное предпринимательство также начало набирать обороты в 1980-х годах, однако развивалось неравномерно и зависело от зрелости гражданского общества и делового климата. Исторически сложилось так, что в

странах, где предпринимательская среда жестко контролируется государством, таких как Китай, рост социальных предприятий сильно затруднялся, в то время как страны с благоприятным бизнес климатом, такие как Сингапур и Гонконг, добились в этом вопросе большего успеха [88, 89].

Сегодня роль социальных предприятий в генерировании благ на национальном уровне уже широко признана [90]. Они играют важную роль в решении социальных, экономических и экологических проблем, в стимулировании инклюзивного роста и социальной интеграции.

Так, по ряду показателей социальные предприятия опережают коммерческие субъекты малого предпринимательства. Например, согласно исследованию социальных предприятий Великобритании, в 2015 году 41% социальных предприятий создали рабочие места по сравнению с 22% традиционных малых предприятий [91]. В Манитобе, Канада, социальное предпринимательство ежегодно генерирует более 200 миллионов долларов США в виде экономии на затратах, связанных с безработицей [92].

Кроме того, социальное предпринимательство может стать весомым источником валового внутреннего продукта и движущей силой устойчивого и инклюзивного экономического роста. В Южной Корее на социальную экономику, которая включает как традиционные кооперативы, так и инновационные социальные предприятия, приходится до 3% валового внутреннего продукта [93].

1.2.3 Государственное регулирование социального предпринимательства

Активное развитие социальных предприятий и усиление их роли в решении социальных проблем вызвало необходимость государственного регулирования данной сферы.

При этом, если регулирование традиционной предпринимательской деятельности, как правило, осуществляется посредством установления государством требований, обязательных для исполнения субъектами предпринимательства, в том числе мер государственного контроля и надзора, регуляторных и разрешительных инструментов, то государственное регулирование социального предпринимательства чаще направлено на законодательное закрепление статуса социальных предприятий, установление их юридических форм и сфер деятельности, а также на предоставление мер государственной поддержки.

Как отмечают Доннер и Хуанг, основоположником работы по государственному регулированию социального предпринимательства является Италия, которая первой приняла соответствующий закон в 1991 году. За ней последовали Бельгия в 1995 году и Испания, Греция и Португалия в 1999 году. Еще 13 стран приняли национальные законы после 2000 года. В целом, по данным указанных авторов, на сегодня в 18 странах приняты национальные законы, регулирующие развитие социального предпринимательства [1].

Вместе с тем, по данным Всемирного банка, в настоящее время типы и степени государственного регулирования социального предпринимательства в разных странах значительно разнятся:

- степень признания государством сектора социального предпринимательства (наличие общего юридического и/или рабочего определения социального предпринимательства) варьируется от отсутствия данного сектора в повестке дня правительства до сложных юридических и операционных определений, которые отражены в официальных документах;

- степень государственной поддержки социальных предприятий и их экосистемы (прямые и косвенные меры) варьируется от работы социальных предприятий под контролем государства до целостных, долгосрочных стратегий государственной поддержки данной сферы;

- наличие институтов поддержки (организаций, которые содействуют развитию социальных предприятий посредством наращивания потенциала, содействия диалогу государства и предпринимателей, обмена информацией, создания рынка, финансирования, общей координации и т.д.) варьируется от ограниченных вариантов поддержки до широкого спектра предложений от различных организаций, включая правительство [77].

В целом, все страны можно разделить на четыре условные категории по уровню зрелости политик, направленных на государственное регулирование социального предпринимательства: развитая стадия, на стадии развития, на стадии формирования и ранняя стадия. Особенности каждой из этих категорий приведены в Таблице 1.

Следует отметить, что данные стадии могут меняться с течением времени в соответствии с реформами принятых политик. При этом, они могут не только улучшаться, но и регрессировать в зависимости от успешности принимаемых мер и проводимых реформ.

Таблица 1 – Категории стран по уровню зрелости государственного регулирования социального предпринимательства

Категории	Развитая стадия	На стадии развития	На стадии формирования	Ранняя стадия
1	2	3	4	5
Признание государством сектора социального предпринимательства	Статус социальных предприятий закреплен на законодательном уровне	Статус социальных предприятий закреплен или находится на стадии закрепления	Статус социальных предприятий не закреплен	Статус социальных предприятий не закреплен

<i>Продолжение таблицы 1</i>				
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Государственная поддержка	Имеется национальная стратегия или программа поддержки с широким спектром мер государственной поддержки	Имеются определенные меры государственной поддержки	Имеются предпосылки и намерения поддержки социальных предприятий Имеются меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства	Имеются только меры поддержки малого и среднего предпринимательства, без конкретных мер для социальных предприятий
Институты поддержки	Имеется связанная экосистема институтов поддержки, включая государственные органы	Начинают формироваться связанные сети институтов поддержки	Начинают появляться различные институты поддержки в разных секторах	Только отдельные частные организации (к примеру, университеты, фонды и НПО)
Уровень активности социальных предприятий	Развитый сектор социального предпринимательства с большим количеством субъектов во всех сферах и регионах	Широкое присутствие социальных предприятий в разных сферах и регионах	Присутствие социальных предприятий и НПО во множестве сфер и регионов	Присутствие социальных предприятий и НПО в некоторых сферах и регионах
Примеры стран	США, Великобритания, Южная Корея	Канада, Чили, Италия, Малайзия, Польша	Колумбия, Египет, Индия	Кения, ЮАР
Примечание – составлено на основании источника [77]				

Обзор политик, принятых разными странами, выявил широкий спектр социальных и экономических причин, которые побуждают государства разных стран поддерживать развитие социального предпринимательства, в том числе:

- искоренение бедности (к примеру, Колумбия);
- расширение оказываемых государственных услуг и обеспечение доступа к ним (Великобритания, США);
- сокращение стоимости предоставления услуг населению (Италия);
- содействие социальной и экономической инклюзии (Польша, Канада);
- создание рабочих мест и обеспечение занятости уязвимых групп населения (Южная Корея) и т.д.

В некоторых странах социальные предприниматели становятся партнерами правительства в оказании государственных услуг. Это партнерство является взаимовыгодным: с одной стороны, оно помогает правительству преодолеть экономические (например, бюджетное давление) и социальные (например, инклюзия) проблемы; с другой стороны, оно предоставляет дополнительные возможности для роста и устойчивости социальных предприятий. Характер такого партнерства широко варьируется. Например, правительства Великобритании и США видят в социальном предпринимательстве возможность увеличить охват и улучшить качество оказания государственных услуг, создавая при этом дополнительные высококачественные рабочие места.

Большинство политик, принятых разными странами, появились относительно недавно. На глобальном уровне в настоящее время отсутствуют исчерпывающие и сопоставимые источники данных, которые могли бы подтвердить эффективность или неэффективность той или иной меры государственного регулирования социального предпринимательства.

Тем не менее, как показывают результаты ряда исследований, степень государственного регулирования и вовлеченности напрямую влияет на уровень активности социальных предприятий, в том числе на рост их количества и масштабов деятельности [77, 94].

Например, в исследовании Askoha / McKinsey & Company проанализировано экономическое и социальное воздействие десяти французских социальных предприятий, работающих в ряде секторов с различными целями, включая создание рабочих мест для уязвимых групп населения, развитие социального жилья и заботу о престарелых. В исследовании оценивается эффект от государственных ресурсов, выделяемых на проекты социального предпринимательства. При этом эффект оценивается как с точки зрения прямой экономии средств в результате сокращения социальных пособий, так и с точки зрения будущих доходов в бюджет, которые будут сгенерированы в результате деятельности социальных предприятий (например, налогов). Результаты исследования показали, что поддержка социальных предпринимателей на системном уровне была экономически эффективной политикой, одновременно решающей социальные вопросы, которые остаются без внимания при традиционных рыночных процессах. Более того, вложение государственных

средств в социальные предприятия показало свою эффективность в сравнении с вложениями, направляемыми на альтернативные цели.

1.3 Международный опыт государственного регулирования социального предпринимательства

1.3.1 Законодательное закрепление определения социального предпринимательства

В законодательстве и официальных документах разных стран имеются различные подходы к определению понятия «социальное предпринимательство». Наиболее часто используются определения с точки зрения организации и с точки зрения сфер деятельности (примеры стран приведены в Таблице 2) [70].

Организационные определения затрагивают внутренние особенности функционирования и характеристики, присущие всем социальным предприятиям. При этом, в них не ограничиваются сферы деятельности социальных предприятий. В организационных определениях обычно затрагиваются вопросы приоритетности социальной цели, ограничений на распределение прибыли и структур управления. Эти особенности иногда ложатся в основу законов о социальных предприятиях, которые применяются либо к одной, либо к более чем одной правовой форме.

Например, в Дании действующее определение социального предприятия предложено Комитетом социального предпринимательства в 2013 году: «социальные предприятия являются частными и за счет своего бизнеса и прибыли преследуют определенные социальные цели».

Данное определение легло в основу Закона «О зарегистрированных социальных предприятиях», принятого датским Парламентом в 2014 году. Согласно Закону, для регистрации в качестве социального предприятия необходимо соответствовать следующим пяти критериям:

- социально значимая цель (организация должна иметь основной целью принесение пользы для общества в сферах социального обеспечения, культуры, обеспечения занятости, здравоохранения, экологии);
- существенная коммерческая активность (организация должна заниматься реализацией товаров или оказанием услуг, а доходы от такой деятельности должны составлять существенную часть общего дохода организации);
- независимость от государственных органов (государственные органы не должны иметь значительного влияния на управление или деятельность организации);
- инклюзивное управление (организация должна вовлекать сотрудников, клиентов, партнеров и другие заинтересованные стороны);
- социальное управление доходами (организация должна направлять основную долю доходов на социальные цели или реинвестировать их) [95].

Определения с точки зрения сфер деятельности обычно тесно связаны со схемами финансирования и направлены на реализацию той или иной политики (например, обеспечения социальной и трудовой интеграции уязвимых групп населения).

К примеру, в Финляндии два наиболее распространенных определения социальных предприятий соответствуют ранее институционализированным формам социального обеспечения.

Первое в соответствии с Законом 1351/2003 определяет социальные предприятия трудовой интеграции, которые предлагают возможности трудоустройства лицам с инвалидностью и длительно безработным.

Второе относится к предприятиям, имеющим Знак социального предприятия. Данный Знак предназначен для предприятий, которые решают социальные или экологические проблемы и инвестируют большую часть своей прибыли в продвижение социальных целей. При этом, Знак социального предприятия могут получить и социальные предприятия трудовой интеграции, предусмотренные первым определением.

Как следствие, социальные предприятия в Финляндии могут принимать различные правовые формы и иметь разные структуры собственности. Согласно данным странового обзора, проведенного Харри Костилайненом, большинство социальных предприятий – это компании с ограниченной ответственностью, но некоторые также являются фондами, кооперативами и ассоциациями. Есть даже несколько индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных как социальные предприятия трудовой интеграции и получивших Знак социального предприятия [96].

Интересным является пример России, где определение социального предпринимательства интегрировало элементы как организационного определения, так и определения с точки зрения сфер деятельности.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 26 июля 2019 года №245-ФЗ (далее – Федеральный закон) социальным предпринимательством является «предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1 настоящего Федерального закона».

В статье 24.1 приводятся условия отнесения субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) к социальным предприятиям:

- субъект МСП обеспечивает занятость определенных уязвимых категорий населения;
- субъект МСП реализует товары (работы, услуги), произведенные определенными уязвимыми категориями населения;
- субъект МСП производит товары (работы, услуги), предназначенные для интеграции определенных уязвимых категорий населения (конкретизируются направления деятельности);

- субъект МСП осуществляет деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем общества (конкретизируются виды деятельности) [80].

Данный подход соответствует методу определения социального предпринимательства с точки зрения сфер деятельности. Однако по каждому из вышеперечисленных условий российским законодательством предусмотрены требования по доле доходов, полученных от осуществления такой деятельности, а также по доле доходов, которые должны быть реинвестированы в эту деятельность. Это соответствует подходу организационного определения социального предпринимательства.

Таблица 2 – Страны в разрезе подходов к определению социального предпринимательства

Подход к определению социального предпринимательства	Источники определения		
	Национальное законодательство	Национальные стратегии/ программы	Частные знаки, сертификаты и т.д.
Определение с точки зрения организации	Бельгия, Болгария, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Латвия, Люксембург, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Франция	Греция, Дания, Ирландия, Латвия, Литва, Словения, Франция, Хорватия, Швеция	Великобритания, Германия, Польша, Финляндия
Определение с точки зрения сфер деятельности	Албания, Бельгия, Венгрия, Греция, Испания, Литва, Люксембург, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия	Польша	Австрия
Источник: [70: 27]			

1.3.2 Законодательное закрепление юридических форм субъектов социального предпринимательства

Международную практику по разработке законодательных норм, определяющих юридические формы субъектов социального предпринимательства, можно разделить на два условных подхода.

При первом подходе характерно принятие законов, устанавливающих и регулирующих новые корпоративные формы, которые относятся к субъектам социального предпринимательства. Данный подход был принят такими странами как Италия, Португалия, Испания, Франция и др.

При втором подходе новые виды некоммерческих или коммерческих организаций не вводятся. Законодательство только описывает, какими признаками обладает социальное предприятие. Данная модель принята Бельгией, Финляндией, Южной Кореей, с недавних пор Италией и рядом других стран.

Одной из первых стран, законодательно признавших социальные предприятия, стала Италия. В 1991 году был принят закон, в котором было закреплено определение «социального кооператива»: социальными были признаны кооперативы, преследующие общие интересы общества в продвижении человеческого потенциала и социальной интеграции граждан.

Были определены два типа социальных кооперативов: кооперативы, оказывающие услуги в сфере социального обеспечения или образования (тип А), и кооперативы в любой другой сфере, способствующие трудоустройству уязвимых категорий населения (тип В). При этом, доля работников из уязвимых категорий в кооперативах типа В должна составлять не менее 30%.

Как подчеркивают Борцага и др. [97], законодательное признание социальных кооперативов в Италии способствовало активному росту их количества и укреплению сотрудничества с государством.

Галера и Борцага отмечают, что отдельные элементы итальянской модели развития социального предпринимательства легли в основу законодательных норм ряда европейских стран, включая Португалию, Испанию и Францию [98].

В Португалии в 1998 году был принят закон, в котором закреплён статус кооперативов социальной солидарности. Их целями определены поддержка уязвимых групп (дети, молодежь, обездоленные люди, пожилые), семей и сообществ с целью их экономической интеграции; поддержка португальских эмигрантов в трудной ситуации; продвижение образовательной и трудовой интеграции социально уязвимых групп населения.

Закон 1998 года разграничил постоянных членов – получателей предоставляемых услуг, льгот или вознаграждения, – от добровольных членов и доноров, не получающих вознаграждения. Добровольные члены не имеют права голоса и не могут избираться в правление, но могут участвовать в консультативных комитетах, называемых «общим советом». Кооперативы социальной солидарности, как определено в законе 1998 года, должны удовлетворять социальные потребности своих членов, их продвижение и

интеграцию. Они также должны играть активную роль в социальной инклюзии, в том числе посредством реабилитации лиц с инвалидностью, поддержки пожилых и других уязвимых групп населения [99].

В Испании кооперативы социальной инициативы признаны национальным законом 1999 года. Особые правовые рамки на региональном уровне позволили признать кооперативы трудовой интеграции в 12 автономных регионах. Согласно закону 1999 года кооперативы социальной инициативы работают в сферах образования, социального обеспечения, здравоохранения и обеспечения занятости. Они могут оказывать услуги в интересах членов кооператива, не должны иметь целью получение прибыли и должны быть направлены на интеграцию социально уязвимых групп населения [100].

Во Франции в 2001 году была законодательно предусмотрена новая кооперативная форма – кооперативное сообщество общих интересов. Данные организации получили законное право пользоваться преимуществами как ассоциаций (доступ к государственному финансированию), так и кооперативов (возможность заниматься коммерческой деятельностью). Кроме того, была введена демократическая система управления, которая позволяет привлечь различные заинтересованные стороны (работник, пользователь, волонтер, финансовый спонсор) и гарантирует постоянство социальной цели предприятия. Согласно новому закону, любая ассоциация может быть признана кооперативным сообществом общих интересов без изменения юридической формы [101].

Тем не менее, в последнее время тренды в законодательном регулировании сдвинулись в сторону второго подхода посредством ослабления требований к социальным предприятиям как с точки зрения их организационных форм, так и сфер их деятельности.

Впервые данная модель была принята в Бельгии, которая в отличие от итальянской модели, ввела в 1995 году понятие «компаний с социальной целью» [102]. Согласно бельгийскому законодательству компанией с социальной целью может быть признана любая коммерческая организация, соответствующая определенным критериям. В частности, деятельность организации должна иметь социальную миссию и не должна быть направлена на извлечение прибыли. Кроме того, организация должна ежегодно публиковать отчет о достижении ее социальной миссии, любой сотрудник должен иметь возможность стать учредителем через год работы в компании, а в случае ликвидации организации все излишки после погашения долгов должны быть направлены на поддержание социальной цели (излишки передаются другим компаниям с социальной целью).

В Финляндии закон, касающийся деятельности социальных предприятий, был принят в 2004 году. Основная цель закона – вовлечение лиц с инвалидностью и других долгосрочно безработных категорий в трудовую деятельность. Согласно новому закону любое предприятие, независимо от правовой формы и формы собственности, может подать заявку на получение статуса социального предприятия при условии, что оно зарегистрировано в качестве субъекта предпринимательства в Министерстве торговли и коммерции,

а также не менее 30% его сотрудников являются лицами с инвалидностью или долгосрочными безработными. В отличие от Бельгии и Италии финский закон не предполагает ограничение доли распределяемых доходов [103].

Аналогичный опыт регулирования социальных предприятий применила и Южная Корея. В Южной Корее в 2007 году были приняты Закон «О развитии социального предпринимательства» (далее – Закон) и соответствующий Указ Президента, где закреплены определение социального предпринимательства и критерии отнесения той или иной организации к субъектам социального предпринимательства. Согласно Закону, для признания социальным предприятием организация должна соответствовать следующим критериям:

- иметь наемных оплачиваемых работников и заниматься предпринимательской деятельностью, такой как производство и продажа товаров и услуг;

- основной целью организации должна быть социальная, такая как улучшение качества жизни жителей сообщества путем предоставления социальных услуг или рабочих мест уязвимым слоям населения (детальные критерии предусмотрены в Указе Президента);

- иметь органы принятия решений, в которых участвуют заинтересованные стороны, в том числе получатели услуг и сотрудники организации;

- доход, получаемый от предпринимательской деятельности, должен соответствовать или превышать стандарты, предусмотренные в Указе Президента;

- не менее две трети прибыли должны быть направлены на социальные цели [104].

В Российской Федерации, где закон, регулирующий социальное предпринимательство принят лишь в 2019 году, также не введены новые и не установлен конкретный перечень корпоративных форм, которые могут быть признаны социальными предприятиями. Единственным ограничением является то, что социальными предприятиями могут быть признаны только субъекты малого и среднего предпринимательства [80].

Следует также отметить, что и в самой Италии, которая изначально присваивала статус социального предприятия только кооперативам, последние реформы сферы социального предпринимательства значительно расширили сферы деятельности и сняли ограничения по организационно-правовым формам компаний, которые могут быть признаны социальными предприятиями (Таблица 3) [105, 106].

Таблица 3 – Обзор правовых реформ социального предпринимательства в Италии

Год	Новеллы	Результаты
1	2	3
2005	<p>Расширены организационно-правовые формы и сферы деятельности социальных предприятий.</p> <p>Теперь социальным предприятием может быть признана любая организация вне зависимости от формы регистрации, соответствующая следующим критериям:</p> <ul style="list-style-type: none"> - частная форма собственности; - работает в определенных отраслях (<i>социальное обеспечение и услуги, здравоохранение, образование, экология, развитие культурного наследия, социальный туризм, культурные услуги, дополнительное (внеклассное) образование, обеспечение занятости и поддержка социальных предприятий</i>) с целью создания пользы для общества, а не для максимизации прибыли; - не менее 70% дохода генерируется за счет предпринимательской деятельности; - прибыль не может быть распределена между собственниками или участниками организации: все доходы должны reinvestироваться в достижение основной цели; - зарегистрирована в разделе «Социальные предприятия» бизнес-регистра Торговой палаты; - публикует отчеты по финансовым и социальным показателям. 	<p>Закон 2005 года встретил сопротивление со стороны соответствующих организаций в связи с рядом причин:</p> <ul style="list-style-type: none"> - увеличились расходы для ассоциаций и фондов, желающих зарегистрироваться в качестве социальных предприятий; - не были предусмотрены достаточные меры государственной поддержки; - статус социального предприятия не присваивался автоматически: организации должны были регистрироваться самостоятельно, что накладывало на них дополнительную нагрузку в связи с необходимостью приведения деятельности в соответствие с нормами закона и публикации дополнительных отчетов [3]. <p>В результате, согласно данным Европейской комиссии, представленным в страновом обзоре социальных предприятий Италии [4], несмотря на рост количества организаций, фактически являющихся социальными и соответствующих всем критериям, число зарегистрированных социальных предприятий оставалось относительно низким.</p>

Продолжение таблицы 3

1	2	3
2016	<p>Разграничены организации «третьего сектора» и некоммерческие организации.</p> <p>Под «третьим сектором» теперь имеются ввиду частные организации, преследующие гражданские и социальные цели и не ориентированные на получение прибыли (<i>волонтерские и филантропические организации, социальные предприятия и кооперативы, общества взаимопомощи</i>), тогда как некоммерческими организациями также могут являться политические партии, торговые союзы, профсоюзы и отраслевые ассоциации.</p>	<p>Устранены ключевые барьеры для социальных предприятий:</p> <p>1. Если ранее все доходы должны были быть реинвестированы, то теперь до 50% доходов могут быть распределены между инвесторами. Однако это распространяется только на предприятия в форме кооперативов, товариществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. Для ассоциаций и фондов сохраняется требование по реинвестированию всех доходов.</p> <p>2. Разрешено включать в правления социальных предприятий частные организации и представителей государственных органов. Ранее ни те, ни другие не могли входить в составы правлений.</p> <p>3. В число допустимых отраслей включены общественное вещание, сотрудничество в области развития, справедливая торговля, обеспечение социальным жильем, услуги для мигрантов и беженцев, микрокредитование, социальное сельское хозяйство, любительские спортивные организации, переквалификация помещений, изъятых у организованных преступных группировок.</p>

Продолжение таблицы 3		
1	2	3
		<p>4. Статус социального предприятия автоматически присваивается всем социальным кооперативам в сферах социального обеспечения, здравоохранения и образования.</p> <p>5. Нераспределенная часть прибыли освобождена от уплаты налогов; введены новые меры государственной поддержки.</p>
Примечание: составлено автором на основании источников [105, 106]		

1.3.3 Меры государственной поддержки

Обзор мирового опыта государственной поддержки социального предпринимательства выявил большое разнообразие механизмов и инструментов, используемых правительствами разных стран. Наиболее эффективные меры государственной поддержки можно условно разделить на следующие группы.

Меры, направленные на продвижение и поднятие статуса социальных предприятий

Повышение статуса социальных предприятий и формирование позитивного отношения к ним в обществе может стать одним из стимулов к их созданию. Это можно сделать посредством продвижения социального предпринимательства среди молодежи и включения основ социального предпринимательства в программы обучения школ, колледжей и университетов, что будет способствовать привлечению талантов в сектор.

К примеру, в 2011 во Франции в рамках государственно-частного партнерства была запущена инициатива Jeun'ESS, в которой приняли участие ряд министерств и шесть социальных предприятий и фондов. Целью данного проекта было продвижение социальной экономики среди молодежи, особенно через систему образования; запуск различных проектов и инициатив для молодежи в социальной экономике; интеграция молодежи в предприятия социальной экономики. На эти цели в 2010-2013 годы было выделено почти 2 миллиона евро.

Еще один способ продвижения социального предпринимательства – включение его в качестве ключевого элемента в стратегии развития регионов. Именно это было сделано в регионе Прованс-Альпы-Лазурный берег во Франции, где в региональную стратегию экономического развития была включена программа PROGRESS, специально нацеленная на развитие

социальной экономики. В рамках программы предусмотрено создание постоянного комитета по мониторингу социальной экономики, а также развитие местных кластеров предприятий, в том числе социальных, путем предоставления государственного финансирования на совместные проекты, создающие рабочие места и генерирующие экономическое развитие.

Меры налогового стимулирования

Для активного развития социальных предприятий необходима благоприятная налоговая политика, учитывающая социальную миссию социальных предприятий. В то время как многие другие организации социальной экономики, такие как благотворительные и неправительственные организации, могут пользоваться налоговыми льготами, социальные предприятия часто оказываются лишенными таких льгот ввиду предпринимательского характера их деятельности. Однако налоговые стимулы для социальных предприятий крайне важны, так как они помогают преодолевать трудности, с которыми сталкиваются социальные предприятия при работе с уязвимыми группами населения (таких как низкая квалификация, потребность в постоянной поддержке и т.д.).

Наряду с этим, могут применяться косвенные налоговые стимулы для привлечения инвестиций в развитие социальных предприятий. Например, в Великобритании социальные предприятия могут пользоваться налоговыми льготами на инвестиции в сообщества (Community Investment Tax Relief). Данные льготы введены для поощрения инвестиций в неблагополучные районы и предусматривают налоговые льготы в размере 5% от суммы инвестиций в год на срок до 5 лет для тех, кто вложил средства в аккредитованные учреждения финансирования развития неблагополучных территорий и сообществ.

Предоставление финансовой поддержки

Еще одна ключевая роль государственной политики – стимулировать появление сильного финансового рынка для социальных предприятий. Для достижения этой цели необходимо, в первую очередь, улучшить понимание социальных предприятий в традиционном финансовом секторе. К примеру, государство может предоставлять банкам гарантии по кредитам для социальных предприятий, чтобы компенсировать предполагаемый риск, и повысить осведомленность банков о возможностях и потребностях сектора социальных предприятий.

Предоставление стартового финансирования также имеет решающее значение на ранних этапах создания социального предприятия и может обеспечиваться через небольшие ссуды или гранты.

В Польше фонды Европейского Союза с 2007 года включали социальное предпринимательство в свои приоритеты финансирования и сыграли ключевую роль в развитии социальных предприятий. Операционная программа по развитию человеческого капитала включает гранты для начинающих предпринимателей, создающих социальные кооперативы, и другую

нефинансовую поддержку, специально направленную на инициативы в области социальной экономики.

В Австралии в 2010 году федеральное правительство объявило о создании Фонда развития социальных предприятий с капитализацией в 20 миллионов австралийских долларов. Средства контролируются федеральным правительством, но находятся под управлением трех внешних операторов. Фонд не только предоставляет финансирование (через займы), но также занимается развитием потенциала для обеспечения финансовой устойчивости существующих и создания новых социальных предприятий, развитием фонда для стартапов и инкубаторов. Также доступно наставничество.

В Бельгии существуют государственные схемы поддержки социальных предприятий в каждом из трех регионов страны. В бюджете Валлонии предусмотрено 11 миллионов евро на субсидии, гранты и помощь при запуске стартапов по трудоустройству лиц, неконкурентоспособных на рынке труда. Брюссельский столичный регион также предоставляет гранты предприятиям социальной интеграции. Любая коммерческая или некоммерческая организация в Брюссельском столичном регионе, которая желает помочь интеграции определенных категорий лиц, ищущих работу, может подать заявку на финансирование. Кроме того, BRUSOC, дочерняя компания Брюссельского регионального инвестиционного агентства, предоставляет финансирование и поддержку самозанятым, малым предприятиям и проектам социальной экономики с помощью кредитов по льготным ставкам. Частное лицо или организация с жизнеспособной идеей могут подать заявку в BRUSOC на микрокредитование, начальный капитал и денежный кредит.

В Великобритании Big Society Capital, созданная в 2012 году, является независимым финансовым институтом, уполномоченным и регулируемым Управлением финансовых услуг. Средства поступали с неактивных (более 15 лет) банковских счетов и от четырех крупных британских банков (Barclays, HSBC и двух частично национализированных банков, Lloyds Banking Group и RBS, каждый из которых инвестировал по 50 миллионов фунтов стерлингов). Big Society Capital не инвестирует напрямую в социальные предприятия, а, скорее, в посредников по финансированию социальных инвестиций и стремится получить как социальную, так и финансовую отдачу от своих инвестиций. Средства вкладываются в такие сферы как возобновляемые источники энергии в неблагополучных районах и схема оплаты по результатам, направленная на борьбу с безработицей среди молодежи на северо-западе Англии.

Меры по развитию бизнеса и наращиванию потенциала

Социальные предприятия также нуждаются в мерах нефинансовой поддержки, которые могут помочь в развитии бизнеса и наращивании потенциала. Однако универсальный подход к поддержке бизнеса, предполагающий, что социальные предприятия будут нуждаться в тех же услугах, что и полностью коммерческие предприятия, вероятно, будет неоптимальным, если не учитывать социальную миссию социальных

предприятий. Для создания и развития социальных предприятий более эффективными являются комплексные меры поддержки, включающие как общую поддержку бизнеса, так и меры, специально разработанные для удовлетворения потребностей социальных предприятий [108].

В рамках предоставления комплексной поддержки важными структурами для поддержки создания и развития социальных предприятий являются хабы (например, парк социальных инноваций в Бильбао) и инкубаторы (например, инкубаторы NESsT).

Без таких структур поддержки существует риск того, что социальные предприятия будут процветать только в определенных территориальных нишах или секторах деятельности. Однако существующие структуры поддержки сектора социальных предприятий не распределяются равномерно, а, как правило, сосредоточены в тех местах и секторах, где социальные предприятия уже установили свое присутствие и обладают сильным интеграционным потенциалом. В связи с этим, чтобы избежать отрицательного эффекта, когда структуры поддержки фактически усугубляют неравномерное развитие социальных предприятий, следует прилагать усилия для распространения передового опыта и в другие области.

Обеспечение доступа к рынкам

Один из ключевых способов, с помощью которых государственная политика может способствовать развитию социальных предприятий, – это сделать государственные закупки более открытыми для субъектов социального предпринимательства.

В соответствии с Директивой Европейского союза от 26 февраля 2014 года «О государственных закупках» государства-члены могут предоставлять приоритетное право по определенным видам закупок организациям, где не менее 30% сотрудников относятся к уязвимым категориям населения либо являются лицами с инвалидностью.

В Великобритании, аналогично Европейскому союзу, действует право государственных органов «резервировать» определенные лоты для организаций, обеспечивающих трудоустройство уязвимых категорий и лиц с инвалидностью. При этом, доля данных лиц в организации должна быть не менее 50%.

В Южной Корее в соответствии со вторым основным планом развития социального предпринимательства предусмотрено обеспечить государственные закупки у социальных предприятий на сумму более 1 миллиарда вон.

В Филиппинах в 2005 году принят Указ по вопросам инвалидов, в соответствии с которым не менее 10% всех государственных закупок должны осуществляться у объединений инвалидов и организаций, созданных лицами с инвалидностью. При этом, Департамент образования еще с 1999 года поддерживает объединения инвалидов, закупая у них школьную мебель.

Конституция Южно-Африканской Республики отдает приоритет в государственных закупках организациям или лицам, находящимся в неблагоприятном положении, включая людей с ограниченными возможностями.

В целом, разнообразие мер государственной поддержки зависит от зрелости политики и делового климата той или иной страны, уровня признания социальных предприятий на законодательном уровне (Рисунок 2).

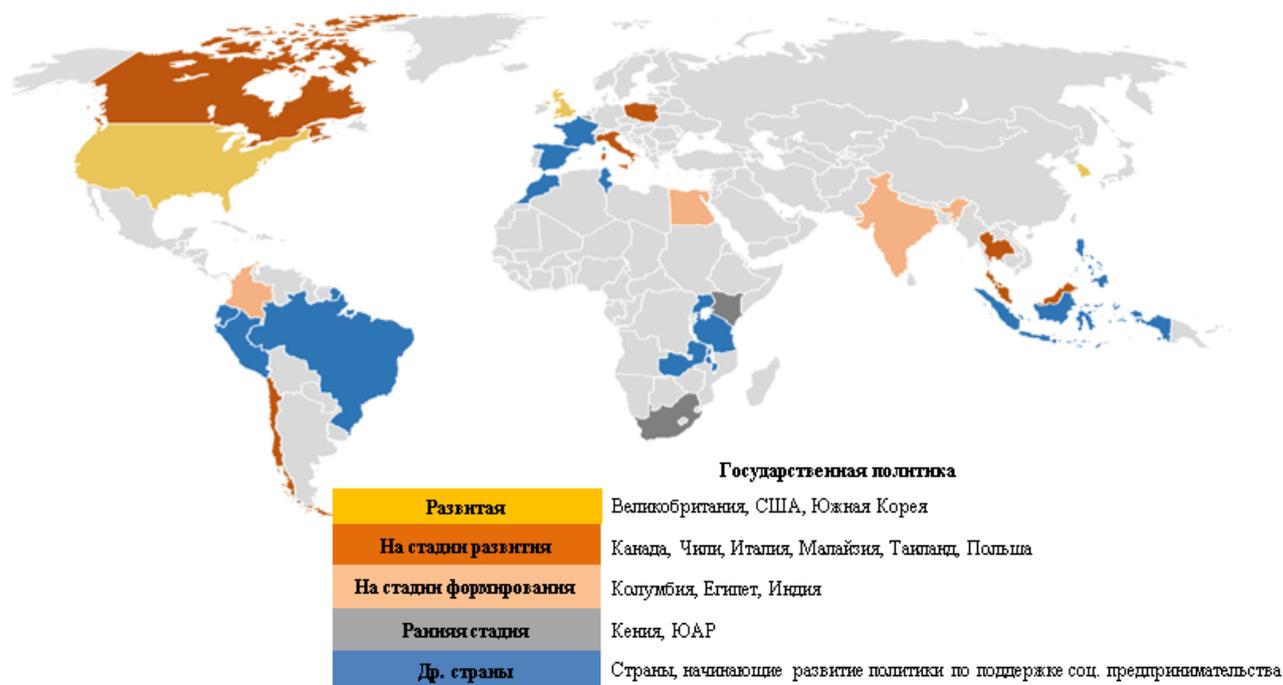

Рисунок 2 – Наличие мер государственной поддержки социального предпринимательства в разных странах

Источник: [77]

Выводы. В данной главе диссертационной работы представлена история возникновения и развития социального предпринимательства, а также проведен анализ международного опыта и теоретической базы по определению и мерам поддержки социального предпринимательства.

Как следует из информации, представленной в данной главе, на сегодняшний день отсутствует консенсус по определению термина «социальное предпринимательство» как в академической среде, так и в законодательных актах различных странах. В мире существует множество подходов к определению социального предпринимательства, формам организаций, относящихся к социальному предпринимательству, а также мерам поддержки данных организаций.

Тем не менее, основными характеристиками социального предпринимательства, общими для большинства стран и научных теорий, являются приоритетность социальной миссии над максимизацией прибыли, применение рыночных механизмов ведения бизнеса, а также экономическая устойчивость предприятия.

Меры государственной поддержки социального предпринимательства также являются неоднородными для разных стран. Наиболее распространены такие меры государственной поддержки как продвижение и поднятие статуса социальных предприятий, налоговое стимулирование, предоставление финансовой поддержки, меры по развитию бизнеса и наращиванию потенциала, обеспечение доступа к рынкам.

В целом, те страны, где на законодательном уровне закреплён статус социальных предпринимателей и предусмотрены широкие меры государственной поддержки, характеризуются большим количеством и активностью социальных предпринимателей по сравнению со странами, где такая поддержка не предусмотрена.

2 АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КАЗАХСТАНЕ

2.1 Современное состояние государственного регулирования социального предпринимательства в Казахстане

2.1.1 Основные правовые акты, регулирующие социальное предпринимательство в Казахстане

Впервые понятие и статус социального предпринимательства в Казахстане официально были закреплены лишь в 2021 году посредством принятия законов Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 52-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования» [3] и № 53-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) и Закон Республики Казахстан «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)» [4].

В соответствии с этими законами были внесены изменения и дополнения в четыре кодекса и три закона Республики Казахстан в части закрепления определения, статуса и мер государственной поддержки социального предпринимательства, распределения полномочий и ответственности государственных органов в данной сфере, механизмов учета и мониторинга субъектов социального предпринимательства.

На сегодня основным нормативным правовым актом, регулирующим социальное предпринимательство в Казахстане, является Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК (далее – Кодекс) [109].

Так, согласно статье 79-1 Кодекса социальным предпринимательством является предпринимательская деятельность субъектов социального предпринимательства, способствующая решению социальных проблем граждан и общества, осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными настоящим Кодексом.

В статье 79-2 Кодекса закреплены основные задачи социального предпринимательства:

1) обеспечение участия субъектов предпринимательства в решении социальных проблем, в том числе путем внедрения социальных инноваций и содействия в оказании социальных услуг, предусмотренных настоящим Кодексом;

2) обеспечение занятости социально уязвимых слоев населения и создание для них равных возможностей для участия в общественно полезной деятельности;

3) продвижение на рынок производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг ССП, в том числе путем личного трудового участия социально уязвимых слоев населения (далее – СУСН).

Согласно статье 79-3 Кодекса ССП в Казахстане подразделяются на четыре категории. Детальная информация по каждой из данных категорий представлена в Таблице 4.

Таблица 4 – Категории субъектов социального предпринимательства в Казахстане

	Первая категория	Вторая категория	Третья категория	Четвертая категория
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Основные характеристики	Способствуют занятости категорий СУСН, предусмотренных в Кодексе	Способствуют реализации производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг гражданам из числа категорий СУСН, предусмотренных в Кодексе	Осуществляют деятельность по производству товаров, выполнению работ, оказанию услуг, предназначенных для лиц из категорий СУСН, предусмотренных в Кодексе, в целях создания для них условий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, создания равных возможностей для участия в общественно полезной деятельности	ССП осуществляют отдельные виды деятельности, предусмотренные в Кодексе

<i>Продолжение таблицы 4</i>				
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Категории СУСН, на которых направлена деятельность ССП	<p>1)лица с инвалидностью;</p> <p>2)родители и другие законные представители, воспитывающие ребенка с инвалидностью;</p> <p>3)пенсионеры и граждане предпенсионного возраста;</p> <p>4)воспитанники детских деревень и выпускники детских домов, школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - в возрасте до 29 лет;</p> <p>5)лица, освобожденные от отбывания наказания из учреждений уголовно-исполнительной системы (в течение 12 месяцев после освобождения);</p> <p>6)лица без определенного места жительства;</p> <p>7)родители и другие законные представители, относящиеся к малообеспеченным, многодетным или неполным семьям, а также многодетные матери, награжденные подвесками «Алтын алқа», «Күміс алқа» или получившие ранее звание «Мать-героиня», награжденные орденами «Материнская слава» I и II степени;</p> <p>8)лица, прошедшие медико-социальную реабилитацию наркологических больных или лечение зависимости от психоактивных веществ (в течение 12 месяцев после реабилитации или лечения);</p> <p>9)кандасы</p>			Без ограничений
Виды деятельности	Без ограничений	Без ограничений	<p>1) социально-бытовые услуги по поддержанию жизнедеятельности и в быту;</p> <p>2) социально-медицинские услуги по поддержанию и сохранению здоровья путем организации ухода, содействия</p>	<p>1) психолого-педагогические и иные услуги по укреплению семьи, обеспечению семейного воспитания детей и поддержке материнства и детства;</p>

<i>Продолжение таблицы 4</i>				
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
			<p>в проведении оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения для выявления изменения состояния здоровья;</p> <p>3) социально-психологические услуги по коррекции психологического состояния для адаптации в социальной среде;</p> <p>4) социально-педагогические услуги по профилактике отклонений в поведении;</p> <p>5) социально-трудовые услуги, в т.ч. помощь в трудоустройстве и решении иных проблем, связанных с трудовой адаптацией;</p> <p>б) услуги по повышению коммуникативного потенциала, реабилитации и социальной адаптации, социальному сопровождению;</p>	<p>2) организация отдыха и оздоровления детей;</p> <p>3) реализация общеобразовательных учебных программ дошкольного воспитания и обучения, начального, среднего образования, образовательных программ технического и профессионального образования;</p> <p>4) психолого-педагогическая поддержка детей с ограниченными возможностями, медицинская и социальная помощь обучающимся и воспитанникам, испытывающим трудности в освоении учебных программ среднего образования, развитии и социальной адаптации;</p>

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5
			<p>7) производств о и (или) реализация медтехники, протезно- ортопедических средств, программного обеспечения в области цифрового здравоохранения, а также технических средств, используемых исключительно для профилактики заболеваний, реабилитации лиц с инвалидностью, в т.ч. медицинской абилитации детей с инвалидностью; 8) организация отдыха и оздоровления лиц с инвалидностью и пенсионеров; 9) реализация образовательных программ дополнительного образования; 10) создание условий для лиц с инвалидностью и маломобильных групп населения по доступу к объектам</p>	<p>5) обучение работников и добровольцев социально ориентированны х некоммерческих организаций; б) культурно- просветительска я (в т.ч. частные музеи, театры, библиотеки, архивы, школы- студии, творческие мастерские, ботанические и зоологические сады, дома культуры, дома народного творчества); 7) охрана окружающей среды; 8) оказание СУСН, указанным в Кодексе, гериатрической и геронтологическ ой помощи, организация центров здоровья и долголетия, мероприятий по ведению здорового образа жизни.</p>

<i>Продолжение таблицы 4</i>				
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
			социальной, транспортной и рекреационной инфраструктуры, использованию транспортных средств, оказанию универсальных услуг связи при предоставлении информации	
Финансовые, организационные и другие требования	Число работников из СУСН должно составлять не менее 50%, а доля расходов на их оплату труда – не менее 25%	Доля доходов, полученная от такой деятельности, должна быть не менее 50%; не менее 50% чистого дохода должны быть реинвестированы в эту деятельность	Доля доходов, полученная от такой деятельности, должна быть не менее 50%; не менее 50% чистого дохода должны быть реинвестированы в эту деятельность	Доля доходов, полученная от такой деятельности, должна быть не менее 50%; не менее 50% чистого дохода должны быть реинвестированы в эту деятельность
Примечание – составлено автором на основании статьи 79-3 Кодекса [109]				

Отдельная статья в Кодексе (статья 232-1) посвящена мерам государственной поддержки субъектов социального предпринимательства. Так, в дополнение к мерам государственной поддержки частного предпринимательства, малого и среднего предпринимательства, предусмотренным в статьях 93 и 232 Кодекса, ССП предоставляются следующие меры государственной поддержки:

- 1) обеспечение наличия инфраструктуры поддержки ССП;
- 2) налоговые льготы в соответствии с Налоговым кодексом;
- 3) финансовая поддержка (в том числе в рамках предоставления субсидирования ставки вознаграждения по выдаваемым кредитам банков второго уровня и на оплату имущественного найма (аренды) имущества);
- 4) предоставление в аренду государственного имущества без права выкупа на льготных условиях;
- 5) информационная поддержка;
- 6) консультационная и методическая поддержка, развитие через акселерационные программы;
- 7) содействие в развитии межрегионального сотрудничества, в поиске деловых партнеров;
- 8) организация профессионального и дополнительного образования;
- 9) предоставление государственных грантов для организации и реализации социально значимых проектов в отраслях экономики.

В дополнение к Предпринимательскому кодексу Правительством Казахстана принят ряд подзаконных нормативных правовых актов, которые детализируют процедуры в сфере развития социального предпринимательства, в том числе процедуры и сроки принятия и рассмотрения заявок на включение в Реестр ССП, порядок формирования и деятельности специальных комиссий в регионах, а также меры государственной поддержки социальных предпринимателей (Таблица 5).

Таблица 5 – Подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы социального предпринимательства

Нормативный правовой акт	Регулируемые вопросы
<i>1</i>	<i>2</i>
Постановление Правительства РК от 28 октября 2021 года № 773 «Об утверждении Правил ведения реестра субъектов социального предпринимательства»	Порядок и сроки формирования Реестра ССП, необходимые документы, предоставляемые потенциальными ССП, порядок принятия решений и обжалования результатов, содержание Реестра [110]

<i>Продолжение таблицы 5</i>	
<i>1</i>	<i>2</i>
Постановление Правительства РК от 29 октября 2021 года № 778 «Об утверждении Правил формирования специальной комиссии и Положения о специальной комиссии»	Сроки и процедура формирования специальной комиссии, состав, полномочия и порядок проведения заседаний специальной комиссии [111]
Постановление Правительства РК от 9 ноября 2021 года № 795 «Об утверждении Правил осуществления поддержки инициатив развития социального предпринимательства государственными органами, национальными холдингами, национальными институтами развития и иными организациями»	Описание мер государственной поддержки, предусмотренных Кодексом [112]
Приказ Министра национальной экономики РК от 8 октября 2021 года № 91 «Об утверждении Правил предоставления государственного имущества в имущественный наем (аренду) без права выкупа на льготных условиях субъектам социального предпринимательства»	Порядок и сроки проведения конкурсов по предоставлению в аренду ССП государственного имущества, требования к ССП, необходимые документы для участия в конкурсе [113]
Примечание: составлено автором на основании источников [110-113]	

2.1.2 Порядок получения статуса субъекта социального предпринимательства в Казахстане

Согласно статье 79-1 Кодекса субъектами социального предпринимательства в Казахстане являются индивидуальные предприниматели и юридические лица (за исключением субъектов крупного предпринимательства), включенные в реестр субъектов социального предпринимательства (далее – Реестр) [109].

В целях формирования Реестра местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы ежегодно до 31 декабря создают в каждом регионе специальную комиссию. Состав комиссии формируется из представителей государственных органов, региональных филиалов Национальной палаты предпринимателей, общественных объединений и профессиональных союзов. При этом количество представителей

государственных органов не должно превышать представителей некоммерческих организаций и не должно быть менее четырех человек. Более того, представители государственных органов не могут быть председателями специальных комиссий [111].

Задачей специальной комиссии является рассмотрение заявок от индивидуальных предпринимателей и юридических лиц на включение в Реестр, создание для них равных условий, а также обеспечение единства требований, объективности принимаемых решений всесторонности и полноты исследований представленных документов.

Прием заявок на включение в Реестр производится местными исполнительными органами четыре раза в год: до 10 января и ежеквартально с 1 по 15 число месяца, предшествующего календарному кварталу (т.е. в марте, июне и сентябре). Объявления о приеме заявок должны публиковаться на официальном интернет-ресурсе уполномоченного местного исполнительного органа и в областных еженедельных печатных изданиях и не менее чем за 10 рабочих дней до даты начала приема заявок. Список документов, которые должны представить потенциальные ССП, варьируется в зависимости от категории ССП (Таблица 6).

Таблица 6 – Список документов, необходимых для включения в Реестр

Категория ССП	Список документов	Примечание
1	2	3
Первая категория	1) заявление 2) копия штатного расписания, действительного на дату подачи заявления 3) копии трудовых договоров с работниками заявителя из числа СУСН, указанных в условиях отнесения к первой категории 4) копии документов, подтверждающих отнесение работников заявителя к СУСН, указанным в условиях отнесения к первой категории 5) сведения о численности и заработной плате работников заявителя 6) копии согласий на обработку персональных данных работников из числа СУСН, указанных в условиях отнесения к первой категории	В приложениях к Правилам ведения Реестра утверждены: 1) список документов, подтверждающих отнесение работников заявителя к СУСН; 2) форма, по которой представляются сведения о численности и заработной плате работников заявителя

<i>Продолжение таблицы 6</i>		
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Вторая категория	<p>1) заявление</p> <p>2) сведения о реализации товаров (работ, услуг), производимых гражданами из числа СУСН, указанных в условиях отнесения к первой категории ССП</p> <p>3) справка о доле доходов, полученных от осуществления деятельности, указанной в условиях отнесения ко второй категории ССП, по итогам предыдущего календарного года в общем объеме доходов и доле полученной чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленной на осуществление такой деятельности в текущем календарном году, от размера указанной прибыли</p>	Все формы, по которым представляются данные для данной категории, утверждены в приложениях к Правилам ведения Реестра
Третья категория	<p>1) заявление</p> <p>2) сведения об осуществлении деятельности по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для граждан из числа категорий, указанных в условиях отнесения к первой категории ССП, в соответствии с направлениями деятельности, указанными в условиях отнесения к третьей категории ССП</p> <p>3) справка о доле доходов, полученных от осуществления деятельности, указанной в условиях отнесения к третьей категории ССП, по итогам предыдущего календарного года в общем объеме доходов и доле полученной чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленной на осуществление такой деятельности в текущем календарном году, от размера указанной прибыли</p>	Все формы, по которым представляются данные для данной категории, утверждены в приложениях к Правилам ведения Реестра

<i>Продолжение таблицы 6</i>		
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Четвертая категория	1) заявление 2) сведения об осуществлении деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей и способствующей решению социальных проблем общества, указанной в условиях отнесения к четвертой категории ССП 3) справка о доле доходов, полученных от осуществления деятельности, указанной в условиях отнесения к четвертой категории ССП, по итогам предыдущего календарного года в общем объеме доходов и доле полученной чистой прибыли за предшествующий календарный год, направленной на осуществление такой деятельности в текущем календарном году, от размера указанной прибыли	Все формы, по которым представляются данные для данной категории, утверждены в приложениях к Правилам ведения Реестра
Примечание: составлено автором на основании источника [110]		

Далее местные исполнительные органы проверяют поступившие заявки на полноту и достоверность представленных сведений и выносят на рассмотрение специальной комиссии. Рекомендации о включении или отказе во включении в Реестр вырабатываются специальной комиссией не позднее 5 рабочих дней со дня завершения приема заявок от потенциальных ССП.

Перечень потенциальных ССП, рекомендованных специальной комиссией, направляется местными исполнительными органами в Министерство национальной экономики Республики Казахстан не позднее 25 числа месяца, предшествующего календарному кварталу. Министерство на основании перечней, представленных местными исполнительными органами, утверждает Реестр и публикует его на своем интернет-ресурсе.

Следует отметить, что в соответствии с Кодексом Реестр утверждается ежегодно до 1 февраля по состоянию на 31 декабря предшествующего календарного года и дополняется на ежеквартальной основе. Таким образом, Реестр действует только с 1 февраля до 31 декабря соответствующего года, а ССП должны подавать заявки каждый год заново несмотря на то, что они уже были включены в Реестр.

2.1.3 Реестр субъектов социального предпринимательства

По состоянию на 31 декабря 2022 года на сайте Министерства национальной экономики Республики Казахстан, уполномоченного органа в сфере социального предпринимательства, был опубликован Реестр субъектов социального предпринимательства из 25 организаций [114]. Вместе с тем, 1 февраля 2023 года был утвержден новый Реестр, куда вошли уже 96 организаций [115].

Если в Реестре 2022 года преобладали субъекты социального предпринимательства, зарегистрированные в форме товариществ с ограниченной ответственностью (13 из 25 ССП или 52%), то в Реестре 2023 года наибольшее число организаций являются индивидуальными предпринимателями (36 из 96 ССП или 38%). Количество общественных объединений и фондов также существенно увеличилось – с 5 в 2022 году до 23 в 2023 году. Однако их доля в общем количестве ССП выросла лишь незначительно (с 20% в 2022 году до 24% в 2023 году). Также в 2023 году в Реестре появились организации с другими юридическими формами: частное учреждение, крестьянское хозяйство и корпоративный фонд (по 1 организации каждой формы) (Диаграмма 1).

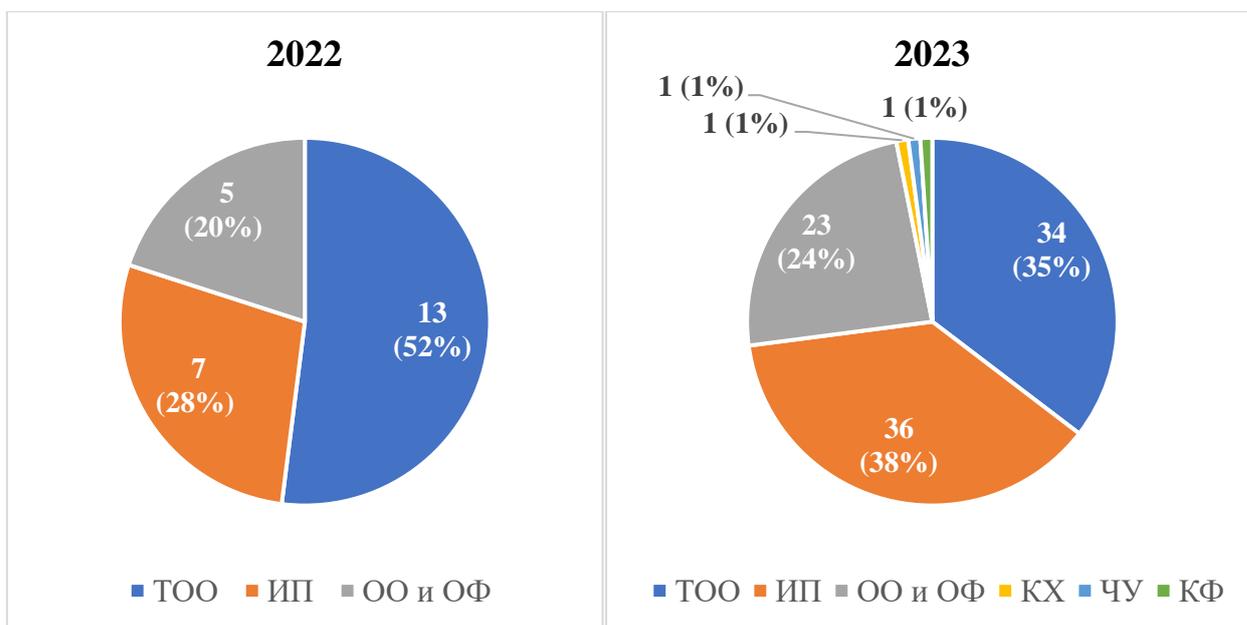

Диаграмма 1 – Количество ССП в разрезе юридических форм, ед.

Примечание - составлено автором на основании источников [114, 115]

В региональном разрезе на конец 2022 года в Реестре были представлены ССП из 10 регионов, с наибольшим количеством ССП из Костанайской области. Таким образом, спустя год с момента формирования первого Реестра, в нем все еще были представлены лишь 50% регионов страны (10 из 20). По состоянию на март 2023 года количество представленных регионов увеличилось до 13 из 20

(65%). Таким образом, на сегодняшний день в Реестре все еще представлены не все регионы страны (Таблица 7).

Таблица 7 – Количество ССП в разрезе регионов, ед.

Регион	Количество ССП в 2022 году	Количество ССП в 2023 году
Город Астана	4	21
Город Алматы	0	0
Город Шымкент	0	0
Абайская область	0	0
Акмолинская область	0	1
Актюбинская область	3	10
Алматинская область	0	0
Атырауская область	1	2
Восточно-Казахстанская область	2	4
Жамбылская область	0	1
Жетысуская область	0	0
Западно-Казахстанская область	3	18
Карагандинская область	2	0
Костанайская область	5	13
Кызылординская область	1	2
Мангистауская область	0	10
Павлодарская область	1	6
Северо-Казахстанская область	3	4
Туркестанская область	0	4
Улытауская область	0	0
ИТОГО	25	96
Примечание: составлено автором на основании источников [114, 115]		

Если условно разделить регионы Казахстана по крупным зонам Юг, Север, Восток, Запад, Центр, то можно заметить, что особенно пассивными являются южные регионы.

Из южных регионов страны в Реестр в 2022 году был включен всего один ССП от Кызылординской области; от Туркестанской, Жамбылской, Алматинской, Жетысуской областей и городов Алматы и Шымкент не был включен ни один ССП. В Реестре 2023 года ситуация изменилась не сильно: Жамбылская область – 1 ССП, Кызылординская область – 2 ССП, Туркестанская область – 4 ССП. От городов Алматы и Шымкент, а также таких крупных областей как Алматинская и Жетысуская, на сегодня в Реестр не включен ни один ССП.

Если рассматривать Реестр в разрезе категорий, то можно отметить, что в Реестре представлены все четыре категории ССП, однако существует сильная разница в количестве ССП, включенных по каждой категории. Если в 2022 году наибольшая доля ССП приходилась на первую категорию (13 ССП или 52%), то в 2023 году – на четвертую категорию (37 ССП или 39%). Для сравнения, в 2022 году доля ССП четвертой категории в общем количестве ССП составляла всего 16%. Наименьшее количество ССП в оба года были зарегистрированы по второй категории – 1 и 2 ССП, соответственно.

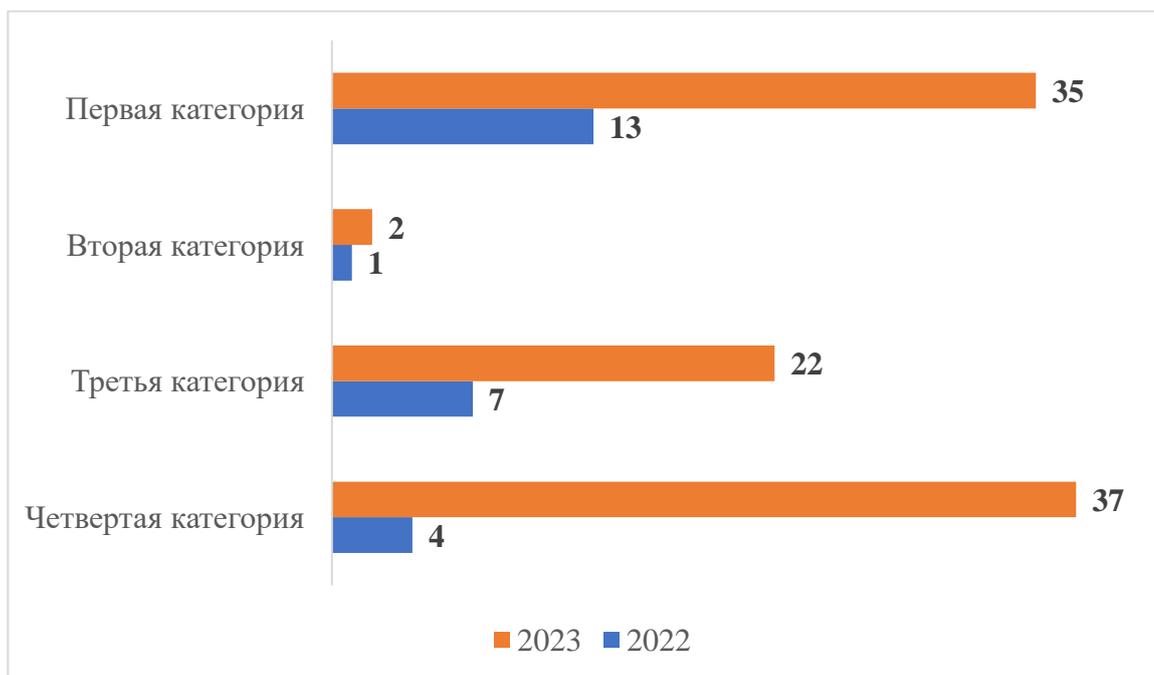

Диаграмма 2 – Количество ССП, включенных в Реестр, в разрезе категорий, ед.

Примечание – составлено автором на основании источников [114, 115]

Сферы деятельности организаций, включенных в Реестр, также очень разнообразны. Наибольшее количество ССП приходится на сферу образования, здравоохранения и оказания социальных услуг (47 ССП или 49%). В сфере торговли и услуг работают 20 из 96 ССП (21%), в промышленности – 16 из 96 ССП (17%). Вместе с тем, 13 ССП (13%) зарегистрированы в сфере «Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки».

Диаграмма 3 – Количество ССП, включенных в Реестр, в разрезе сфер деятельности, ед.

Примечание – составлено автором на основании источника [114, 115]

2.2 Оценка воздействия государственного регулирования на развитие социального предпринимательства на примере конкретных социальных предприятий

2.2.1 Методика проведения исследования

Для получения оценок по вопросам государственного регулирования социального предпринимательства была выбрана социологическая методика проведения исследований. Были проведены глубинные интервью, участниками которых стали социальные предприниматели, зарегистрированные в Реестре субъектов социального предпринимательства [114, 115].

Вопросы интервью были структурированы по блокам. Первый блок вопросов касался определения социально-демографических характеристик информантов и общей информации о предприятиях и организациях социальных предпринимателей. На основе данных вопросов был сформирован социально-психологический портрет социальных предпринимателей. Второй блок вопросов касался воздействия государственного регулирования на развитие социального предпринимательства в Казахстане. В третьем блоке были предусмотрены вопросы касательно перспектив улучшения государственного регулирования и развития социального предпринимательства.

Всего в интервью было 20 запланированных вопросов, а сами интервью длились в среднем от 40 до 60 минут. Глубинные интервью проводились посредством платформы Zoom на основе разработанного бланка интервью в два

этапа. Отбор участников на обоих этапах производился по принципу представленности различных регионов Казахстана и сферы их профессиональной деятельности, а также их доступности.

Первый этап исследования проводился с июня по август 2022 года. На момент проведения первого этапа исследования в Реестр были включены 25 ССП из 10 регионов страны (из города Астаны, Актюбинской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Северо-Казахстанской, Кызылординской, Костанайской и Павлодарской областей). Всего было проведено 10 глубинных интервью с социальными предпринимателями из 8 регионов. Таким образом, первым этапом исследования было охвачено 40% социальных предпринимателей и 80% представленных в Реестре регионов. В связи, с чем результаты исследования на первом этапе были репрезентативными и достоверными.

Вместе с тем, в период написания диссертационной работы количество субъектов социального предпринимательства, включенных в Реестр, существенно увеличилось. Так, по состоянию на 1 марта 2023 года в Реестр входили уже 96 субъектов социального предпринимательства из 13 регионов страны. В этой связи, для обеспечения достоверности и актуальности представленных в диссертации данных было принято решение провести второй этап исследования и охватить вновь включенных ССП. В этих целях в период с марта по апрель 2023 года были проведены дополнительные интервью с 28 ССП.

В целом, по итогам двух этапов исследования было охвачено 38 ССП из 13 регионов страны, что в процентном соотношении составило 40% ССП и 100% регионов, представленных в Реестре. Таким образом, результаты проведенного исследования можно считать репрезентативными и достоверными.

Далее будут представлены результаты глубинных интервью.

2.2.2 Социально-психологический портрет социальных предпринимателей

Социально-психологический портрет социальных предпринимателей в Казахстане составлен по результатам двух этапов глубинных интервью с охватом 40% ССП, представленных в Реестре по состоянию на 1 марта 2023 года.

В исследовании участвовали, как и те, кто занимается социальным предпринимательством более 20 лет, так и те, кто официально оформил свой статус менее года назад. Возрастной диапазон предпринимателей также очень широк: есть и молодые люди в возрасте 23 лет, и пожилые люди в возрасте свыше 60 лет. Наибольшее количество социальных предпринимателей приходится на возрастные диапазоны от 31 до 40 лет и от 41 до 50 лет. Тем не менее, на сегодня социальное предпринимательство в Казахстане является предметом интереса людей разных возрастов.

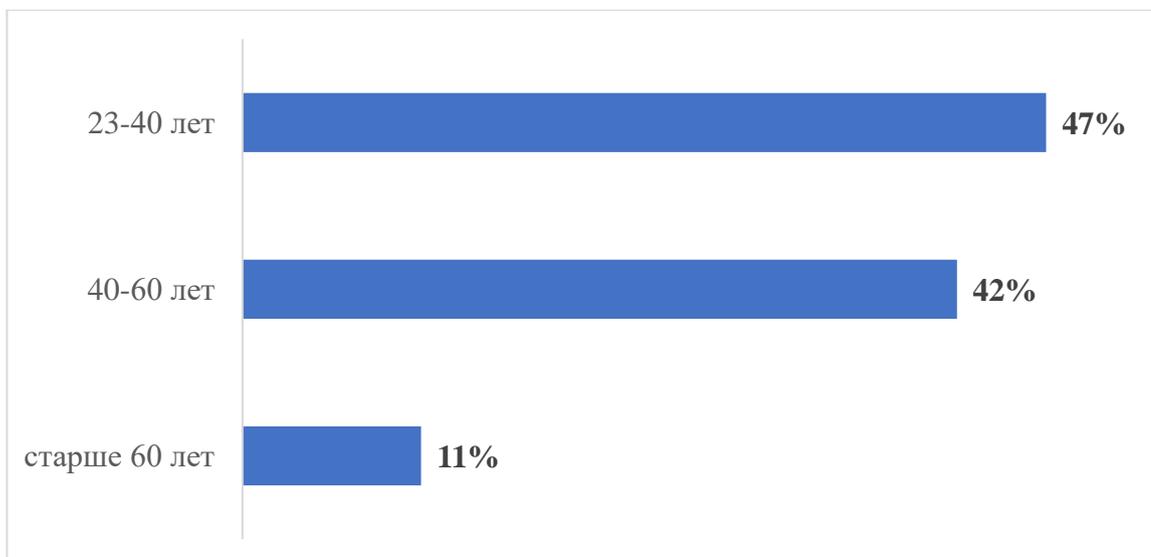

Диаграмма 4 – Возрастной диапазон социальных предпринимателей

Большинство респондентов (84%) имеют высшее образование, 16% опрошенных имеют средне-специальное образование.

Порядка половины социальных предпринимателей, участвовавших в интервью, относят себя к социально уязвимым группам населения, на которых направлена деятельность социального предпринимательства в соответствии с Кодексом. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство лиц, занимающихся социальным предпринимательством, пришли в эту сферу для решения проблем, с которыми столкнулись лично.

Если рассматривать организации, которые представляют респонденты, то все они являются малыми предприятиями с численностью сотрудников не более 50 человек и с доходностью не более 20 миллионов тенге в год.

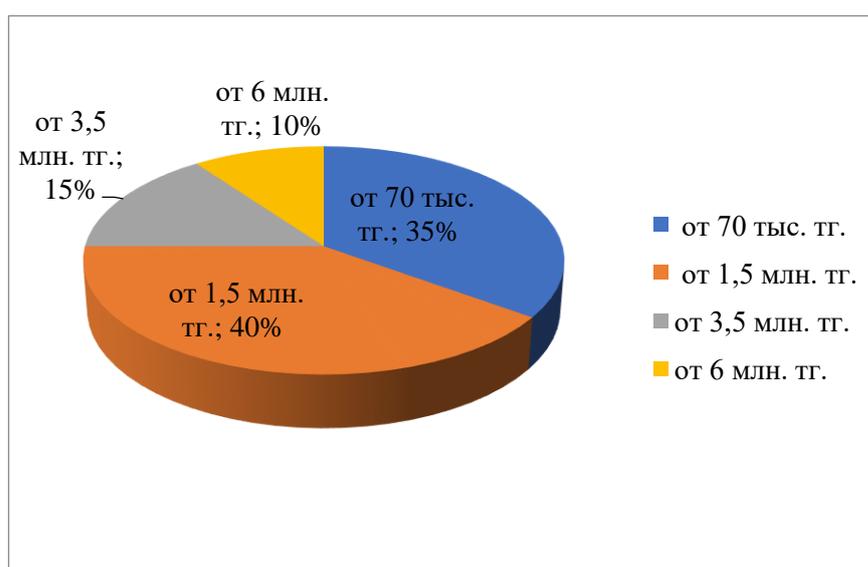

Диаграмма 5 – Доходность ССП

Количество работников на предприятии зависит от того, каким видом деятельности занимается организация. К примеру, в одной из организаций, участвовавших в интервью, работает 45 человек, многие из которых имеют инвалидность, тогда как в другой работают всего 3 человека. Если первая организация занимается производством мебели, озеленением и благоустройством города, то вторая занимается подачей кофе на вынос, что объясняет такую большую разницу в количестве трудоустроенных лиц. Среднее количество работников у опрошенных ССП составляет 15 человек.

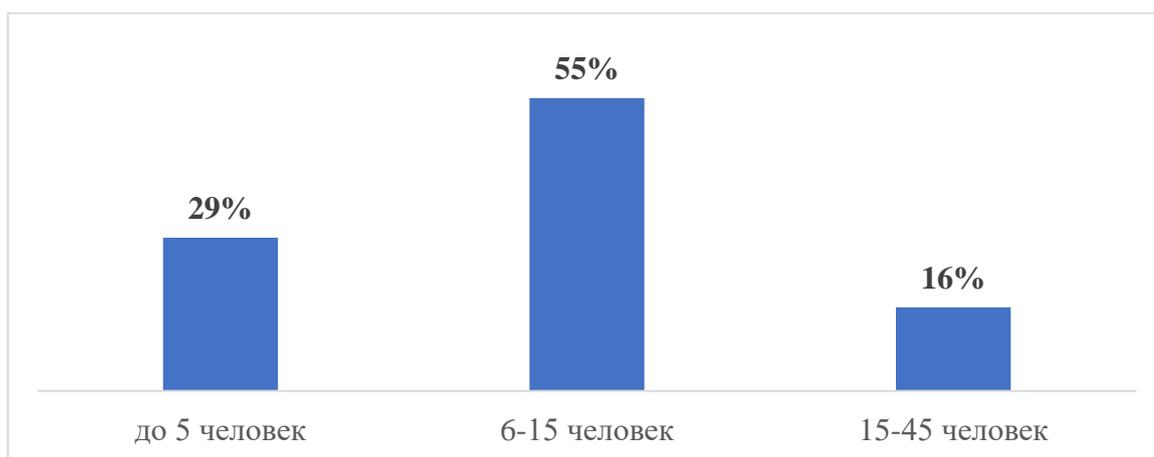

Диаграмма 6 – Количество работников в ССП

Оплата труда у всех опрошенных предпринимателей зависит от выработки трудовых часов и варьируется от 64 000 до 300 000 тенге в месяц. При этом, даже те ССП, работники которых получают наименьшую зарплату, отмечают, что их работники довольны своими доходами:

«Для жителя нашего города это очень хорошая зарплата, т.к. в городе и в регионе в целом нет производства и высокий уровень безработицы, а для людей с ограниченными возможностями трудоустроиться очень сложно, т.к. в конкурентной среде они проигрывают людям, не имеющим патологий в здоровье» (по материалам интервью).

«Они (работники) готовы даже бесплатно работать. Я хочу помочь людям. Мои работники хотят стать лучшими в своей отрасли, не прикрываясь тем, что они инвалиды» (по материалам интервью).

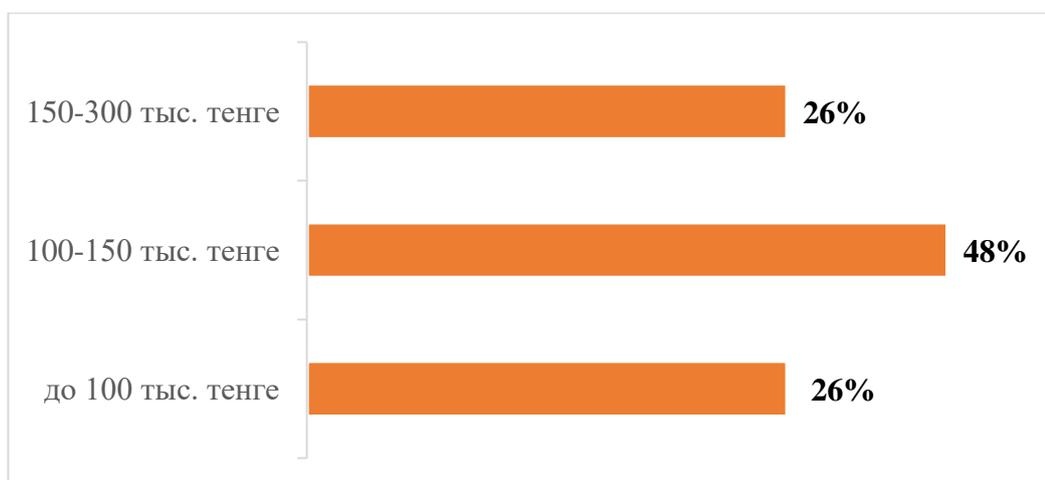

Диаграмма 7 – Средние заработные платы в ССП

В ходе проведения интервью установлено, что социальные предприниматели выбирают те ниши профессиональной деятельности, которые были для них сферой личных интересов, либо же в их личной жизни присутствуют социальные проблемы, к примеру инвалидность самих или детей, которые заставляют обратить это в поле профессиональных интересов.

Так, половина респондентов интервью отметили, что пришли к социальному предпринимательству, потому что столкнулись с личной проблемой, зачастую с инвалидностью себя или членов семьи:

«Пришла к социальному предпринимательству через личную проблему, так как ребенок – инвалид (РАС)» (по материалам интервью).

«У меня ребенок – инвалид, и так как я понимал, что те услуги, которые предоставляют государственные организации, не соответствуют нашим требованиям, мы решили заняться образовательной деятельностью особых детей» (по материалам интервью).

Порядка 20% респондентов пришли к идее заняться социальным предпринимательством в процессе своей профессиональной деятельности. Основным фактором, послужившим толчком, послужило высокое сострадание и забота о проблемах уязвимых групп населения.

Остальные респонденты также ответили, что основной их мотивацией стало желание помочь социально уязвимым слоям населения с трудоустройством, социальной реабилитацией и интеграцией в общество:

«В 2015 году я села в автобус и увидела как между собой ругаются глухонемые. Мне стало интересно, как они живут, как зарабатывают, как общаются, как создают семьи. Я сразу пошла на биржу труда и спросила есть ли инвалиды, которые ищут работу. Они являются уязвимыми, и им еще сложнее, чем всем остальным» (по материалам интервью).

«Есть проекты братья не хотят, так как бизнес — это доход, но соцпредпринимательство – это другое, это учение. Оно должно развиваться, и о нем нужно говорить. Работать с такой категорией людей сложно. Это ответственность и очень большая» (по материалам интервью).

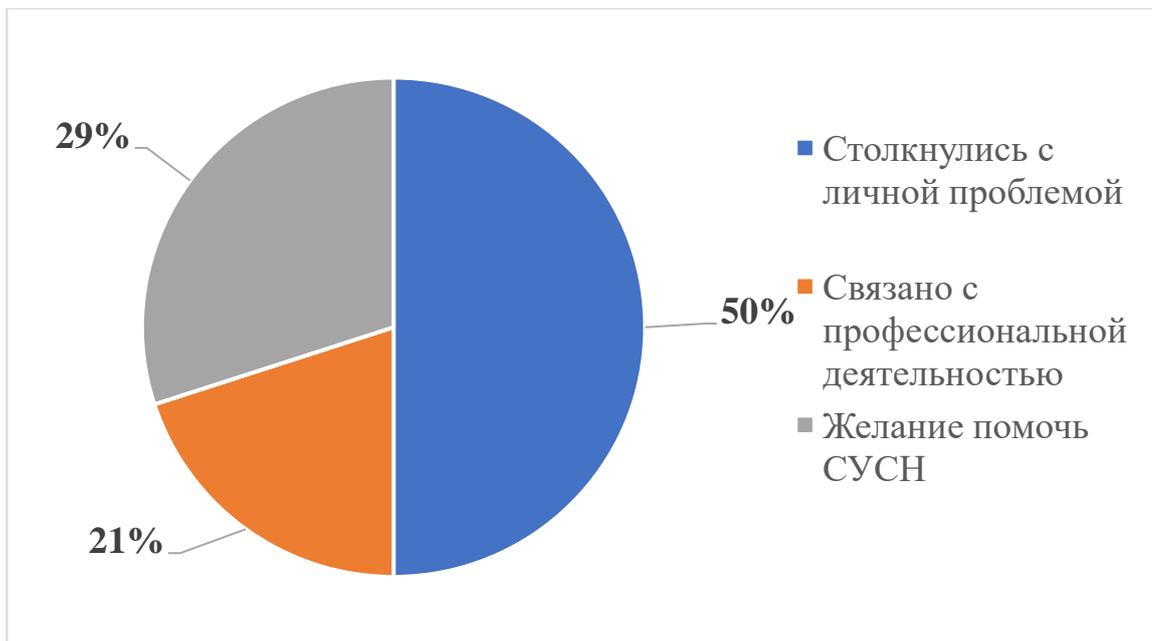

Диаграмма 8 – Мотивация социальных предпринимателей

2.2.3 Оценка социальными предпринимателями воздействия государственного регулирования на их развитие

В данной секции представлены результаты опроса социальных предпринимателей касательно государственного регулирования социального предпринимательства в Казахстане. В связи с тем, что данные респонденты являются одними из первых, кто получил статус социального предпринимателя после принятия соответствующих правовых актов государственными органами, их мнение касательно воздействия государственного регулирования на развитие социального предпринимательства представляет особый интерес.

Первый вопрос, который был задан респондентам, касался процедуры регистрации в качестве ССП. Регистрация в Реестре, по словам 39% социальных предпринимателей вызвала определенные трудности, однако, в целом, предприниматели рассчитывали на собственные силы и особой помощи со стороны государства не ждали.

Так, респондентами было отмечено, что процедура заполнения документов заняла много времени, требования были неясными, приходилось обращаться в акиматы или региональные палаты предпринимателей за помощью в заполнении документов. Кроме того, 18% опрошенных отметили, что местные исполнительные органы сами до конца не понимают требований и процедур, прописанных в нормативных правовых актах, и не могут предоставить исчерпывающую консультацию.

«Трудности возникли с регистрацией, неясные требования, что стало основанием для обращения в акимат с просьбой помочь с регистрацией в

Реестре. Ходили со своим компьютером, принтером. Вот так и зарегистрировались. Препятствием было то, что на тот момент времени наша форма организации не подходила, нужно было ТОО или ИП» (по материалам интервью).

«Управление предпринимательства пока само не понимает, что такое социальное предпринимательство. Мы подшили все наши документы и сами отправили на сайт» (по материалам интервью).

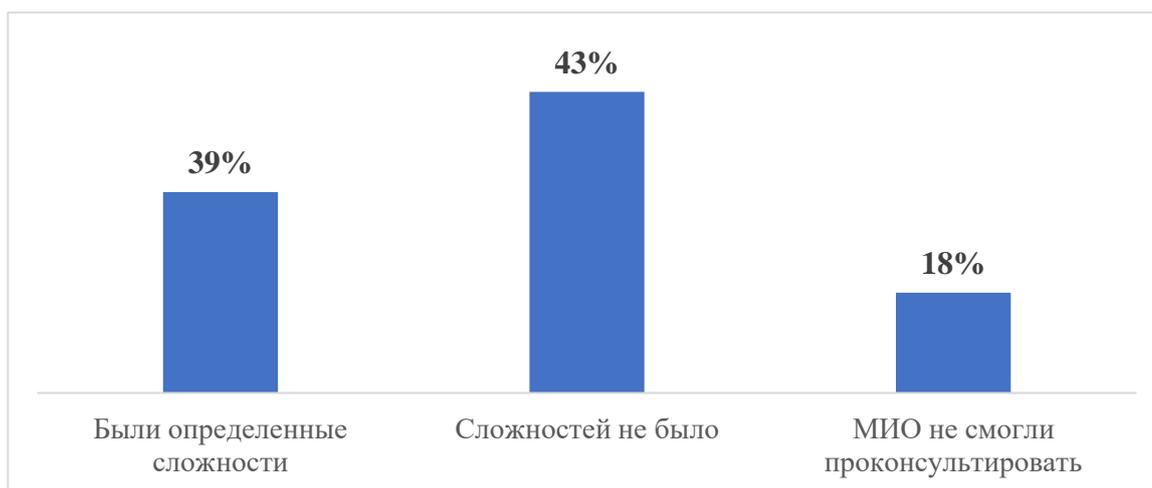

Диаграмма 9 – Доля социальных предпринимателей, испытавших сложности при подаче заявки на включение в Реестр

Отсюда следует, что государственные органы, ответственные за развитие социального предпринимательства в регионах, региональные палаты предпринимателей, в первую очередь, должны быть сами информированы и оказывать посильную помощь в разъяснении и регистрации субъектов социального предпринимательства.

На вопрос, изменились ли их возможности после регистрации в Реестре, все социальные предприниматели ответили, что официальная регистрация в Реестре ничего, кроме статуса, им не дала.

«Изменений не наблюдается. Работаем в том же темпе и объеме» (по материалам интервью).

«Статус получили, но возможности не изменились» (по материалам интервью).

«Официальный статус социального предпринимателя ничего нам не дает» (по материалам интервью).

Из ответов субъектов социального предпринимательства следует, что изменений, которые прописаны в нормативных правовых актах касательно возможностей для социального предпринимательства, они не ощущают и, к сожалению, не ждут.

Более того, на вопрос, улучшилось ли их финансовое состояние после получения статуса социального предпринимателя, все респонденты так же ответили, что ничего не изменилось.

«Материальное положение предприятия осталось неизменным. Сложности имеются с заказами» (по материалам интервью).

«Финансовое положение не изменилось. Дивидендов и преференций нет» (по материалам интервью).

«Материальное положение осталось прежним, ничего не изменилось». (по материалам интервью).

«Материальное положение не изменилось. Мы написали письмо в Министерство труда для создания преференций как у обществ инвалидов при участии социальных предпринимателей в государственных закупках и тендерах» (по материалам интервью).

Следующий вопрос был направлен на определение того, какую помощь оказывают местные исполнительные органы социальным предпринимателям. На данный вопрос, так же, как и на предыдущие два, все респонденты ответили, что никакой помощи со стороны государственных органов нет.

«Особой помощи от МИО нет. В законе прописываются возможности, а на деле нет. Обратилась в ЖКХ о помощи (подрезка деревьев), но проблему не решили» (по материалам интервью).

«Помощь никакую не оказывают, скорее больше сложностей создают» (по материалам интервью).

«Помощи нет, наоборот мы им говорим о возможностях наших. И мы сами разработали материал для инвалидов. Все идет не от МИО, а от нас» (по материалам интервью).

«В акимате нас воспринимают как жалких просителей, недовольных жизнью, люди, которые указывают на общественные проблемы в государстве» (по материалам интервью).

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день получение статуса социального предпринимателя в Казахстане не дает никаких реальных привилегий и возможностей. Несмотря на то, что в законодательстве прописан широкий перечень мер государственных поддержки социального предпринимательства, все опрошенные социальные предприниматели ответили, что не получают ни финансовой, ни информационной, ни какой-либо другой поддержки со стороны государственных органов.

Ни у кого из них не возникает и мысли бросить это дело, так как чувствуют ответственность за людей, у которых и так сложились не самые удовлетворительные условия жизни.

«Мы не жалеем, что стали социальными предпринимателями. Это наша работа, которая началась еще задолго до этого (прим. – до включения в Реестр). Людей привозят на носилках, а после от нас уходят на своих ногах. Это радует, и мы любим свою работу. Будем ходить в акиматы, будем узнавать о льготах, предоставляемых государством для социальных предпринимателей» (по материалам интервью).

«Не жалею. Надеюсь, в будущем это даст положительный эффект. Пока его нет. Мы даже не знаем, нужно ли ежегодно обновлять информацию о нашем предприятии в Реестре» (по материалам интервью).

«Я начинал с бизнеса «купи-продай» для того, чтобы накопить на этот бизнес. Жалею, что сразу не стал реализовывать свой проект, все ходил и ждал помощи от государства» (по материалам интервью).

2.2.4 Оценка социальными предпринимателями перспектив улучшения государственного регулирования социального предпринимательства

Для того, чтобы определить основные направления для улучшения государственного регулирования социального предпринимательства, респондентам в первую очередь был задан вопрос о сложностях и барьерах, с которыми они сталкиваются.

По результатам опроса было установлено, что основными препятствиями, с которыми сталкиваются социальные предприниматели, являются сложности с финансированием и отсутствие информационной поддержки. Данные две проблемы были отмечены всеми респондентами.

Кроме этого, социальные предприниматели отмечали проблемы с арендой имущества, сложности с получением заказов, как государственных, так и коммерческих, а также незаинтересованность государственных органов в содействии и продвижении социальных предпринимателей.

«Помещение арендуем, и то, что нам предложили арендовать помещение (через акимат), просто ужасное. Необходим специальный человек в акимате, который будет контролировать и нести ответственность за развитие социального предпринимательства» (по материалам интервью).

«На протяжении более 30 лет я занимаюсь этой работой и думаю, что просто информации недостаточно. С началом пандемии уменьшились доходы населения, и люди не хотят продолжать свою работу. Денег не хватает, все сложно» (по материалам интервью).

«На социальном предпринимательстве особо не заработаешь. В основном, люди, столкнувшись с социальными проблемами на собственной шкуре, только тогда задумываются о социальном предпринимательстве. Преференций нет. Все дело строится на энтузиазме»

Далее респондентам был задан вопрос о том, какие меры должно принять государство для развития социального предпринимательства. Всеми респондентами было озвучено несколько наиболее важных, по их мнению, шагов, которые помогут развитию данной сферы.

Диаграмма 10 – Меры, необходимые для развития социального предпринимательства

Так, 47% опрошенных социальных предпринимателей отметили, что необходимо улучшить работу местных исполнительных органов. В частности, необходимо, чтобы местные исполнительные органы оказывали комплексное сопровождение социальных предпринимателей, оперативно реагировали на их обращения, оказывали содействие в решении проблем, а также проводили информационно-разъяснительную работу по вопросам социального предпринимательства. Кроме того, респондентами было предложено закрепить в каждом акимате конкретное лицо, которое будет заниматься вопросами социальных предпринимателей.

Около 63% респондентов подчеркнули, что необходимо законодательно закрепить реальные инструменты финансовой поддержки социальных предпринимателей. Было озвучено, что прописанные в настоящее время меры поддержки являются нечеткими и в реальных условиях никак не реализуются. Среди мер финансовой поддержки, в которых нуждаются социальные предприниматели, были упомянуты налоговые преференции, льготные кредиты, целевые гранты, а также преференции при участии в государственных закупках.

Еще 35% респондентов в качестве меры, которая поможет им обеспечить финансовую стабильность, выделили содействие в налаживании деловых контактов с крупными коммерческими предприятиями. Данные предприятия подчеркнули, что обеспечение заказов от крупных предприятий может стать альтернативой государственным заказам.

Также 35% социальных предпринимателей указали, что необходимо внести изменения в действующие законодательные нормы, чтобы обеспечить четкость и ясность всех процедур и механизмов в сфере социального предпринимательства. В частности, было отмечено, что в настоящее время являются неясными требования к форме и периодичности отчетности, не

распределена и не разграничена ответственность государственных органов и институтов развития в части поддержки социальных предпринимателей.

Также 35% респондентов отметили вопрос информационной поддержки со стороны государственных органов. Здесь социальные предприниматели упоминали как поддержку в продвижении собственной компании, так и распространение информации о социальном предпринимательстве в целом. Всеми респондентами отмечена необходимость популяризации социального предпринимательства, привлечения большего количества организаций в данную сферу, в результате чего будут решены многие социальные проблемы.

«Социальное предпринимательство должно развиваться. Использовать нужно СМИ, социальные сети для освещения вопросов социального предпринимательства. Социальное предпринимательство поможет решить социальные проблемы общества» (по материалам интервью).

«Перспективы достаточно хорошие у социального предпринимательства. Необходимо владеть информацией. Помощь от государства должна заключаться в создании правовой и законодательной базы» (по материалам интервью).

2.3 Исследование сдерживающих факторов для дальнейшего развития социального предпринимательства в Казахстане

Анализ нормативных правовых актов, Реестра субъектов социального предпринимательства и результатов глубинных интервью с социальными предпринимателями позволил определить ряд вопросов в государственном регулировании социального предпринимательства, которые сдерживают развитие данной сферы.

Первое. *Отсутствие эффективных мер государственной поддержки социального предпринимательства.*

Как упоминалось в параграфе 1 данного раздела, отдельная статья в Предпринимательском кодексе посвящена мерам государственной поддержки социального предпринимательства.

В дополнение к Кодексу принято постановление Правительства Республики Казахстан от 9 ноября 2021 года № 795 «Об утверждении Правил осуществления поддержки инициатив развития социального предпринимательства государственными органами, национальными холдингами, национальными институтами развития и иными организациями» [112] (далее – Постановление № 795), где детализированы меры, предусмотренные Кодексом.

Однако анализ Постановления № 795 выявил, что две трети предусмотренных мер государственной поддержки являются общими для всех субъектов частного предпринимательства или малого и среднего предпринимательства и не являются целевыми для социального предпринимательства.

Так, в соответствии с пунктом 8 Постановления № 795 инфраструктурная поддержка социального предпринимательства обеспечивается путем создания и развития инфраструктуры поддержки частного предпринимательства.

К инфраструктуре поддержки частного предпринимательства относятся центры поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы и элементы индустриально-инновационной инфраструктуры, то есть те же самые институты, которые занимаются развитием малого и среднего предпринимательств в целом. Специальных институтов поддержки социального предпринимательства нет.

Такая же ситуация и с организацией профессионального и дополнительного образования. В Постановлении № 795 указано, что Специальный фонд развития частного предпринимательства осуществляет обучение и консалтинг по вопросам осуществления частного предпринимательства, в том числе финансовой и имущественной поддержки частного предпринимательства. Местные исполнительные органы организуют обучение, подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов и персонала для субъектов малого и среднего предпринимательства. Таким образом, специальных мер по организации профессионального и дополнительного образования для субъектов социального предпринимательства нет.

Пункт про оказание информационной поддержки субъектам социального предпринимательства также частично ссылается на меры нефинансовой поддержки, предусмотренные для всех субъектов частного предпринимательства.

Пункт 10 Постановления № 795, где должны быть прописаны меры финансовой поддержки социального предпринимательства (в том числе в рамках предоставления субсидирования ставки вознаграждения по выдаваемым кредитам банками второго уровня и на оплату имущественного найма (аренды) имущества), ссылается на постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1060 «О некоторых мерах государственной поддержки частного предпринимательства», где все меры являются общими для всех субъектов частного предпринимательства, без выделения в отдельную категорию субъектов социального предпринимательства.

Более того, в Постановлении № 1060 отсутствуют меры государственной поддержки в виде предоставления финансовой поддержки на оплату аренды имущества. Таким образом, прописанная в Кодексе мера по содействию социальным предпринимателям в оплате аренды за имущество по факту является нерабочей, так как отсутствует порядок оказания данной меры поддержки, не закреплены ответственные за это государственные органы.

Аналогичная ситуация и с государственными грантами для организации и реализации социально значимых проектов в отраслях экономики. Несмотря на то, что данный пункт включен в Кодекс в качестве меры поддержки социального предпринимательства, в Постановлении № 795 указывается, что гранты социальным предпринимателям выдаются в рамках национального проекта по развитию предпринимательства на 2021 – 2025 годы. Следует отметить, что

согласно национальному проекту по развитию предпринимательства на 2021 – 2025 государственные гранты могут получить только субъекты малого предпринимательства.

Таким образом, данной мерой государственной поддержки могут воспользоваться только ССП, относящиеся к субъектам малого предпринимательства, и только на равных условиях с другими субъектами малого предпринимательства. В результате, государственные гранты остаются недоступными для ССП, зарегистрированных в форме общественных объединений, а также являющихся субъектами среднего предпринимательства.

Пункт про оказание консультационной и методической поддержки субъектам социального предпринимательства и их развитие через акселерационные программы и вовсе ссылается на утратившую силу Государственную программу поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса – 2025», утвержденную постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2019 года № 968.

Данное постановление Правительства утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 43 «О внесении изменений и дополнения в постановления Правительства Республики Казахстан от 11 декабря 2018 года № 820 «О некоторых вопросах обеспечения долгосрочной тенговой ликвидности для решения задачи доступного кредитования» и от 31 декабря 2019 года № 1060 «О некоторых мерах государственной поддержки частного предпринимательства». Однако соответствующие изменения в нормативные правовые акты по вопросам социального предпринимательства по состоянию на апрель 2023 года не были внесены.

Таким образом, из девяти мер государственной поддержки социального предпринимательства, предусмотренных Кодексом, лишь три являются целевыми для субъектов социального предпринимательства:

1) уменьшение налогооблагаемого дохода в размере произведенных расходов на оплату обучения (но не более 120 МРП) по освоению профессии, профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации работников, относящихся к социально уязвимым группам населения, указанным для первой категории ССП;

2) предоставление государственного имущества в имущественный наем (аренду) без права выкупа на льготных условиях;

3) содействие в развитии межрегионального сотрудничества в поиске деловых партнеров (ответственность за реализацию данного пункта возложена на региональные палаты предпринимателей).

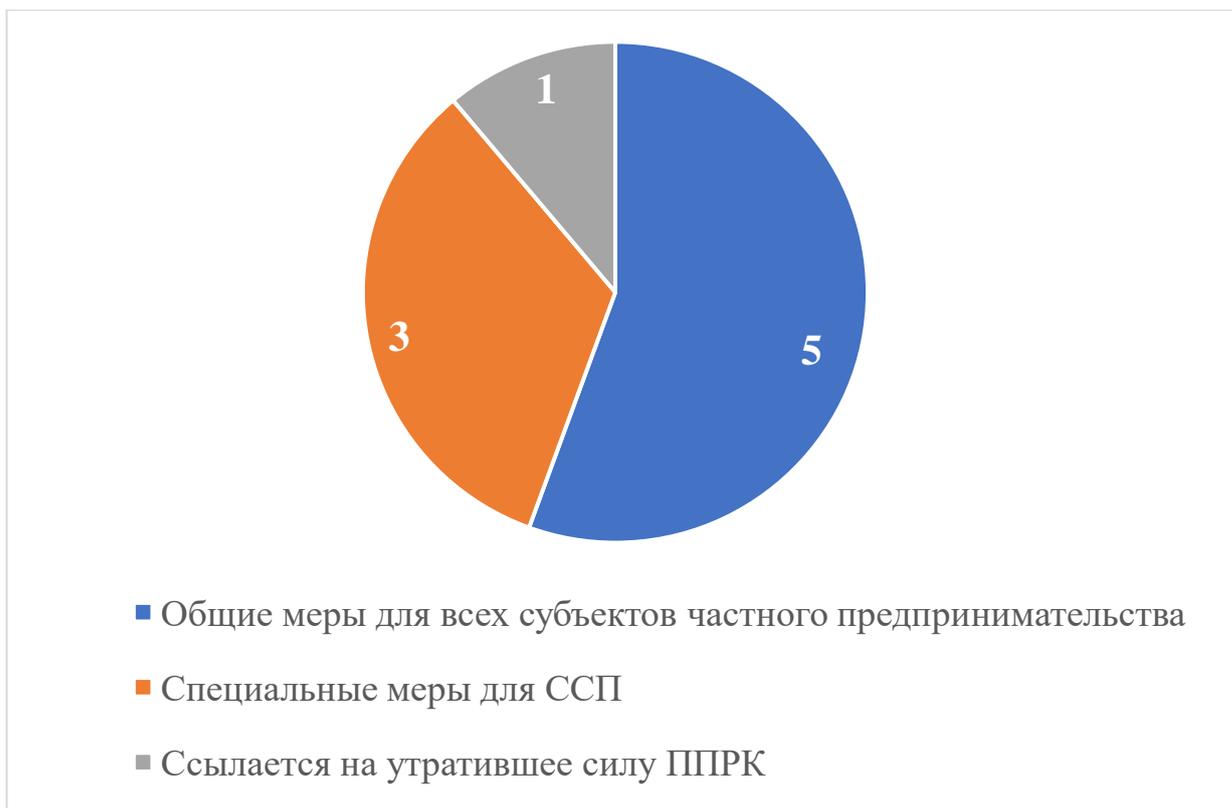

Диаграмма 11 – Меры государственной поддержки социального предпринимательства, ед.

Вместе с тем, даже в данных мерах государственной поддержки имеются недоработки, которые могут усложнять процесс для социальных предпринимателей.

Так, в Правилах предоставления государственного имущества в имущественный наем (аренду) без права выкупа на льготных условиях субъектам социального предпринимательства, утвержденных приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 8 октября 2021 года № 91, предусмотрено, что государственное имущество предоставляется в аренду социальным предпринимателям на тендерной основе [113].

В этих целях социальные предприниматели должны зарегистрироваться на веб-портале реестра государственного имущества и предоставить список документов, утвержденный в тендерной документации. Более того, они должны соответствовать требованиям к участнику тендера и внести гарантийный взнос. При этом, в Правилах не конкретизировано, какие требования могут или не могут выставляться к участникам тендера, а также не ограничен размер гарантийного взноса.

В результате, наймодатели могут выставлять к участникам тендера заведомо невыполнимые требования, в том числе в интересах других социальных предпринимателей, что создает коррупционные риски. Более того, большинство социальных предпринимателей не имеют достаточно финансовых

доходов для внесения гарантийного взноса, что также создает неравные условия для потенциальных участников тендера.

Следует также отметить, что победителем тендера становится тот участник, который предложил наибольшую арендную плату за имущество, что также дискриминирует социальных предпринимателей, не имеющих высокую прибыль. Учитывая, что изначальная цель данной меры заключается в поддержке социальных предпринимателей, испытывающих финансовые сложности и не имеющих возможности арендовать имущество на рыночных условиях, данная мера также может стать неэффективной.

В целом, как показывает проведенный анализ, на сегодня в законодательстве не предусмотрены эффективные меры государственной поддержки, которые могли бы стимулировать развитие социального предпринимательства в Казахстане. Это также подтверждается результатами опроса среди самих социальных предпринимателей, которые отметили, что субъектам социального предпринимательства не оказывается ни одна из предусмотренных Кодексом мер государственной поддержки.

Второе. Сложность процедуры регистрации в качестве субъектов социального предпринимательства

Как отмечалось в подразделе 2.1 данного раздела, процедура подачи и рассмотрения заявок от потенциальных субъектов социального предпринимательства регулируется Правилами ведения реестра субъектов социального предпринимательства, утвержденными постановлением Правительства РК от 28 октября 2021 года № 773 [110].

Как отмечалось ранее, 39% респондентов отметили, что у них возникли сложности в процессе регистрации в качестве социального предпринимателя. Один из социальных предпринимателей, относящийся к третьей категории, особо отметил тот факт, что его организация была зарегистрирована в форме общественного объединения, в связи с чем он не мог подать заявку на включение в Реестр. Отказ в принятии документов акимат мотивировал тем, что общественные объединения не являются субъектами предпринимательства.

Следует отметить, что в соответствии с Кодексом, субъектами социального предпринимательства могут быть индивидуальные предприниматели и юридические лица за исключением субъектов крупного предпринимательства, то есть ограничений по форме регистрации юридического лица законодательно нет.

Однако данная формулировка является спорной, так как социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, направленная на решение социальных проблем. Максимизация прибыли не является главной целью социальных предпринимателей, тем не менее данные организации могут и должны вести коммерческую деятельность, извлекать определенную прибыль и быть рентабельными.

Общественные объединения, напротив, в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об общественных объединениях» [116] являются

некоммерческими организациями, не имеющими в качестве основной цели извлечение дохода и не распределяющие полученный чистый доход между участниками [117]. Таким образом, само определение социального предпринимательства в Кодексе является спорным и приводит к разночтениям в толковании, в том числе со стороны уполномоченных государственных органов.

Остальные социальные предприниматели, испытавшие сложности при регистрации в качестве ССП, отметили, что процедура сбора и заполнения документов является долгой и сложной. Данная ситуация становится очевидной при детальном изучении перечня документов, которые должны представить потенциальные ССП по первой категории.

Так, перечень документов включает сбор от всех работников, относящихся к социально уязвимым слоям населения, подтверждающих документов о наличии данного статуса.

Вместе с тем, среди подтверждающих документов, утвержденных в Правилах ведения реестра субъектов социального предпринимательства [110], имеются такие персональные документы, как характеристика от участкового по месту жительства для лиц, освобожденных от отбывания наказания из учреждений уголовно-исполнительной системы, и врачебное заключение медико-социальной реабилитации, наркологического и психоневрологического диспансеров для лиц, прошедших медико-социальную реабилитацию наркологических больных или лечение зависимости от психоактивных веществ.

Данное требование может стать серьезным барьером для потенциальных социальных предпринимателей, так как работники, относящиеся к СУСН, могут не желать представлять такие личные сведения ни работодателям, ни государственным органам.

Стоит отметить, что представленные потенциальными ССП документы рассматриваются сотрудниками управлений предпринимательства в регионах, далее выносятся на рассмотрение специальной комиссии, где в составе присутствуют как государственные служащие, так и представители некоммерческих организаций. Таким образом, представленные в документах сведения становятся доступными для большого круга лиц.

При этом, никаких гарантий ни по обеспечению конфиденциальности представленных данных, ни по ответственности государственных органов и членов специальной комиссии за разглашение и распространение персональных данных, в правовых актах по вопросам социального предпринимательства нет.

Кроме того, в перечне документов, представляемых потенциальными ССП первой категории, есть копия штатного расписания, которая в соответствии с действующим законодательством является необязательным документом, в связи с чем имеется не у всех потенциальных ССП. Данный документ является в перечне излишним, так как в дополнение к нему потенциальные ССП заполняют сведения о численности и заработной плате работников заявителя по форме согласно приложению 4 к Правилам.

Помимо этого, следует отметить, что условия отнесения к субъектам социального предпринимательства, указанные в Кодексе, предполагают

реинвестирование не менее 50% доходов, полученных от данного вида деятельности. В этих целях, при подаче документов на вступление в Реестр, потенциальные субъекты социального предпринимательства заполняют специальную форму, где указывают, какая доля доходов была направлена на осуществление социальной деятельности.

При этом, данную информацию невозможно перепроверить, так как на сегодняшний день ни один государственный орган не отслеживает цели использования доходов организаций.

В результате, как отмечали респонденты в процессе интервью, процесс приема и рассмотрения документов потенциальных субъектов социального предпринимательства на вступление в Реестр занимает длительное время, так как местные исполнительные органы вынуждены направлять запросы в органы статистики и государственных доходов, а последние, в свою очередь, отвечают, что не владеют данной информацией.

Таким образом, можно заключить, что перечень документов, который должны представить потенциальные ССП для включения в Реестр, создает дополнительную финансовую, временную и моральную нагрузку на заявителей и усложняет процесс регистрации в качестве социального предпринимателя.

Третье. Слабая работа местных исполнительных органов.

Помимо прямого указания на это со стороны действующих ССП, одним из маркеров слабой работы со стороны местных исполнительных органов также является тот факт, что в Реестре до 2023 года не были представлены социальные предприниматели из южных регионов страны. Даже по состоянию на 1 апреля 2023 года в Реестре не представлены такие крупные южные регионы страны, как города Алматы и Шымкент, Жетысуская и Алматинская области.

Во-первых, согласно данным Бюро национальной статистики [118], в южных регионах страны зарегистрировано 53% всех юридических лиц с видами деятельности, связанными с социальным предпринимательством (65,2 тыс. из 122,9 тыс. юридических лиц).

Во-вторых, на южные регионы приходится 50% действующих субъектов малого и среднего предпринимательства всей страны (918 тыс. из 1,8 млн.). Город Алматы является лидером по количеству действующих субъектов малого и среднего предпринимательства (293 тыс.), тогда как Туркестанская, Алматинская области и город Шымкент занимают по данному показателю третье, четвертое и пятое место в стране, соответственно.

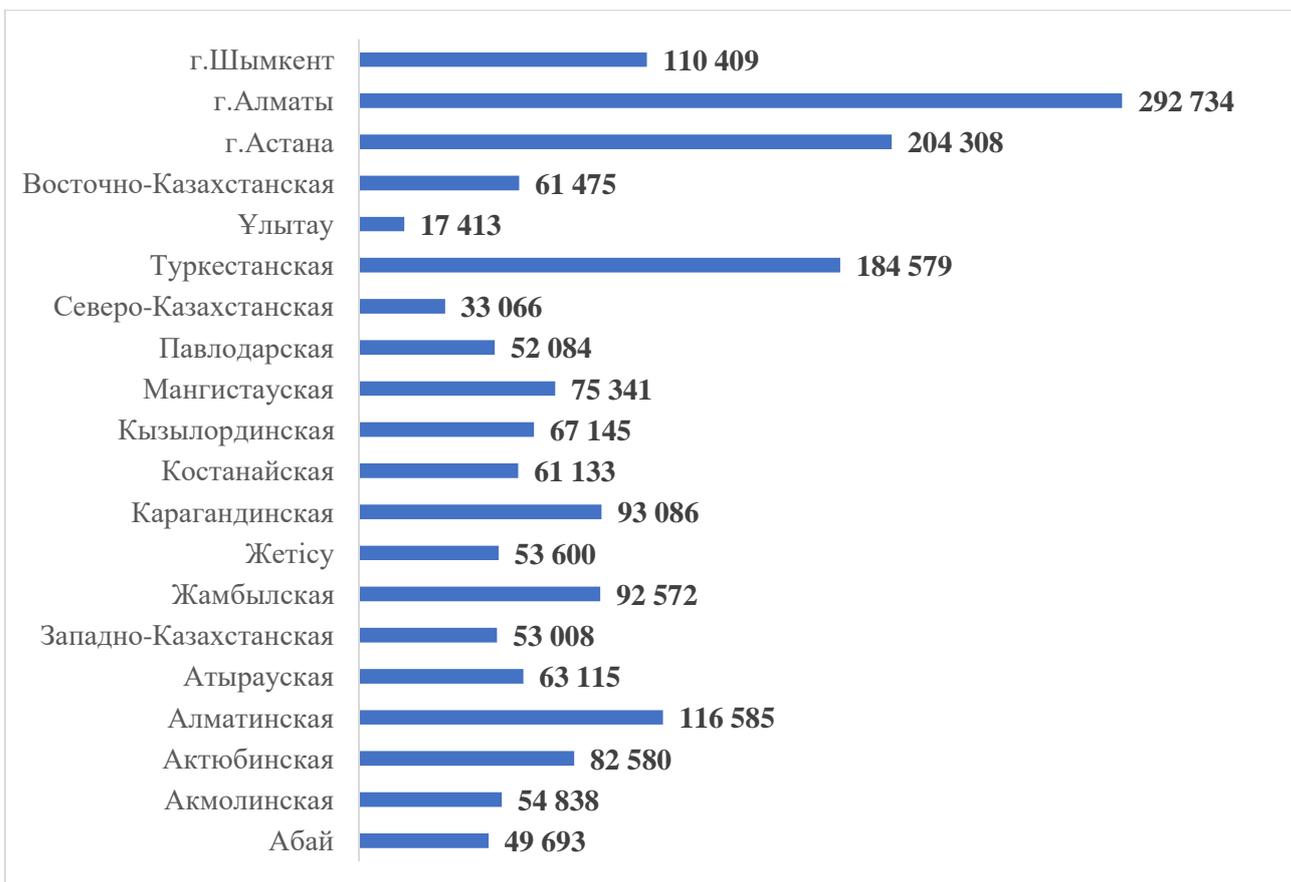

Диаграмма 12 – Количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства, ед.

Примечание: составлено автором на основании источника [118]

Учитывая, что социальными предпринимателями в Казахстане могут стать только индивидуальные предприниматели и юридические лица за исключением субъектов крупного предпринимательства, ожидаемо, что количество ССП должно коррелироваться с количеством действующих юридических лиц и субъектов малого и среднего предпринимательства.

В-третьих, на южные регионы страны также приходится наибольшая доля лиц, относящихся к социально уязвимым группам населения, на которых направлена деятельность ССП. Так, по данным Бюро национальной статистики [119], в 2021 году в данных регионах проживало:

- 75% лиц, получающих адресную социальную помощь (740,4 тыс. из 990,5 тыс. человек);
- 49% лиц, получающих государственные социальные пособия (393,4 тыс. из 804,1 тыс.);
- 48% лиц с инвалидностью (331,6 тыс. из 696,8 тыс.);
- 41% лиц, получающих пенсии (933,5 тыс. из 2 252,7 тыс.).

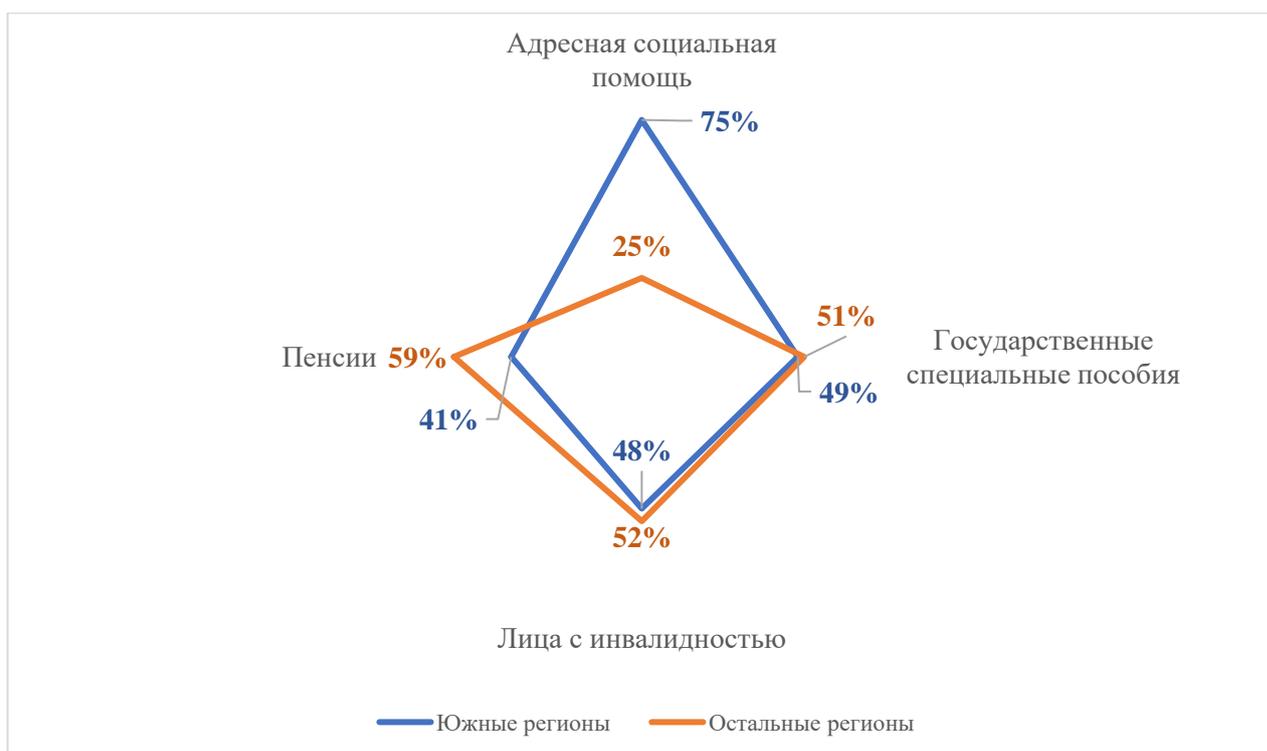

Диаграмма 13 – Доля отдельных категорий СУСН, проживающих в южных регионах и остальных регионах страны

Примечание: составлено автором на основании источника [119]

Согласно результатам научных исследований ряда авторов [35, 120], социальное предпринимательство наиболее активно развивается именно в тех регионах, где имеется наибольшее количество социальных проблем и проживает наибольшее число лиц, относящихся к социально уязвимым слоям населения.

Если опираться на данные научные теории, то можно предположить, что наибольшее количество субъектов социального предпринимательства в Казахстане должно действовать именно в южных регионах страны.

На это указывают и результаты глубинных интервью, проведенных в рамках данного диссертационного исследования. В частности, половина респондентов отметили, что сами относятся к социально уязвимым группам населения и пришли в социальное предпринимательство для решения социальных проблем, с которыми столкнулись на личном опыте.

Таким образом, отсутствие в Реестре субъектов предпринимательства из таких регионов, как города Алматы и Шымкент, Алматинская и Жетысуская области, указывает не на то, что в данных регионах нет социальных предпринимателей, а на то, что была проведена слабая информационно-разъяснительная работа со стороны местных исполнительных органов.

Еще одним подтверждением того, что не была проведена соответствующая информационно-разъяснительная работа, являются результаты мониторинга официальных интернет-ресурсов местных исполнительных органов.

Согласно действующим Правилам ведения реестра субъектов социального предпринимательства, первый прием заявок на включение в Реестр должен был быть объявлен местными исполнительными органами в декабре 2021 года со сроком подачи документов до 10 января 2022 года. Однако, только 7 регионов из существовавших на тот момент 17 регионов опубликовали объявления и провели прием заявок в соответствии с установленными сроками. Еще 4 региона установили сроки приема заявок, не соответствующие действующим нормативным правовым актам, тогда как 6 регионов и вовсе не провели прием заявок (Таблица 8).

Таблица 8 – Прием заявок от потенциальных ССП местными исполнительными органами при первом формировании Реестра в январе 2022 года

Объявление опубликовано на интернет-ресурсе МИО, прием заявок осуществлен в срок	Объявление опубликовано на интернет-ресурсе, прием заявок осуществлен с нарушением сроков	Объявление не опубликовано, прием заявок не осуществлен
Акмолинская область	Западно-Казахстанская область	Костанайская область
Актюбинская область	Жамбылская область	Кызылординская область
Алматинская область	Мангистауская область	Туркестанская область
Атырауская область	Восточно-Казахстанская область	город Астана
Карагандинская область		город Алматы
Павлодарская область		город Шымкент
Северо-Казахстанская область		
Примечание – составлено автором на основании мониторинга официальных интернет-ресурсов местных исполнительных органов		

В результате, первый Реестр, утвержденный Министерством национальной экономики Республики Казахстан 29 января 2022 года, состоял

всего из двух социальных предпринимателей из Карагандинской области. В апреле 2022 года были включены еще 23 ССП, а остальные 71 ССП были включены в Реестр лишь в феврале 2023 года, то есть спустя год после утверждения первого Реестра ССП.

Выводы. Несмотря на законодательное закрепление определения, задач, категорий и мер государственной поддержки социального предпринимательства, на сегодня большинство из данных норм являются формальными и на практике не реализуются. Как показывают результаты собственного исследования, проведенного в рамках диссертационной работы, получение статуса социального предпринимателя никак не повлияло на улучшение положения социальных предпринимателей. Более того, сама процедура регистрации в качестве субъекта социального предпринимательства является проблематичной и трудозатратной для потенциальных социальных предпринимателей.

Основными барьерами, препятствующими эффективному развитию социального предпринимательства в Казахстане, на сегодняшний день являются отсутствие эффективных мер государственной поддержки социального предпринимательства, сложность процедуры вступления в Реестр субъектов социального предпринимательства, а также слабая работа ответственных государственных органов.

В этой связи, в следующей главе диссертационной работы будут представлены рекомендации и предложены конкретные меры по улучшению состояния социального предпринимательства в Казахстане.

3 ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

3.1 Основные направления совершенствования правовой основы государственного регулирования социального предпринимательства

Из результатов глубинных интервью, проведенных в рамках настоящего диссертационного исследования, и анализа действующей правовой базы по вопросам социального предпринимательства вытекает необходимость совершенствования нормативных правовых актов в данной сфере.

Первое. Одним из основных правовых аспектов, требующих внимания и корректировки, является само определение социального предпринимательства, утвержденное в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан.

Согласно статье 79-1 Кодекса социальным предпринимательством является предпринимательская деятельность субъектов социального предпринимательства, способствующая решению социальных проблем граждан и общества, осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными статьей 79-3 настоящего Кодекса.

Далее в этой же статье приводится определение субъектов социального предпринимательства, согласно которому субъектами социального предпринимательства являются индивидуальные предприниматели и юридические лица (за исключением субъектов крупного предпринимательства), включенные в реестр субъектов социального предпринимательства.

Общее описание реестра субъектов социального предпринимательства приводится в статье 79-4 Кодекса, при этом указывается, что порядок ведения реестра утверждается постановлением Правительства Республики Казахстан.

Таким образом, определение социального предпринимательства, представленное в Предпринимательском кодексе, является нечетким и содержит множество отсылок на другие статьи и правовые акты. Из самого определения в статье 79-1 не ясно, что же такое социальное предпринимательство, в чем его отличие от традиционного предпринимательства и как стать социальным предпринимателем.

В этой связи, необходимо в статье 79-1 Кодекса четко прописать определение социального предпринимательства без отсылок на другие статьи и правовые акты.

Более того, согласно статье 79-1 Кодекса, субъектами социального предпринимательства в Казахстане могут быть индивидуальные предприниматели и юридические лица (за исключением субъектов крупного предпринимательства), включенные в реестр субъектов социального предпринимательства.

Данное определение субъектов социального предпринимательства дает возможность вступать в Реестр как субъектам частного предпринимательства, так и любым другим юридическим лицам вне зависимости от юридической формы. Таким образом, в Реестр могут быть включены любые некоммерческие

организации, в том числе общественные объединения. Это противоречит ключевому принципу социального предпринимательства, которое предполагает, хоть и не основной целью, но все же ведение коммерческой деятельности и извлечение прибыли для учредителей.

В этой связи, предлагается в определении субъектов социального предпринимательства уточнить, что к субъектам социального предпринимательства могут быть отнесены только субъекты малого и среднего предпринимательства. В данное понятие нельзя включать некоммерческие организации, которые по определению своему не могут быть субъектами предпринимательства, социального или несоциального.

Второе. Также из результатов эмпирического исследования и правового анализа по вопросам социального предпринимательства следует, что необходимо упростить процедуры вступления в реестр субъектов социального предпринимательства. В частности, необходимо упростить перечень документов, представляемых потенциальными ССП, и пересмотреть необходимость ежегодного утверждения Реестра.

Данную проблему можно решить путем автоматизации процессов подачи и рассмотрения заявок от потенциальных субъектов социального предпринимательства и интеграции баз данных государственных органов. К примеру, документы, подтверждающие отнесение того или иного лица к социально уязвимым слоям населения, можно автоматически получать из баз данных соответствующих уполномоченных органов.

Это не только упростит процесс сбора документов для социальных предпринимателей, но и обеспечит конфиденциальность персональных данных. При этом необходимо законодательно предусмотреть гарантии обеспечения конфиденциальности получаемых государственными органами сведений и закрепить ответственность как государственных служащих, так и всех остальных членов специальных комиссий за нарушение данной конфиденциальности.

Из баз данных государственных органов также могут быть получены сведения о количестве сотрудников организации. Количество сотрудников возможно отслеживать посредством взносов и отчислений, произведенных работодателем в пенсионный фонд, фонд социального медицинского страхования и т.д. Это будет способствовать официальному оформлению всех сотрудников в соответствии с условиями трудового законодательства.

Третье. Актуальным для Казахстана является вопрос введения оценки эффективности субъектов социального предпринимательства по ряду причин.

Во-первых, расширение мер государственной поддержки и введение реальных финансовых и имущественных льгот и преимуществ для социальных предпринимателей может привести к резкому скачку количества зарегистрированных социальных предпринимателей. Ввиду ограниченности государственных ресурсов вполне ожидаемо, что перед органами государственной власти и институтами развития встанет вопрос, кому именно из субъектов социального предпринимательства предоставить те или иные льготы и преимущества.

Во-вторых, в соответствии с Предпринимательским кодексом в Казахстане предусмотрено четыре категории субъектов социального предпринимательства, которые сильно отличаются друг от друга как по сферам деятельности и преследуемым целям, так и по доходности и другим финансовым показателям. К примеру, субъектами социального предпринимательства на сегодня могут быть как частные образовательные и медицинские учреждения, которые в большинстве своем являются прибыльными, так и организации, оказывающие социальные услуги уязвимым категориям населения и, соответственно, являющиеся низкомаржинальными. При этом, в действующем законодательстве не предусмотрена дифференция мер государственной поддержки для разных категорий субъектов социального предпринимательства. Соответственно, все категории социальных предпринимателей могут претендовать на одинаковую поддержку от государства вне зависимости от масштабов социального воздействия и рентабельности их предприятий [109].

В-третьих, приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 8 октября 2021 года № 91 утверждены Правила предоставления государственного имущества в имущественный наем (аренду) без права выкупа на льготных условиях субъектам социального предпринимательства [113]. Данные правила на сегодня являются единственным правовым актом, где предусмотрено проведение конкурса среди социальных предпринимателей. Вместе с тем, согласно правилам, государственное имущество в аренду на льготных условиях получает тот социальный предприниматель, который предложит наибольшую сумму арендной платы. Таким образом, преимущественную поддержку от государства получают наиболее платежеспособные социальные предприятия, а не наиболее нуждающиеся.

Все три указанные выше причины могут привести к неравномерному и несправедливому распределению мер государственной поддержки среди социальных предпринимателей, что, в свою очередь, негативно скажется на развитии сферы в целом.

Решением данной проблемы может стать введение инструментов оценки социального воздействия субъектов социального предпринимательства, которые изначально появились из необходимости оценки некоммерческих организаций или так называемых «организаций третьего сектора» и государственных социальных программ и проектов [121], но набирают все большую популярность с активным развитием социального предпринимательства, корпоративной социальной ответственности и импакт-инвестирования.

Несмотря на то, что сам термин «социальное воздействие» на сегодня не имеет общепринятого четкого определения, существует множество подходов, применяемых различными организациями, правительствами и академическим сообществом для его измерения.

Обзор литературы на данную тематику позволил определить порядка 80 методов оценки социального воздействия, предложенных разными авторами [121, 2].

Наиболее популярными и часто используемыми методами оценки социального воздействия являются социальный учет и аудит (Social Accounting and Audit), социальный анализ затрат и выгод (Social Cost-Benefit Analysis), социальная отдача от инвестиций (Social Return on Investment) и так называемые «логические модели» (Logic Models).

Метод социального учета и аудита. Социальный учет возник в 1970-х годах ввиду необходимости документирования и «учета» социального воздействия, которое организации оказывают. Кроме того, данный метод был направлен на компенсацию пробелов традиционного финансового учета, где основной фокус делается на акционерах и других поставщиках финансовых услуг и исключается более широкий круг стейкхолдеров.

Суть социального учета и аудита заключается в систематическом анализе влияния организации на стейкхолдеров или заинтересованные сообщества с учетом вклада этих стейкхолдеров.

Хотя ранние модели социального учета и пытались разработать количественные показатели и интегрировать социальные факторы в финансовые отчетности, наибольшее распространение получила модель, которая использует качественные и описательные данные для оценки того, насколько организация выполняет свою миссию и соответствует ожиданиям стейкхолдеров. Основным преимуществом такого подхода является то, что она дает организациям возможность основываться на имеющейся информации и документах, но рассматривает данную информацию с более широкой точки зрения, так чтобы учитывать интересы широкого круга стейкхолдеров.

Процедура оценки при модели социального учета и аудита проводится непосредственно самой организацией и состоит из подготовительной стадии и трех ключевых шагов:

1. планирование – уточнение миссии, целей, ценностей и деятельности организации, определение и анализ стейкхолдеров;
2. учет – определение сроков и процедур проведения учета, сбор необходимых количественных и качественных данных в течение определенного промежутка времени, в том числе посредством консультаций со стейкхолдерами;
3. отчетность и аудит – обобщение собранной информации, аудит представленного проекта отчета группой беспристрастных лиц, которые проверяют правильность сбора и интерпретации данных, таким образом подтверждая справедливость и честность отчета, публикация аудированного отчета в открытом доступе.

По итогам организация получает полное понимание того, каких результатов она добилась, сколько было в это вложено ресурсов и как стейкхолдеры оценивают ее деятельность.

Метод социального анализа затрат и выгод. Социальный анализ затрат и выгод основывается на традиционном экономическом анализе затрат и выгод, но учитывает весь спектр затрат и выгод (включая социальные и экологические последствия), которые несет общество в целом в результате деятельности данной организации. Для того, чтобы сравнить эти различные виды затрат и выгод, они

все переводятся в единую метрику (в денежное выражение). Далее определяется, насколько сумма всех экономических, социальных и экологических выгод перевешивает сумму аналогичных затрат.

Следует отметить, что процесс социального анализа затрат и выгод должен включать также косвенные затраты и выгоды, например косвенно созданные рабочие места, социальный капитал, благополучие и т.д. Однако на практике в учет берутся в основном экономически ощутимые косвенные затраты и выгоды и зачастую исключаются вопросы общего благополучия. Этот феномен объясняется тем, что в классической экономической теории общественное благосостояние (рыночная стоимость, экономическая максимизация) рассматривается как конечная цель, а не способ достижения общего благополучия.

Логические модели. Логические модели или Теория изменений, так же, как и социальный учет и аудит, возникли в 1970-х годах в ответ на недостатки в процессах оценки многих программ. Ключевая проблема с оценкой заключалась (и во многих случаях до сих пор остается) в том, что ее рассматривают как «конечную задачу», то есть что-то, что делается в конце проекта или программы. Это приводит к тому, что многие крупномасштабные и хорошо финансируемые программы сбиваются с курса и не достигают желаемых целей и задач. Логические модели позволяют определить конечные цели и способы их достижения на этапе планирования.

Суть логических моделей заключается в том, чтобы визуализировать взаимоотношения между вкладываемыми ресурсами, стратегиями или планируемыми действиями и ожидаемыми результатами. При данных моделях, как правило, разрабатывается карта или схема, где указываются связи между деятельностью организации и кратко-, средне- и долгосрочными результатами для стейкхолдеров. Данная схема выстраивается на стадии разработки программы или проекта и постоянно актуализируется в процессе реализации. Особенно данный метод применим для государственных и некоммерческих социальных программ и инициатив.

Социальная отдача от инвестиций. Метод измерения социальной отдачи от инвестиций впервые был разработан Джедом Эмерсоном из Гарвардской школы бизнеса в 2000 году и вызвал большой интерес как среди академического сообщества, так и в корпоративной и некоммерческой среде. С тех пор методология пережила ряд изменений и доработок. В настоящее время широко применяется метод, принятый Офисом Третьего сектора в Великобритании и активно продвигаемый в целях стандартизации инструментов измерения социального воздействия в организациях третьего сектора.

Социальная отдача от инвестиций включает в себя как элементы социального анализа затрат и выгод, так и элементы социального учета и аудита. В частности, при данном методе, как и в социальном анализе затрат и выгод, все возможные затраты и выгоды, в том числе социальные и экологические, переводятся в денежное выражение. При этом, так же, как и в социальном учете и аудите, учитываются интересы всех стейкхолдеров

Одним из важных предположений в методе социальной отдачи от инвестиций является то, что социальная ценность генерирует сокращение государственных расходов (посредством снижения затрат на социальную поддержку, здравоохранение, обеспечение правопорядка и т.д.), одновременно увеличивая доходную часть (к примеру, за счет уплаты подоходных налогов лицами, которые ранее не участвовали в экономической активности и рынке труда). Также при расчете социальной отдачи от инвестиций необходимо учитывать долю результатов, которые были бы достигнуты и без данной программы или проекта, долю результатов, которые могли привести к другим результатам (к примеру, снижение преступности в одном районе могло привести к ее увеличению в соседнем районе), а также долю результатов, которые могли быть достигнуты благодаря вмешательству других людей, организаций или программ.

После перевода всех возможных затрат и выгод в денежное выражение социальная отдача от инвестиций рассчитывается как разность всех выгод и затрат, разделенная на вложенные ресурсы. Другими словами, социальная отдача от инвестиций измеряет ценность в денежном выражении любых выгод (для всех стейкхолдеров), которые могут быть получены в результате проекта или программы, в отношении к затратам, которые конкретная организация понесла для достижения данных выгод.

Основной сложностью при применении оценки социальной отдачи от инвестиций является перевод в денежное выражение социальных и экологических выгод и затрат, которые трудно ощутить и измерить. Существует два способа, как это можно сделать.

При первом подходе учитываются другие, легче измеримые результаты, к которым может привести та или иная выгода. Например, повышение самооценки тяжело измерить в монетарном выражении. Однако, повышение чувства собственного достоинства ассоциируется с более высокой вероятностью трудоустройства. Следовательно, в расчете социальной отдачи от инвестиций вместо повышения самооценки можно использовать прямые монетарные выгоды от трудоустройства. Альтернативно, если повышение самооценки стало результатом тренинга личного роста, то в расчет может быть взята стоимость данного тренинга.

При втором подходе для измерения роста в благополучии применяются национальные статистические данные, чтобы понять, какое повышение в уровне доходов привело к повышению общего благополучия исследуемой группы.

На практике оба описанных выше подхода тяжело применимы, так как требуют большого объема трудовых, финансовых и временных ресурсов, поэтому при расчете социальной отдачи от инвестиций зачастую используются уже имеющиеся данные из других исследований.

Кроме того, возникают два серьезных вопроса в части применимости метода социальной отдачи от инвестиций: технический, связанный с недостатком данных и информации, и этический, связанный с тем, насколько допустимо измерять в монетарном выражении такие явления как благополучие

и счастье. Последствия от этического вопроса могут быть долгосрочными: постоянные попытки измерить благополучие в денежном выражении могут привести к формированию четкой ассоциации и равнозначности понятий «благополучие» и «уровень доходов».

Несмотря на имеющиеся недостатки и сложности, на сегодня социальная отдача от инвестиций является единственным доступным методом оценки социального воздействия, который учитывает все вводные, результаты и интересы широкого круга стейкхолдеров и выражает их в измеримых показателях. В отличие от качественных методов оценки социального воздействия, это позволяет проводить сравнительный анализ и бенчмаркинг различных организаций.

Для Казахстана рекомендуется проводить оценку социальной отдачи от инвестиций в двух разрезах: в разрезе категорий субъектов социального предпринимательства и в разрезе организаций внутри каждой категории. Это позволит не только справедливо и прозрачно распределять меры государственной поддержки, но и не допускать включение в Реестр фиктивных и неэффективных социальных предпринимателей, не вносящих вклад в решение острых социальных и экологических проблем.

Одновременно следует дифференцировать меры государственной поддержки в разрезе категорий субъектов социального предпринимательства с учетом их потребностей, возможностей и социального воздействия.

3.2. Рекомендации по совершенствованию мер финансовой поддержки государством социального предпринимательства

Все участники глубинных интервью, проведенных в рамках данного диссертационного исследования, отметили, что испытывают сложности с финансированием. Более того, шесть из десяти респондентов подчеркнули, что государству необходимо предусмотреть меры финансовой поддержки социальных предпринимателей в виде налоговых льгот, преференций в государственных закупках, субсидирования ставок вознаграждения по кредитам банков второго уровня и выделения целевых грантов для социальных предпринимателей.

На ранних стадиях развития социального предпринимательства государственные программы финансовой поддержки, действительно, могут быть одними из немногих доступных источников финансирования для социальных предприятий. Введение эффективных мер финансовой поддержки со стороны государства может дать толчок увеличению количества социальных предпринимателей и решению многих социальных проблем.

В международной практике имеются успешные примеры внедрения специальных финансовых инструментов для поддержки социальных предприятий, что способствовало активному росту и развитию сферы социального предпринимательства. К примеру, такие меры были применены в таких странах, как Бельгия, Дания, Франция, Германия, Ирландия, Польша, Великобритания и др. [2].

Одним из эффективных механизмов поддержки социального предпринимательства в реалиях Казахстана может стать **предоставление субъектам социального предпринимательства привилегий при участии в государственных закупках.**

На сегодня в соответствии с подпунктом 2) пункта 2 статьи 51 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» организаторы государственных закупок при проведении государственных закупок отдельных видов товаров, работ, услуг осуществляют закупки товаров у производящих товары общественных объединений инвалидов и организаций, созданных общественными объединениями инвалидов, в объеме не менее 50% от общего объема средств, выделенных для приобретения данных товаров в текущем году, а в отношении работ и услуг – в объеме 100% от общего объема средств, выделенных для приобретения данных работ и услуг в текущем году [122].

Перечень подпадающих под это положение товаров, работ и услуг утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1181 «Об утверждении перечня отдельных видов товаров, работ, услуг, закупаемых у общественных объединений лиц с инвалидностью Республики Казахстан и (или) организаций, созданных общественными объединениями лиц с инвалидностью Республики Казахстан, производящих и (или) поставляющих товары, выполняющих работы, оказывающих услуги, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан» [123].

К примеру, к таким товарам, работам и услугам отнесены уборка помещений и территорий, клининговые услуги, благоустройство, озеленение, полиграфические услуги, прачечные услуги, изготовление мебели, пошив формы и постельных принадлежностей и т.д.

Следует отметить, что основной целью предоставления привилегий в государственных закупках общественным объединениям инвалидов было увеличение количества трудоустроенных инвалидов.

Вместе с тем, данные уполномоченных органов свидетельствуют о том, что общественные объединения инвалидов, получающие объемы по государственным закупкам, не обеспечивают должного уровня занятости лиц с инвалидностью, что является основной целью введения льготных условий для их участия в государственных закупках.

Вместе с тем, субъекты социального предпринимательства преследуют такую же цель, как и общественные объединения инвалидов, в части обеспечения занятости социально уязвимых слоев населения, однако не имеют действующих аналогичных льгот.

Более того, общественные объединения инвалидов имеют приоритетное право в государственных закупках даже в том случае, когда в субъекте социального предпринимательства работает большее количество лиц с инвалидностью, чем в объединении инвалидов.

В этой связи, учитывая, что основной целью предоставления приоритетного права при проведении государственных закупок является

увеличение количества трудоустроенных лиц с инвалидностью, предлагается рассмотреть возможность расширения данных привилегий на субъекты социального предпринимательства.

Данное предложение возможно реализовать двумя путями.

При первом подходе возможно условия статьи 51 Закона «О государственных закупках» расширить, включив наряду с общественными объединениями инвалидов и субъектов социального предпринимательства.

При втором подходе возможно исключить в целом приоритетное право общественных объединений инвалидов, предусмотрев условные скидки для организаций, трудоустраивающих лиц с инвалидностью вне зависимости от организационно-правовой формы. При этом, размер условной скидки можно дифференцировать в зависимости от количества трудоустроенных лиц с инвалидностью.

Другим эффективным механизмом стимулирования социального предпринимательства может стать развитие и популяризация импакт-инвестирования.

За последнее десятилетие риторика финансирования социальных предприятий сильно изменилась. По всему миру наблюдается смещение акцентов с безвозвратного финансирования социальных предприятий к проактивному социальному инвестированию [124]. Данный подход, при котором инвесторы рассматриваются не как «кузнецы денег», а как «творцы перемен» [125], называется «импакт-инвестированием».

Согласно определению Глобальной сети импакт-инвестиций Global Impact Investing Network (далее – GIIN) импакт-инвестициями являются инвестиции, вложенные с намерением наряду с получением финансовой выгоды оказать положительное, измеримое социальное и экологическое воздействие [126].

Данный термин был впервые внедрен Фондом Рокфеллера в 2007 году [127]. С тех пор и количество организаций, осуществляющих импакт-инвестиции, и объемы вкладываемых ими средств демонстрируют непрерывный рост (Рисунок 4). Только 300 импакт-инвесторов, участвовавших в опросе GIIN в 2019 году, совершили 9 807 инвестиций на 47 миллиардов долларов США [126], не считая инвесторов, не охваченных GIIN.

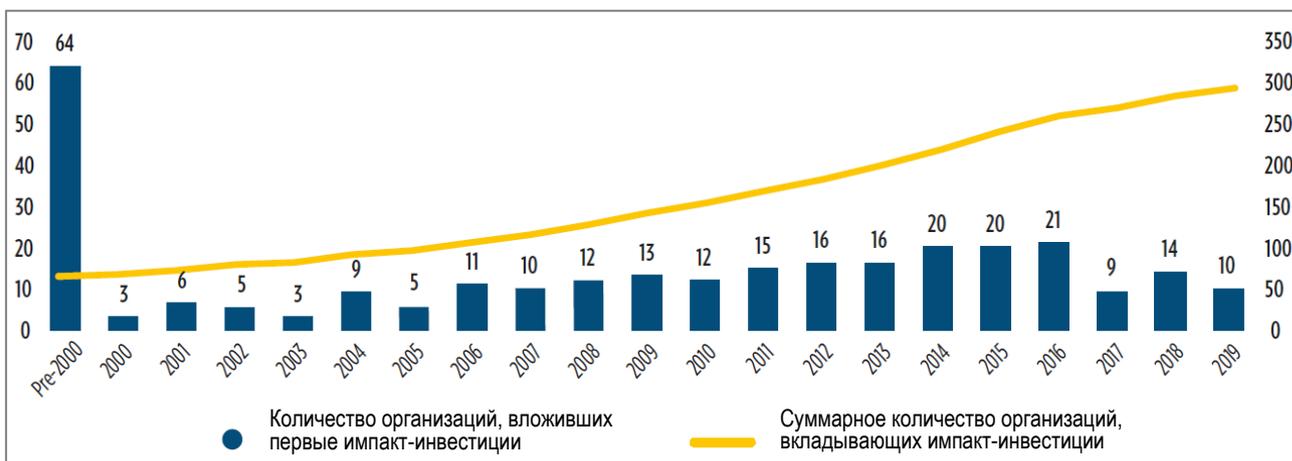

Диаграмма 14 – Количество организаций, вложивших свои первые импакт-инвестиции, в разрезе годов, ед.

Примечание – из источника [126]

Как отмечено в обзоре ОЭСР [124], к импакт-инвестициям относится множество различных продуктов и стратегий, но отдельные из них представляют особый интерес с точки зрения полезности для социальных предприятий.

Солидарное (этическое) финансирование. Согласно определению Сети организаций солидарного финансирования в Европе (FINEUROSOL), поддерживаемой Европейской комиссией, солидарное финансирование представляет собой искусство управления деньгами в различных формах (сбережений, инвестиций, кредитов, управления счетами) в общественных интересах, то есть стимулирование людей помогать другим посредством их действий в качестве вкладчиков и инвесторов [128]. Солидарное или этическое финансирование характеризуется центральной ролью граждан и доступностью финансовых инструментов, аналогичных обычному финансированию, а также разнообразием поддерживаемых социально ориентированных проектов.

Растущая сфера солидарного финансирования является важным источником капитала для социальных предприятий. В этой связи, во Франции был принят отдельный закон, направленный на увеличение солидарного финансирования. С января 2010 года каждая французская компания со штатом более 50 сотрудников обязана предоставлять своим сотрудникам социально ориентированную пенсионную программу. Эти пенсионные программы инвестируют от 5 до 10% своей суммы в социальные предприятия или социальные фонды (в 2011 году в социальные предприятия было инвестировано порядка 110 миллионов евро). Таким образом, каждый работник косвенно принимает участие в поддержке социальных предприятий.

Поскольку пенсионные фонды зачастую не имеют опыта отбора и инвестирования в социальные предприятия, большая часть средств направляется в специальные фонды, которые далее размещают инвестиции в социальные предприятия. Согласно законодательству, для того, чтобы получить инвестиции

за счет солидарного финансирования через пенсионные фонды, компания должна быть нелистингуемой, быть зарегистрированной во Франции, иметь в штате не менее 30% сотрудников из социально уязвимых групп или иметь правовую форму, относящуюся к социальной или солидарной экономике с ограничениями по зарплатной сетке.

Венчурная филантропия. Под венчурной филантропией понимается модель, при которой венчурные инвестиции вкладываются в социальные предприятия в целях получения как финансовой, так и социально значимой отдачи. Венчурные филантропы не только предоставляют финансирование, но и оказывают консультационную поддержку и проводят постоянный мониторинг, благодаря чему стало возможным переориентировать организации, некогда считавшиеся наиболее рискованными и нерентабельными благотворительными фондами. К примеру, в Европе активно действует Европейская ассоциация венчурной филантропии, в которую входят филантропы, финансирующие различные социальные предприятия.

Институциональные инвестиции. Институциональные инвесторы, такие как страховые компании или традиционные банки, которые управляют крупными портфелями капитала, остаются в значительной степени неиспользованным источником финансирования социальных предприятий. В некоторых странах, включая Францию, США и Канаду, институциональные инвесторы уже задействованы в поддержке социальных предприятий. Обычно они инвестируют от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов евро. Однако в связи с нехваткой опыта в отборе и финансировании социальных предприятий, многие институциональные инвесторы не финансируют социальные предприятия напрямую, а инвестируют в посредников, таких как специализированные инвестиционные фонды.

Индивидуальные инвестиции. Индивидуальные инвесторы также являются потенциальным источником финансирования для социальных предприятий. Их можно условно сгруппировать в две категории. К первой категории относятся социально мотивированные состоятельные инвесторы, чьиими средствами, как правило, управляют финансовые консультанты. Данная категория инвесторов вкладывает крупные суммы на долгосрочной основе. Ко второй категории относятся индивидуальные мелкие инвесторы, которых иногда также называют «гражданскими инвесторами». Данные лица в основном поддерживают местные инициативы, инвестируя свои личные сбережения.

Краудфандинг. Краудфандинг, также известный как коллективное или массовое финансирование, представляет собой метод финансирования, при котором предприниматель или инициатор проекта может запрашивать средства у большого количества людей, каждый из которых в отдельности обычно предоставляет относительно ограниченную сумму. Как отмечают ряд авторов [50], при должной организации, краудфандинг может стать одним из самых эффективных методов финансирования социальных предприятий.

С учетом того, что в Казахстане на сегодня отсутствуют эффективные меры финансовой поддержки социального предпринимательства со стороны

государства, импакт-инвестирование может стать ключевым подходом в развитии данного направления. При дальнейшем совершенствовании государственного регулирования социального предпринимательства в Казахстане, в том числе мер финансовой поддержки, видится целесообразным делать акцент не на прямой финансовой поддержке государством социальных предпринимателей, а на стимулировании импакт-инвестиций.

Для реализации данной меры предлагаются следующие возможные варианты.

Первое. В настоящее время в Кодексе Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 года предусмотрены обязательства недропользователей, добывающих углеводороды и уран, по финансированию социально-экономического развития региона и развития его инфраструктуры в размере 1% от инвестиций по контракту на недропользование [129].

К финансированию расходов на социально-экономическое развитие региона и развитие его инфраструктуры относятся расходы недропользователя на развитие и поддержание объектов социальной инфраструктуры региона, а также средства, перечисляемые им на эти цели в бюджет местного исполнительного органа по определенному коду бюджетной классификации. Далее данные средства распределяются в соответствии с нормативами, установленными областным/городским маслихатом без участия самих недропользователей. Таким образом, недропользователи не получают ни финансовой, ни «импакт» выгоды от своих отчислений.

Вместе с тем, с учетом мирового опыта данную законодательную норму возможно переориентировать с «бездушных» отчислений в бюджет на активное импакт-инвестирование в социальные предприятия.

Так, необходимо к финансированию расходов на социально-экономическое развитие региона и развитие его инфраструктуры относить также инвестиции, вложенные недропользователями в поддержку субъектов социального предпринимательства, включенных в официальный Реестр.

Реализация данной меры потребует внесения изменений в подпункты 3) пункты 1 статей 129 и 178 Кодекса Республики Казахстан «О недрах и недропользовании». В частности, формулировку *«осуществлять финансирование социально-экономического развития региона и развития его инфраструктуры в размере одного процента от инвестиций по контракту на недропользование в период добычи углеводородов/урана по итогам предыдущего года»* необходимо заменить следующим образом: *«осуществлять финансирование социально-экономического развития региона и развития его инфраструктуры, в том числе оказывать финансовую поддержку субъектам социального предпринимательства, включенным в Реестр субъектов социального предпринимательства, в размере одного процента от инвестиций по контракту на недропользование в период добычи углеводородов/урана по итогам предыдущего года»*.

Это позволит увеличить объем доступного финансирования для социальных предприятий без дополнительной нагрузки ни на бюджет, ни на недропользователей.

Однако у данного подхода есть серьезный недостаток, так как недропользователи, добывающие углеводороды и уран, есть только в нескольких отдельных взятых регионах страны. Следовательно, данным видом поддержки смогут воспользоваться только социальные предприниматели, осуществляющие свою деятельность в «нефтегазовых» и «урановых» регионах. Это, в свою очередь, приведет не только к недовольству социальных предпринимателей из других регионов, но и к неравномерному развитию данной отрасли и решению социальных проблем в различных регионах страны.

В связи с этим, в качестве приоритетной предлагается нижеследующая альтернативная мера.

Второе. Альтернативной мерой вышеуказанному пункту, которая позволит избежать названных проблем, может стать включение обязательств недропользователей осуществлять финансирование проектов субъектов социального предпринимательства в размере одного процента от затрат на добычу, понесенных недропользователем в период добычи углеводородов и/или урана и/или твердых полезных ископаемых. по итогам предыдущего года.

Для аккумулирования и равномерного распределения средств, перечисленных недропользователями, необходимо создать специальный фонд развития и поддержки социального предпринимательства.

В Казахстане имеется аналогичная практика в сфере поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В частности, в Кодексе «О недрах и недропользовании» предусмотрены обязательства недропользователей о финансировании НИОКР в размере одного процента от затрат, понесенных недропользователем в период добычи полезных ископаемых по итогам предыдущего года [129]. Данные средства аккумулируются в Автономном кластерном фонде «Парк инновационных технологий», который формирует целевой фонд и далее распределяет средства на поддержку участников инновационного кластера «Парк инновационных технологий», а также ведет поиск исполнителей технологических задач недропользователей.

Подобный подход будет выгодным для всех стейкхолдеров:

- для недропользователей, так как они будут и получать финансовую выгоду, и участвовать в решении социальных проблем;
- для социальных предприятий, так как они получают стабильный источник альтернативного финансирования на долгосрочной основе;
- для государства, так как будут решаться наиболее острые социальные проблемы инновационными подходами без дополнительных затрат из бюджета.

Третье. Еще одним источником существенной финансовой поддержки социального предпринимательства могут выступить и другие субъекты крупного предпринимательства, не являющиеся недропользователями (банки, строительные, промышленные, торговые компании и т.д.).

В настоящее время большинство социальных проектов крупных предпринимателей носят благотворительный или спонсорский характер и зачастую не являются системными. Вовлечение субъектов крупного предпринимательства в импакт-инвестирование позволит не только обеспечить дополнительные источники финансирования для социальных предприятий, но и повысить социальную ответственность крупного бизнеса.

В качестве мер стимулирования для крупных организаций может быть также рассмотрен опыт Германии в части соинвестирования на паритетных основах со стороны государства, либо опыт Польши в части создания фонда, где будут аккумулироваться и распределяться средства импакт-инвесторов.

Эффект от импакт-инвестиций является измеримым и осязаемым, что позитивно скажется на вовлечении как недропользователей, так и крупных предпринимателей в решение наиболее острых социальных проблем.

Средства, вкладываемые импакт-инвесторами, могут быть использованы револьверно для поддержки большего числа социальных предприятий.

3.3 Мероприятия по нефинансовой поддержке государством социального предпринимательства

Как показывают результаты исследования, проведенного в рамках данной диссертационной работы, меры нефинансовой поддержки от государства являются не менее важными для социальных предпринимателей, чем финансовая поддержка и улучшение законодательной основы.

3.3.1 Содействие в налаживании деловых связей.

Трое из десяти социальных предпринимателей, принявших участие в глубинных интервью, отметили, что нуждаются в содействии в налаживании деловых контактов.

Следует отметить, что в статье 232-1 Предпринимательского кодекса среди мер государственной поддержки социального предпринимательства также предусмотрено оказание содействия в развитии межрегионального сотрудничества и в поиске деловых партнеров, в том числе путем проведения деловых мероприятий, а также обеспечения участия субъектов социального предпринимательства в указанных мероприятиях. В постановлении Правительства Республики Казахстан от 9 ноября 2021 года № 795 «Об утверждении Правил осуществления поддержки инициатив развития социального предпринимательства государственными органами, национальными холдингами, национальными институтами развития и иными организациями» [112] данная функция возложена на палаты предпринимателей областей, городов республиканского значения и столицы.

Вместе с тем, двое из десяти опрошенных социальных предпринимателей отметили, что получили содействие от палаты предпринимателей при заполнении документов на вступление в Реестр, однако ни один из респондентов не указал, что палаты предпринимателей оказали им содействие в налаживании деловых связей. Более того, ни один из респондентов не знал, что данная мера

поддержки предусмотрена на законодательном уровне, а также не владел информацией, кто является ответственным за ее реализацию.

Данная проблема является результатом двух факторов. Во-первых, это низкая активность палат предпринимателей в исполнении возложенных на них функций. На момент написания диссертационной работы региональными палатами предпринимателей не было проведено ни одного мероприятия, способствующего налаживанию деловых связей социальными предпринимателями. Во-вторых, это неясная, абстрактная формулировка данной меры государственной поддержки в нормативных правовых актах: несмотря на ее формальное присутствие среди мер государственной поддержки социального предпринимательства, ни в одном правовом акте не расписано, как именно эта мера должна реализовываться. Кроме того, на момент проведения исследовательской части диссертационной работы финансирование на мероприятия по налаживанию деловых связей социальных предпринимателей не было предусмотрено ни в бюджете государственных органов, ни в бюджете палат предпринимателей.

Таким образом, можно заключить, что существующая норма по содействию в налаживании деловых связей социальных предпринимателей является формальной и на практике не реализуется.

Решением данной проблемы может стать разработка конкретного плана мероприятий или программы по развитию деловых связей социальных предпринимателей. В рамках данного плана необходимо предусмотреть два основных направления: развитие связей B2B (то есть бизнеса с бизнесом) и развитие связей B2G (то есть бизнеса, в данном случае социальных предпринимателей, с государственными органами и организациями).

В Казахстане имеется достаточное количество успешных кейсов, когда со стороны государственных органов и организаций оказывалась поддержка субъектам предпринимательства в установлении полезных партнерств по обоим направлениям. К примеру, в регионах имеется практика, когда делегации предпринимателей во главе с руководящими государственными служащими области или города (акимами, заместителями акимов и т.д.) выезжали на форумы межрегионального сотрудничества в другие области и города страны. В рамках данных форумов представители бизнеса из обоих регионов проводили выставки своей продукции и имели возможность подписать полезные контракты [130]. Другим хорошим примером являются форумы, в рамках которых для представителей государственных или квазигосударственных организаций проводятся выставки частных производителей. В качестве примера можно привести проводившиеся в городе Алматы выставки «Госзаказ», в рамках которого для компаний Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына» проводились выставки производителей города Алматы. В результате данных выставок заключались контракты на миллиарды тенге между компаниями Фонда «Самрук-Казына» и производственными предприятиями города Алматы [131, 132].

Аналогичные мероприятия по продвижению продукции и услуг необходимо проводить и для социальных предпринимателей. При этом, ответственность за это должна возлагаться не на палаты предпринимателей, а на государственные органы и организации. Кроме того, на эти цели должно быть предусмотрено соответствующее финансирование, так как социальные предприятия зачастую не имеют достаточно доходов для самостоятельного покрытия расходов для участия в выставках и иных имиджевых мероприятиях. Важно отметить, что данная мера может стать действенной альтернативой прямой финансовой поддержке социальных предпринимателей за счет бюджетных средств, так как поможет им наладить каналы сбыта своей продукции и услуг.

3.3.2 Информационная поддержка.

Еще одной эффективной мерой нефинансовой поддержки социальных предпринимателей может стать информационная поддержка. Данная мера, так же, как и содействие в налаживании деловых контактов, предусмотрена как в Предпринимательском кодексе, так и в соответствующем постановлении Правительства.

Так, в постановлении Правительства Республики Казахстан от 9 ноября 2021 года № 795 «Об утверждении Правил осуществления поддержки инициатив развития социального предпринимательства государственными органами, национальными холдингами, национальными институтами развития и иными организациями» указывается, что оказание информационной поддержки субъектам социального предпринимательства осуществляется путем:

- 1) организации учебных семинаров-тренингов и научно-практических конференций по развитию частного предпринимательства;
- 2) организации зарубежных стажировок;
- 3) распространения методических пособий, информационных бюллетеней о практике осуществления частного предпринимательства, рынке новых технологий;
- 4) создания в регионах сети информационных, консалтинговых центров;
- 5) оказания консультационных, информационных, юридических, маркетинговых и иных услуг;
- 6) содействия трансферту передовых зарубежных технологий;
- 7) сервисно-информационной поддержки при продвижении отечественных товаров (работ, услуг) на экспорт;
- 8) подготовки менеджеров для организации обучения субъектов малого предпринимательства в регионах [112].

При этом, отсутствует конкретный алгоритм реализации вышеуказанных пунктов, нет закрепления ответственных за это государственных органов и организаций, так же, как и нет выделенного для этих целей финансирования. Более того, большинство из указанных мер носят общий характер и направлены на всех субъектов частного предпринимательства (либо малого предпринимательства), без конкретизации для социальных предпринимателей.

Также стоит отметить, что информационная поддержка, предусмотренная в постановлении Правительства, не охватывает такого важного направления как популяризация идеи социального предпринимательства, имиджевое продвижение действующих социальных предпринимателей и привлечение большего количества организаций и людей в данную сферу. Вместе с тем, проведение широкой информационной кампании по продвижению идеологии социального предпринимательства может привлечь как большее количество предпринимателей в данную сферу, так и большее количество клиентов для действующих субъектов социального предпринимательства.

В этой связи, необходимо по аналогии с общенациональной программой «Сделано в Казахстане» [133] разработать программу продвижения социального предпринимательства. В рамках данной программы можно предусмотреть такие мероприятия, как запуск телевизионной программы о героях-социальных предпринимателях, разработка специальных логотипов, наклеек и иной имиджевой продукции «Произведено социальным предприятием», разработка информационного портала (веб-сайта) с информацией о лидерах и продукции социальных предприятий и т.д.

3.3.3 Обучение и повышение квалификации.

В статье 232-1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан предусмотрена такая мера государственной поддержки социального предпринимательства, как организация профессионального и дополнительного образования. При этом, в постановлении Правительства Республики Казахстан от 9 ноября 2021 года № 795 «Об утверждении Правил осуществления поддержки инициатив развития социального предпринимательства государственными органами, национальными холдингами, национальными институтами развития и иными организациями» поясняется, что специальный фонд развития частного предпринимательства осуществляет обучение и консалтинг по вопросам осуществления частного предпринимательства, в том числе финансовой и имущественной поддержки частного предпринимательства. Местные исполнительные органы организуют обучение, подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов и персонала для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, несмотря на то, что в Предпринимательском кодексе предусмотрена организация профессионального и дополнительного образования для социальных предпринимателей, по факту никакой специальной меры для субъектов социального предпринимательства не существует. Социальные предприниматели могут лишь воспользоваться существующими программами обучения для всех субъектов малого и среднего предпринимательства.

Вместе с тем, создание специальных программ обучения для субъектов социального предпринимательства может существенно повысить их эффективность и потенциал и плодотворно скажется на их стабильности. Программы обучения должны быть предусмотрены по двум направлениям:

1) программы для основателей и руководителей социальных предприятий по вопросам ведения бизнеса, привлечения финансирования, управления персоналом, масштабирования и т.д.;

2) программы обучения и повышения квалификации для сотрудников социальных предприятий из числа социально уязвимых слоев населения, так как нередко данные сотрудники не имеют необходимых навыков и образования.

Выводы. Как показывает анализ, проведенный в настоящей диссертационной работе, сфера социального предпринимательства в Казахстане на сегодня имеет множество сложностей и барьеров, ограничивающих ее активное развитие. В качестве решения для данного вопроса предлагается разработать общереспубликанскую программу развития социального предпринимательства, в рамках которой должно быть предусмотрено три основных блока мероприятий:

1) совершенствование законодательной базы и действующих нормативных правовых актов, в том числе в части конкретизации определения социального предпринимательства, упрощения процедур получения статуса субъекта социального предпринимательства и введения оценки эффективности субъектов социального предпринимательства;

2) совершенствование мер финансовой поддержки субъектов социального предпринимательства с акцентом на развитие импакт-инвестирования;

3) расширение мер нефинансовой поддержки социального предпринимательства (с выделением необходимого на эти цели финансирования и закреплением ответственных государственных органов и организаций), в том числе путем разработки конкретных мероприятий по содействию в налаживании деловых связей, информационному продвижению идеологии социального предпринимательства и разработки специальных программ обучения для руководителей и сотрудников социальных предприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в рамках настоящей диссертационной работы анализ позволил сделать следующие ключевые выводы:

1. На сегодня отсутствует общепринятое определение понятия «социальное предпринимательство» как в академической литературе, так и в законодательстве разных стран.

Тем не менее, несмотря на многообразие определений «социального предпринимательства», все они имеют три общие идеи:

- социальное предприятие должно решать социальные проблемы;
- социальное предприятие должно иметь предпринимательский характер деятельности и применять рыночные механизмы;
- социальная миссия должна быть приоритетнее коммерческих целей.

2. Социальные предприятия демонстрируют черты и частного, и государственного, и некоммерческого секторов, при этом не относятся полностью ни к одному из них.

В отличие от традиционных субъектов предпринимательства, основной миссией социальных предприятий является решение социальных проблем.

При этом, в отличие от некоммерческих организаций, которые также преследуют социальные цели, и от государственных инстанций, нацеленных на предоставление общественных благ и устранение неравенств, создаваемых рынком, социальные предприятия имеют выраженный предпринимательский характер и используют рыночные механизмы для достижения своих целей.

3. Изучение международного опыта позволило установить отличия в государственном регулировании традиционной предпринимательской деятельности и социального предпринимательства.

Так, государственное регулирование традиционной предпринимательской деятельности, как правило, осуществляется посредством установления государством требований, обязательных для исполнения субъектами предпринимательства, в том числе мер государственного контроля и надзора, регуляторных и разрешительных инструментов.

Вместе с тем, государственное регулирование социального предпринимательства чаще направлено на законодательное закрепление статуса социальных предприятий, установление их юридических форм и сфер деятельности, а также на предоставление мер государственной поддержки для развития данной сферы.

4. Обзор мирового опыта государственной поддержки социального предпринимательства также выявил большое разнообразие механизмов и инструментов, используемых правительствами разных стран. Наиболее эффективные меры государственной поддержки можно условно разделить на следующие группы:

- меры, направленные на продвижение и поднятие статуса социальных предприятий;
- меры налогового стимулирования;

- предоставление финансовой поддержки;
- меры по развитию бизнеса и наращиванию потенциала;
- обеспечение доступа к рынкам.

5. Международный опыт показывает, что те страны, где на законодательном уровне закреплён статус социальных предпринимателей и предусмотрены широкие меры государственной поддержки, характеризуются большим количеством и активностью социальных предпринимателей по сравнению со странами, где такая поддержка не предусмотрена.

6. Проведённые в рамках диссертационного исследования глубинные интервью позволили определить социально-психологический портрет социального предпринимателя в Казахстане.

На сегодня социальное предпринимательство является предметом интереса всех возрастов. Опыт работы в данной сфере также сильно варьируется, при этом все ССП являются малыми предприятиями со штатом менее 50 человек и доходностью не более 20 миллионов тенге в год. В целом, 84% опрошенных респондентов имеют высшее образование, состоят в браке и имеют детей. При этом, половина респондентов пришли к идее заняться социальным предпринимательством, потому что лично столкнулись с нерешённой социальной проблемой.

7. Результаты эмпирического исследования показали, что принятие нормативных правовых актов, регулирующих сферу социального предпринимательства, и вступление в Реестр субъектов социального предпринимательства никак не способствовали фактическому улучшению положения социальных предпринимателей. Все респонденты единогласно ответили, что никакой поддержки со стороны государства не получают.

8. На основании ответов социальных предпринимателей и комплексного анализа действующих нормативных правовых актов установлено, что процедура вступления в Реестр субъектов социального предпринимательства является сложной и трудозатратной для социальных предпринимателей.

9. Детальное изучение нормативных правовых актов выявило, что предусмотренные законодательством меры государственной поддержки носят формальный характер и являются неэффективными для развития социального предпринимательства.

Так, только три из девяти предусмотренных мер государственной поддержки направлены конкретно на поддержку субъектов социального предпринимательства. Остальные шесть мер являются общими для всех субъектов частного предпринимательства либо для субъектов малого предпринимательства без отраслевых ограничений.

10. В рамках аналитической части данной диссертационной работы также сделан вывод о неэффективности работы местных исполнительных органов в части поддержки и продвижения социального предпринимательства. Подтверждением этому также служат ответы участников глубинных интервью, которые подчеркнули, что сотрудники местных исполнительных органов не

владеют информацией и не могут оказать необходимую информационную, методическую и консультационную помощь социальным предпринимателям.

11. В рамках третьего раздела диссертационной работы предложены меры по совершенствованию государственного регулирования социального предпринимательства в Казахстане. В частности, предлагается:

- пересмотреть определение социального предпринимательства в части его конкретизации и недопущения циклических ссылок на другие пункты и нормативные правовые акты;

- в определении субъектов социального предпринимательства предусмотреть, что ими могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства, и исключить возможность получения статуса субъекта социального предпринимательства для некоммерческих организаций;

- ввести оценку эффективности деятельности социальных предпринимателей.

12. Разработаны предложения по дальнейшим направлениям финансовой поддержки социального предпринимательства.

В частности, предлагается:

- предусмотреть привилегии для социальных предпринимателей при участии в государственных закупках в виде условных скидок, зависящих от количества трудоустроенных граждан из числа социально уязвимых слоев населения;

- предусмотреть обязательства недропользователей по финансированию проектов субъектов социального предпринимательства в размере одного процента от затрат на добычу, понесенных недропользователем в период добычи полезных ископаемых по итогам предыдущего года;

- в качестве альтернативы вышеназванной норме предлагается предусмотреть возможность направления на финансирование проектов социального предпринимательства части средств, перечисленных недропользователями на социально-экономическое развитие региона и развитие его инфраструктуры.

13. Предложены меры по нефинансовой поддержке социального предпринимательства. Так, рекомендуется разработать общереспубликанскую программу, где будут предусмотрены следующие меры:

- продвижение идеологии социального предпринимательства через средства массовой информации и социальные сети;

- оказание социальным предпринимателям содействия в налаживании деловых контактов;

- оказание содействия социальным предпринимателям в наращивании потенциала, в том числе путем запуска программ обучения как для руководителей субъектов социального предпринимательства, так и для сотрудников из числа социально уязвимых слоев населения.

В целом, как показали результаты данного диссертационного исследования, государственное регулирование социального предпринимательства в Казахстане на сегодня заключается в определении

понятия социального предпринимательства, определении задач и категорий субъектов социального предпринимательства, ведении Реестра субъектов социального предпринимательства и предоставлении ряда мер государственной поддержки.

Принятие в 2021 году нормативных правовых актов по вопросам социального предпринимательства проложило первые шаги в сторону развития и поддержки данной сферы. Тем не менее, принятые меры государственного регулирования на сегодня являются недостаточно эффективными и требуют комплексного подхода к их решению.

Внедрение рекомендаций, разработанных в рамках диссертационной работы, может внести существенный вклад в улучшение ситуации в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Donner, B., Huang, C. (2018) *The Development of Social Enterprise: Evidence from Europe, North America, and Asia*. Rutgers, The State University of New Jersey, School of Social Work.

2 A map of social enterprises and their eco-systems in Europe. Synthesis Report // European Commission, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. URL: <https://www.euricse.eu/projects/a-map-of-social-enterprises-and-their-eco-system-in-europe/>.

3 Закон Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 52-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000052> [дата доступа: 30 октября 2022 года].

4 Закон Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 53-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) и Закон Республики Казахстан «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000053> [дата доступа: 30 октября 2022 года].

5 Bowen, H. R. (1953). *The social responsibilities of the businessman*. New York: Harper, 1953.

6 Saebi, T., Foss, N.J. and Linder, S. (2018). Social Entrepreneurship Research: Past Achievements and Future Promises. *Journal of Management*, Vol. 45, No. 1, January 2019, pp. 70–95.

7 Weerawardena, J., & Sullivan Mort, G. (2006). Investigating social entrepreneurship: A multidimensional model. *Journal of World Business*, 41, 21-35.

8 Penner, L. A., & Finkelstein, M. A. (1998). Dispositional and structural determinants of volunteerism. *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 74, pp. 525-537.

9 Miller, T. L., Grimes, M. G., McMullen, J. S., & Vogus, T. J. (2012). Venturing for others with heart and head: How compassion encourages social entrepreneurship. *Academy of Management Review*, 37: 616-640.

10 Ruskin, J., Seymour, R. G., & Webster, C. M. (2016). Why create value for others? An exploration of social entrepreneurial motives. *Journal of Small Business Management*, 54: 1015-1037.

11 Waddock, S., & Steckler, E. (2016). Visionaries and wayfinders: Deliberate and emergent pathways to vision in social entrepreneurship. *Journal of Business Ethics*, 133: 719-734.

12 Bacq, S., & Alt, E. (2018). Feeling capable and valued: A prosocial perspective on the link between empathy and social entrepreneurial intentions. *Journal of Business Venturing*, 33: 333-350.

- 13 Mair, J., & Noboa, E. (2006). Social entrepreneurship: How intentions to create a social venture get formed. In J. Mair, J. Robinson, & K. Hockerts (Eds.), *Social entrepreneurship*: 121-136. New York: Palgrave MacMillan.
- 14 Hockerts, K. (2017). Determinants of social entrepreneurial intentions. *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 41: 105-130.
- 15 Clark, K. D., Newbert, S. L., & Quigley, N. R. (2018). The motivational drivers underlying for-profit venture creation: Comparing social and commercial entrepreneurs. *International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship*, 36: 220-241.
- 16 Yiu, D. W., Wan, W. P., Ng, F. W., Chen, X., & Su, J. (2014). Sentimental drivers of social entrepreneurship: A study of China's Guangcai (Glorious) program. *Management & Organization Review*, 10: 55-80.
- 17 Zahra, S. A., Rawhouser, H. N., & Bhawe, N. (2008). Globalization of social entrepreneurship opportunities. *Strategic Entrepreneurship Journal*, 2: 117-131.
- 18 Austin, J., Stevenson, H., & Wei-Skillern, J. (2006). Social and commercial entrepreneurship: Same, different, or both? *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 30: 1-22.
- 19 Desa, G. (2012). Resource mobilization in international social entrepreneurship: Bricolage as a mechanism of institutional transformation. *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 36: 727-751.
- 20 Meyskens, M., Robb-Post, C., Stamp, J. A., Carsrud, A. L., & Reynolds, P. D. (2010). Social ventures from a resource-based perspective: An exploratory study assessing global Ashoka Fellows. *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 34: 661-680.
- 21 Corner, P. D., & Ho, M. (2010). How opportunities develop in social entrepreneurship. *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 34: 635-659.
- 22 Luke, B., & Chu, V. (2013). Social enterprise versus social entrepreneurship: An examination of the "why" and "how" in pursuing social change. *International Small Business Journal*, 31: 764-784.
- 23 Peredo, A. M., & McLean, M. (2006). Social entrepreneurship: A critical review of the concept. *Journal of World Business*, 41: 56-65.
- 24 Calic, G., & Mosakowski, E. (2016). Kicking off social entrepreneurship: How a sustainability orientation influences crowdfunding success. *Journal of Management Studies*, 53: 738-767.
- 25 Miller, T. L., & Wesley, C. L., II. (2010). Assessing mission and resources for social change: An organizational identity perspective on social venture capitalists' decision criteria. *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 34: 705-733.
- 26 Smith, B. R., & Stevens, C. E. (2010). Different types of social entrepreneurship: The role of geography and embeddedness on the measurement and scaling of social value. *Entrepreneurship & Regional Development*, 22: 575-598.
- 27 de Bruin, A., Shaw, E., & Lewis, K. V. (2017). The collaborative dynamic in social entrepreneurship. *Entrepreneurship and Regional Development*, 29: 575-585.
- 28 Di Domenico, M. L., Tracey, P., & Haugh, H. (2009). The dialectic of social exchange: Theorizing corporate-social enterprise collaboration. *Organization Studies*, 30: 887-907.

- 29 Liu, G., Teck-Yong, E., & Sachiko, T. (2015). An investigation of marketing capabilities and social enterprise performance in the UK and Japan. *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 39: 267-298.
- 30 Scarlata, M., Zacharakis, A., & Walske, J. (2016). The effect of founder experience on the performance of philanthropic venture capital firms. *International Small Business Journal*, 34: 618-636.
- 31 Sharir, M., & Lerner, M. (2006). Gauging the success of social ventures initiated by individual social entrepreneurs. *Journal of World Business*, 41: 6-20.
- 32 McMullen, J. S. (2011). Delineating the domain of development entrepreneurship: A market-based approach to facilitating inclusive economic growth. *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 35: 185-215.
- 33 Nicholls, A. (2008). *Social entrepreneurship: New models of sustainable social change*. Oxford: Oxford University Press.
- 34 Dacin, P. A., Dacin, M. T., & Matear, M. (2010). Social entrepreneurship: Why we don't need a new theory and how we move forward from here. *Academy of Management Perspectives*, 24: 37-57.
- 35 Zahra, S. A., Gedajlovic, E., Neubaum, D. O., & Shulman, J. M. (2009). A typology of social entrepreneurs: Motives, search processes and ethical challenges. *Journal of Business Venturing*, 24: 519-532.
- 36 Stephan, U., Uhlaner, L. M., & Stride, C. (2015). Institutions and social entrepreneurship: The role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations. *Journal of International Business Studies*, 46: 308-331.
- 37 Zahra, S. A., & Wright, M. (2016). Understanding the social role of entrepreneurship. *Journal of Management Studies*, 53: 610-629.
- 38 Alvarez, S., Barney, J., & Newman, A. (2015). The poverty problem and the industrialization solution. *Asia Pacific Journal of Management*, 32: 23-37.
- 39 Bloom, P. N. (2009). Overcoming consumption constraints through social entrepreneurship. *Journal of Public Policy & Marketing*, 28: 128-134.
- 40 Ghauri, P. N., Tasavori, M., & Zaefarian, R. (2014). Internationalisation of service firms through corporate social entrepreneurship and networking. *International Marketing Review*, 31: 576-600.
- 41 Tobias, J. M., Mair, J., & Barbosa-Leiker, C. (2013). Toward a theory of transformative entrepreneuring: Poverty reduction and conflict resolution in Rwanda's entrepreneurial coffee sector. *Journal of Business Venturing*, 28: 728-742.
- 42 Datta, P. B., & Gailey, R. (2012). Empowering women through social entrepreneurship: Case study of a women's cooperative in India. *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 36: 569-587.
- 43 Alvord, S. H., Brown, L. D., & Letts, C. W. (2004). Social entrepreneurship and societal transformation. *Journal of Applied Behavioral Science*, 40: 260-282.
- 44 Nicholls, A. (2010). The legitimacy of social entrepreneurship: Reflexive isomorphism in a pre-paradigmatic field. *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 34: 611-633.

45 Ansari, S., Munir, K., & Gregg, T. (2012). Impact at the “bottom of the pyramid”: The role of social capital in capability development and community empowerment. *Journal of Management Studies*, 49: 813-842.

46 Azmat, F., Ferdous, A. S., & Couchman, P. (2015). Understanding the dynamics between social entrepreneurship and inclusive growth in subsistence marketplaces. *Journal of Public Policy & Marketing*, 34: 252-271.

47 Zhao, E. Y., & Lounsbury, M. (2016). An institutional logics approach to social entrepreneurship: Market logic, religious diversity, and resource acquisition by microfinance organizations. *Journal of Business Venturing*, 31: 643-662.

48 Estrin, S., Mickiewicz, T., & Stephan, U. (2013). Entrepreneurship, social capital, and institutions: Social and commercial entrepreneurship across nations. *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 37: 479-504.

49 Pathak, S., & Muralidharan, E. (2016). Informal institutions and their comparative influences on social and commercial entrepreneurship: The role of in-group collectivism and interpersonal trust. *Journal of Small Business Management*, 54: 168-188.

50 Притворова Т. П., Гелашвили Н. Н., Жуманова Б. К. Социальное предпринимательство в Республике Казахстан: проблемы и перспективы развития //Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – №. 2. – С. 231-238.

51 Притворова Т. П., Петренко Е. С., Аяганова М. П. Стратегический анализ бизнес-моделей социального предпринимательства в Казахстане //Экономика Центральной Азии. – 2017. – Т. 1. – №. 2. – С. 75-90.

52 Притворова Т. П., Петренко Е. С., Аяганова М. П. Некоммерческий сектор как базис социального предпринимательства в Казахстане: потенциал и модели развития //Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – №. 4. – С. 919-932.

53 Притворова Т. П., Гелашвили Н. Н., Спанова Б. К. Институциональная поддержка социального предпринимательства: мировая практика и возможности для Казахстана //Economics: the strategy and practice. – 2020. – Т. 15. – №. 1. – С. 71-87.

54 Притворова Т. П., Аяганова М. П. Типовые бизнес-модели в социальном предпринимательстве Казахстана //Вестник университета «Туран». – 2018. – №. 1. – С. 226-233.

55 Аяганова М. П., Притворова Т. П. Методические подходы к проектированию бизнес-моделей социального предпринимательства //Современные научные исследования: теория, методология, практика. – 2019. – С. 65-69.

56 Aitbay, I., Kaumenova, A., Zhambakin, A., Abzhan, M. Opportunities and trends of social entrepreneurship development in Kazakhstan (отчет по проекту) // Социальное предпринимательство в Казахстане. Материалы международной научно-практической конференции «Развитие социального предпринимательства в Республике Казахстан», г. Алматы, 27 февраля 2015 г. – Алматы, Алматы Менеджмент Университет, 2015.

57 Карагусов, Ф. (2021). Организационно-правовые формы социального предпринимательства в Республике Казахстан. Веб-сайт ТОО «К&Т Partners (Кей энд Ти Партнерс)». URL: https://www.katpartners.kz/Articles/FormsOfSocial_entrep_RK.pdf [дата доступа: 15 февраля 2023 года].

58 Аукунов Е.М. Мировой опыт развития социального предпринимательства // Научный прогресс: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов – 2020 – С. 53-63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45679332>

59 Аукунов Е.М. Государственное регулирование социального предпринимательства в Казахстане // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем. Сборник статей по материалам XLV-XLVI международной научно-практической конференции – 2021 – Т. 3-4 (43) – С. 28-36. URL: <https://www.internauka.org/conf/economy/43/258701>

60 Аукунов Е.М. Финансирование социального предпринимательства: международный опыт и возможности для Казахстана // Актуальные вопросы экономики. Сборник статей X Международной научно-практической конференции – 2022 – С. 77-83. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2022/02/%D0%9C%D0%9A-1308.pdf>

61 Аукунов Е.М. Оценка эффективности субъектов социального предпринимательства в Казахстане // Международный журнал «Вестник науки» - 2023 - №2 (59) – Т. 2 – С. 12-24. URL: <https://www.xn----8sbempclcw3bmt.xn--p1ai/archiv/journal-2-59-2.pdf>

62 Aukenov, Ye. (2022). Social Entrepreneurship in Kazakhstan: Problems and Perspectives. Danish Scientific Journal, No60. URL: http://www.danish-journal.com/wp-content/uploads/2022/06/DSJ_60.pdf

63 Aukenov, Ye. (2022). Employment of Disabled Persons in Kazakhstan: Opportunities of Social Entrepreneurship. Norwegian Journal of development of the International Science, No85, ISSN 3453-9875. URL: https://www.nor-ijournal.com/wp-content/uploads/2022/06/NJD_85.pdf

64 Aukenov, Ye. (2023). Studying the Motivation of Social Entrepreneurs in Kazakhstan. The Scientific Heritage, No107, ISSN 9215-0365. URL: <http://www.scientific-heritage.com/wp-content/uploads/2023/02/The-scientific-heritage-No-107-107-2023.pdf>

65 Предпринимательское право: учебник // под ред. Н.И. Косяковой. М.: Юрайт – 2016 – С. 402

66 Губин Е.П., Лахно П.Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник // 2020.

67 Кирпичев А.Е., Кондратьев М. Предпринимательское право: Курс лекций // 2017.

68 Хорунжий, И. И. Прямое и косвенное государственное регулирование предпринимательской деятельности // Молодой ученый. — 2021. — № 33 (375). — С. 61-62. — URL: <https://moluch.ru/archive/375/83663/>.

69 Kitching, J., Hart, M. and Wilson, N. (2015). Burden or benefit? Regulation as a dynamic influence on small business performance. *International Small Business Journal*, Vol. 33(2), pp. 130–147. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0266242613493454>.

70 European Commission (2020). *Social Enterprises and Their Ecosystems in Europe. Comparative Synthesis Report*. Authors: Carlo Borzaga, Giulia Galera, Barbara Franchini, Stefania Chiomento, Rocío Nogales and Chiara Carini. Luxembourg: Publications Office of the European Union. URL: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

71 Wolk, M.A. (2007). *Social Entrepreneurship and Government: A New Breed of Entrepreneurs Developing Solutions to Social Problems. The Small Business Economy: A Report to the President, 2007*. The Small Business Administration, Office of Advocacy. A Root CAUSE Report 2007.

72 Перевалов С., Попов В. Международный опыт и российская практика реализации проектов социального предпринимательства / Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах. 2016. Издательство: ООО «Издательство УМЦ УПИ» (Екатеринбург). URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/48088/1/rrfp_2016_2_016.pdf.

73 Dees G. (1998). The Meaning of Social Entrepreneurship. Comments and suggestions contributed from the Social Entrepreneurship Funders Working Group, 1998, vol. 31, pp. 28–33.

74 Tan, Wee Liang; Williams, John N.; and Tan, Teck Meng (2005). Defining the 'Social' in 'Social Entrepreneurship': Altruism and Entrepreneurship. *International Entrepreneurship and Management Journal*. 1, (3), 353-365. Research Collection Lee Kong Chian School Of Business. URL: https://ink.library.smu.edu.sg/lkcsb_research/1380.

75 Alter S.K. (2007). *Social Enterprise Typology*. Virtue Ventures LLC. Revised version Nov. 27th

76 Nicholls A (2006a) Introduction. In: Nicholls A (ed) *Social entrepreneurship: New models of sustainable social change*. Oxford University Press, Oxford.

77 Agapitova N., Sanchez B., and Tinsley E. (2017). *Government Support to the Social Enterprise Sector: Comparative Review of Policy Frameworks and Tools*., Washington, USA: World Bank, 2017.

78 OECD (1999). *Social Enterprises*, OECD, Paris.

79 Республика Узбекистан. Постановление Президента Республики Узбекистан от 11 июня 2018 г. № ПП-3782 (в редакции от 9 декабря 2020 года) «Об организационных мерах по стимулированию обеспечения занятости социально уязвимых слоев населения». URL: <https://lex.uz/docs/3778019>.

80 Российская Федерация. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/3d0cac60971a511280c_bba229d9b6329c07731f7/.

81 Ashok Gaur, M. U. D. (2013). Social Entrepreneurship – Away To Bring Social Change. *Innovative Journal of Business and Management*, 2(01). Retrieved from <https://www.innovativejournal.in/index.php/ijbm/article/view/403>.

82 Баринова В. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Баринова – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – с. 100: ил. – (Научные труды / Ин-т экономической политики имени Е.Т. Гайдара; № 174Р). – ISBN 978-5- 93255-532-3 (https://www.iep.ru/files/text/working_papers/Nauchnye_trudy-174.pdf).

83 Hall, P. (2016). Historical Perspectives on Nonprofit Organizations in the United States. In D. O. Renz and R. D. Herman (Ed.), *The Jossey-Bass Handbook of Nonprofit Leadership and Management*. Hoboken, NJ: Jossey-Bass.

84 Doeringer, M. (2010). Fostering Social Enterprise: A Historical and International Analysis. *Duke Journal of Comparative & International Law*, 20 (291), pp. 291-329.

85 Defourney, J. & Nyssens, M. (2010). Conceptions of Social Enterprise and Social Entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and Divergences. *Journal of Social Entrepreneurship*, 1(1), pp. 32-53.

86 Kerlin, J. (2006). *Social Enterprise in the United States and Europe: Understanding and Learning from the Differences*. Baltimore, MD: International Society for Third-Sector Research.

87 Poon, D. (2011). *The Emergence and Development of Social Enterprise Sectors*. Social Impact Research Experience (SIRE). Philadelphia, PA: University of Pennsylvania.

88 Kordant Philanthropy Advisors. (2014). *Social Enterprises in Asia*. San Francisco, CA: Kordant Philanthropy Advisors.

89 The Japan Research Institute. (2016). *Study of Social Enterprise and Innovation Ecosystems in South East and East Asian Countries*. (n.p.) The Japanese Research Institute.

90 Noya, A. and E. Clarence (eds.). (2007). *The Social Economy: Building Inclusive Economies*, OECD, Paris.

91 Social Enterprise UK (2015). *State of Social Enterprise Survey 2015*. <http://socialenterprise.org.uk/uploads/editor/files/Publications/FINALVERSIONStateofSocialEnterpriseReport2015.pdf>.

92 O'Connor P. (2014). The new regulatory regime for social enterprises in Canada: potential impacts on nonprofit growth and sustainability. AFP Foundation for Philanthropy Canada. URL: http://www.sess.ca/english/wp-content/uploads/2014/10/OConnor-SocialEnterpriseRegRegime.FINAL_2014.pdf.

93 British Council and Social Enterprise UK. (2015). *Think Global Trade Social: How business with a social purpose can deliver more sustainable development*.

94 OECD (2013). *Policy brief on social entrepreneurship*. Entrepreneurial activities in Europe.

95 European Commission (2019). Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Denmark. Authors: Lars Hulgård and Lisa Chodorkoff. Luxembourg: Publications Office of the European Union. URL: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

96 European Commission (2019). Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Finland. Author: Harri Kostilainen. Luxembourg: Publications Office of the European Union. URL: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

97 Borzaga, Carlo & Carini, Chiara & Carpita, Maurizio & Lori, Massimo (2015) The Relevance and Economic Sustainability of Social Economy in Italy. SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.2663336. URL: https://www.euricse.eu/wp-content/uploads/2015/10/WP-81_15_Borzaga-et-al.pdf.

98 Galera, Giulia & Borzaga, Carlo (2009). Social Enterprise: An International Overview of its Conceptual Evolution and Legal Implementation. Social Enterprise Journal. 5. 210-228. 10.1108/17508610911004313. Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/242341675_Social_Enterprise_An_International_Overview_of_its_Conceptual_Evolution_and_Legal_Implementation.

99 European Commission (2019) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Portugal. Author: Sílvia Ferreira. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Режим доступа: URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?advSearchKey=socenterfiches&mode=advancedSubmit&catId=22>.

100 European Commission (2020). Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Spain. Authors: Millán Díaz, Carmen Marcuello and Rocío Nogales. Luxembourg: Publications Office of the European Union. URL: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

101 Petrella, Francesca & Richez-Battesti, Nadine (2016). Patterns of evolutions of social enterprises in France: a focus on work integration social enterprises. International Review of Sociology. 26. 1-13. 10.1080/03906701.2016.1181390. URL: https://www.researchgate.net/publication/305176494_Patterns_of_evolution_of_social_enterprises_in_France_a_focus_on_work_integration_social_enterprises.

102 Defourny, J. (2004). Social Enterprises in an Enlarged Europe. Paper presented at the 2nd European Social Economy Conference, Prague, October 28-29.

103 Pattiniemi, P. (2006). Legal Frameworks for Social Entrepreneurship: a Comparative Perspective. Paper presented at the OECD-LEED Seminar on “Emerging Models of Social Entrepreneurship: Possible Paths for Social Enterprise Development in Central East and South East Europe”, Zagreb, September 28-29.

104 Республика Корея. Законы. Social Enterprise Promotion Act 10360 [June 8, 2010]. URL: <https://www.global-regulation.com/law/korea/644101/social-enterprise-promotion-act.html>.

105 European Commission (2020). Social enterprises and their ecosystems in Europe. Updated country report: Italy. Author: Carlo Borzaga. Luxembourg: Publications Office of the European Union. URL: <https://europa.eu/!Qq64ny>.

106 Saltino G. (2018). A spotlight on Italy: The New Regulation of the “Social Enterprise”. URL: <https://thephilanthropist.ca/2018/08/a-spotlight-on-italy-the-new-regulation-of-the-social-enterprise/>.

107 Borzaga, Carlo & Carini, Chiara & Carpita, Maurizio & Lori, Massimo (2015). The Relevance and Economic Sustainability of Social Economy in Italy. SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.2663336. URL: https://www.euricse.eu/wp-content/uploads/2015/10/WP-81_15_Borzaga-et-al.pdf.

108 Daniele, D., T. Johnson and F. Zandonai (2009). “Networks as Support structures for Social Enterprises” in A. Noya (ed.), The Changing Boundaries of Social Enterprises, OECD, Paris.

109 Предпринимательской кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375#z2343> [дата доступа: 30 октября 2022 года].

110 Постановление Правительства РК от 28 октября 2021 года № 773 «Об утверждении Правил ведения реестра субъектов социального предпринимательства». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000773> [дата доступа: 30 октября 2022 года].

111 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 октября 2021 года № 778 «Об утверждении Правил формирования специальной комиссии и Положения о специальной комиссии». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000778> [дата доступа: 30 октября 2022 года].

112 Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 ноября 2021 года № 795 «Об утверждении Правил осуществления поддержки инициатив развития социального предпринимательства государственными органами, национальными холдингами, национальными институтами развития и иными организациями». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000795> [дата доступа: 30 октября 2022 года].

113 Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 8 октября 2021 года № 91 «Об утверждении Правил предоставления государственного имущества в имущественный наем (аренду) без права выкупа на льготных условиях субъектам социального предпринимательства». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024750> [дата доступа: 30 сентября 2022 года].

114 Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 22 апреля 2022 года №127 «О внесении изменений в приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 29 января 2022 года №34 «Об утверждении реестра субъектов социального предпринимательства по состоянию на 31 декабря 2021 года». URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/299951?lang=ru> [дата доступа: 31 декабря 2022 года].

115 Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 1 февраля 2023 года №40 «Об утверждении реестра субъектов социального предпринимательства». URL:

<https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/419870?lang=ru>
[дата доступа: 1 апреля 2023 года].

116 Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 г. №3 «Об общественных объединениях». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000003> [дата доступа: 13 ноября 2022 года].

117 Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142 «О некоммерческих организациях». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000142> [дата доступа: 13 ноября 2022 года].

118 Официальный интернет-ресурс Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://www.stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6> [дата доступа: 3 ноября 2022 года].

119 Официальный интернет-ресурс Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://www.stat.gov.kz/official/industry/66/statistic/8> [дата доступа: 3 ноября 2022 года].

120 Dacin, M.T., Dacin, P.A. & Tracey, P. (2011) Social Entrepreneurship: A Critique and Future Directions. *Organization Science*, 22: 1203-1213.

121 Grieco, C. (2015). *Assessing Social Impact of Social Enterprises*. Springer Cham. ISBN: 978-3-319-15314-8.

122 Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V ЗРК «О государственных закупках». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434> [дата доступа: 5 ноября 2022 года]

123 Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1181 «Об утверждении перечня отдельных видов товаров, работ, услуг, закупаемых у общественных объединений лиц с инвалидностью Республики Казахстан и (или) организаций, созданных общественными объединениями лиц с инвалидностью Республики Казахстан, производящих и (или) поставляющих товары, выполняющих работы, оказывающих услуги, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434> [дата доступа: 5 ноября 2022 года]

124 Noya, A. and Clarence, E. Policy Brief on Social Entrepreneurship. *Entrepreneurial Activities in Europe* // OECD, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. URL: https://www.oecd.org/cfe/leed/Social%20entrepreneurship%20policy%20brief%20EN_FINAL.pdf.

125 Александров Д.Г., Королева Т.И. Социальное предпринимательство в современном мире // *Экономика и управление*, № 4, 2014 г. / С. 45-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-sovremennom-mire/viewer>.

126 Global Impact Investing Network. 2020 Annual Impact Investor Survey // *Forest Stewardship Council (FSC)*, 2020. URL: <https://thegiin.org/research/publication/impinv-survey-2020>.

127 Arrillaga-Andreessen, L.; Murray, S. The Rockefeller Foundation: Innovation in Social Finance // Stanford Graduate School of Business Case Studies, 2017. URL: <https://www.gsb.stanford.edu/faculty-research/case-studies/rockefeller-foundation-innovation-social-finance>.

128 Mendell, M. and Nogales, R. Social Enterprises in OECD Member Countries: What are the Financial Streams?, in Noya, A. (ed.) // The Changing Boundaries of Social Enterprises, 2009, OECD, Paris. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/the-changing-boundaries-of-social-enterprises/social-enterprises-in-oecd-member-countries_9789264055513-4-en

129 Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК «О недрах и недропользовании». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125> [дата доступа: 13 октября 2022 года].

130 Веб-сайт обзорно-аналитического портала Strategy 2050. В Алматы по итогам бизнес-форума межрегионального сотрудничества с ВКО заключено 10 меморандумов. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/2144/> [дата доступа: 13 октября 2022 года].

131 Веб-сайт информационного портала Nomad Кочевник. Акимат Алматы и ФНБ «Самрук-Казына» начали акцию «Госзаказ-2011». URL: <https://nomad.su/?a=4-201012290029> [дата доступа: 13 октября 2022 года].

132 Веб-сайт информационного портала Forbes Kazakhstan. В Алматы прошел ежегодный форум «Госзаказ-2017». URL: https://forbes.kz/process/businessmen/v_almaty_i_proshla_ejegodnyiy_forum_goszak-az-2017/ [дата доступа: 13 октября 2022 года].

133 Веб-сайт Центра деловой информации Капитал. Как необходимо реализовывать программу «Сделано в Казахстане». URL: <https://kapital.kz/business/112512/kak-neobkhodimo-realizovyvat-programmu-sdelano-v-kazakhstane.html> [дата доступа: 8 февраля 2022 года]